ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1962

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный журнал Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 10 ОКТЯБРЬ 1962 г.

ПРОМХОЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. ТРОФИМОВ

ОГРОМНУЮ площадь территории РСФСР занимает тайга с ее обильными природными богатствами.

Перед потребкооперацией и Главным управлением охотничьего хозяйства РСФСР поставлена задача — в ближайшие годы значительно увеличить заготовки пушнины, орехов, ягод, лекарственного и технического сырья, главным образом за счет освоения отдаленных, слабо опромышляемых угодий. Особое внимание обращено на охрану и рациональное использование кедровников.

Важным шагом к решению этой задачи была организация пушно-промысловых хозяйств (кооп-зверопромхозов) на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и севере европейской части РСФСР. С 1958 по 1961 год в системе Роспотребсоюза было создано 80 промхозов, а всего с ранее организованными уже имеется 111 таких хозяйств. Площадь охотничьих угодий одного промхоза колеблется от 0,5 до 7 миллионов гектаров.

С каждым годом осваиваемые промхозами площади увеличиваются. Это достигается как путем создания новых хозяйств, так и расширением эксплуатируемой зоны уже существующими промхозами. Если в 1958 году промхозы занимали 30 миллионов гектаров, то в 1961 году за ними было закреплено уже свыше 218 миллионов гектаров.

Главная роль в трудовой деятельности промхозов принадлежит штатным охотникам, в течение всего года работающим в хозяйствах. Сейчас насчитывается около 5 тысяч штатных охотников-промысловиков. В большинстве промхозов подобраны, кроме того, квалифицированные кадры специалистов: охотоведов, зоотехников-звероводов, пчеловодов, мастеров по переработке ягод, грибов, лекарственно-технического сырья.

Для наиболее полного использования природных богатств в сезоны добычи пушнины и массового сбора ягод, грибов и кедрового ореха промхозы привлекают на договорных началах около 10 тысяч человек, не занятых на постоянных работах в хозяйстве. Однако основой организации труда в хозяйствах являются штатные охотники. Так, в 1961 году штатными охотниками промхозов было добыто от общего объема добычи и заготовок: пушнины промысловой 70 процентов, кедрового ореха 80 процентов и ягод 50 процентов.

Еще более увеличится удельный вес труда штатных охотников в добыче и производстве продукции промхозов в 1962 году.

Оплата труда штатных охотников производилась до сих пор по закупочным ценам, установленным на данные виды продукции и по действующим расценкам на строительные и другие хозяйственные работы. Начиная с этого года в промхозах вводится новый порядок оплаты труда штатных охотников по аналогии с существующим порядком оплаты труда рабочих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. Теперь их труд будет оплачиваться на основе тарифных ставок и расценок, установленных для данного вида промысла или работы в зависимости от их трудоемкости и квалификации. Новый порядок оплаты труда вводится и для звероводов, пчеловодов и других работников промхозов.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Красноярский край. Доставка охотников на вертолете в отдаленные угодья Шушенского промхоза.

Основа промхозов — производственные участки, которых в среднем два — три в хозяйстве. Вся территория охотничьих угодий распределяется между этими участками. Заведующие участками несут ответственность за освоение закрепленных территорий, за организацию производства и труда на них, привлекают к промыслу не состоящее на постоянной работе в хозяйстве население.

Опыт работы промхозов показал, что они являются наиболее перспективной формой хозяйства по освоению природных богатств тайги. Если в 1958 году объем добычи и производства продукции в них составил 7 миллионов 300 тысяч рублей (в новом масштабе цен), то в 1961 году он значительно возрос, составив более 16 миллионов рублей.

За три года промхозы Российской Федерации заняли в заготовках роль ведущих поставщиков экспортных видов пушнины. В 1961 году они составили в общих поставках потребкооперации РСФСР шкурок соболя — 56 процентов, ондатры — 33 процента, белки — 19 процентов, колонка — 14 процентов. В ряде автономных республик, краев и областей РСФСР промхозы стали основной организацией по добыче и заготовкам пушнины.

От деятельности промхозов зависит также и объем заготовок кедровых орехов и ягод. В их пользовании находится около 10 миллионов гектаров высокопродуктивных кедровых насаждений. Наряду со сбором урожая кедровых орехов промхозы осуществляют мероприятия по охране лесов от пожаров.

За последние годы в общих заготовках орехов и ягод системой потребкооперации РСФСР поставки промхозов составляют от 25 до 40 процентов в год.

Сбор кедрового ореха особенно большое значение приобрел в промхозах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Так, в 1961 году промхозы потребительской кооперации Дальнего Востока добыли и заготовили 728 тонн кедрового ореха, что составляет 20 процентов их заготовок системой потребкооперации в крае. Большое количество кедрового ореха добывают промхозы Иркутского, Читинского и Красноярского потребсоюзов.

Сбор и заготовка ягод и грибов стали важной статьей хозяйства промхозов. В 1961 году ими собрано и заготовлено ягод 1500 тонн и грибов 170 тонн, что в несколько раз превышает уровень 1958 года.

Все большее развитие в промхозах получает клеточное звероводство. На их фермах основное поголовье зверей (серебристо-черных лисиц, голубых песцов и норок) составляет уже свыше 15 тысяч голов.

Однако создание звероводческих ферм не является обязательным для каждого хозяйства. Звероводство должно развиваться там, где имеется обильная и дешевая кормовая база.

Дополнительные доходы хозяйствам дает переработка ягод, грибов и другой продукции, а также подсобные отрасли — ловля рыбы и кустарные промыслы. Активно развивается в промхозах Приморского потребсоюза пчеловодство. В 1961 году они произвели 226 тонн меда.

Следует, однако, отметить, что перед промхозами стоит еще много нерешенных задач.

Далеко не все промхозы полностью укомплектованы штатными охотниками-рабочими. Особенно неблагополучно в этом отношении обстоит дело в хозяйствах Сахалинского, Якутского и Коми потребсоюзов.

Большое значение для деятельности промхозов имеет создание прочной материально-технической базы. За сравнительно короткий срок существования промхозов потребительская кооперация затратила на капиталовложения свыше семи миллионов рублей. На эти деньги построено значительное количество охотничье-промысловых баз в глубинных участках тайги, сырьевых складов, перерабатывающих пунктов и других сооружений, приобретен транспорт и оборудование. Для электрификации производственных участков в тайгу завезено более 60 передвижных и стационарных электростанций, что позволяет использовать различные механизмы и освещать жилые дома рабочих.

Но этого, конечно, недостаточно. Правление Роспотребсоюза приняло решение — оставлять всю прибыль от деятельности промхозов в течение трех лет на строительство производственных объектов в этих хозяйствах.

Значительно больше внимания надо уделять оснащению промхозов транспортными средствами — автомашинами высокой проходимости и тракторами. Сейчас в распоряжении промхозов имеется около 100 автомашин и 60 тракторов. Этого мало. Объем перевозок грузов в тайге и других хозяйственных работ постоянно возрастает. Необходимо принять меры к усилению

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Промысловая избушка охотников Шушенского промхоза.

Фото М. Редькина (Фотохроника ТАСС)

снабжения промхозов тракторной техникой. Следует также шире использовать в таежных хозяйствах авиацию.

Очень важной в условиях развития охотничье-промысловых хозяйств является проблема внутреннего устройства территории. Без охотустройства, закрепления территории за пользователями внутри хозяйства, без создания условий для нормальной работы и отдыха охотников, без строительства перерабатывающих пунктов, прокладки дорог и троп невозможно в большом объеме осваивать богатства тайги. Поэтому наступление на тайгу ведется путем создания на ее глубинных участках охотничье-промысловых баз. Особенно активно ведется строительство таких баз в промхозах Иркутского, Бурятского и Хабаровского потребсоюзов.

Строительство охотничье-промысловых баз коренным образом меняет условия пребывания охотников на промысле за десятки, а зачастую и за сотни километров от населенных пунктов. Это мероприятие резко повышает производительность труда промысловиков.

В несколько ином направлении работают охотничье-промысловые базы промхозов Иркутского облпотребсоюза. В Байкальском промхозе, например, базы в сезон добычи орехов являются опорными пунктами для сезонных рабочих. На этих базах производится приемка кедровых орехов и ягод, а также снабжение рабочих продуктами питания.

В большинстве своем промхозы являются рентабельными предприятиями. По сравнению с 1958 годом прибыли их увеличились в 1961 году в три раза. Подавляющее большинство промхозов намного увеличило добычу пушнины, кедрового ореха, ягод и другой продукции на закрепленных территориях. Однако промхозы некоторых потребсоюзов выполняют поставленную задачу по резкому увеличению добычи пушнины, боровой дичи, кедрового ореха в недостаточной мере.

В известной мере эти недостатки объясняются тем, что промхозы не являются полноправными хозяевами закрепленных за ними лесов, т. к. значительная часть этих лесов входит также и в зону промышленных рубок. В эту зону попадают и плодоносящие кедровые насаждения. В связи с этим в ряде районов происходит сокращение площадей, занятых кедровниками. Необходимо установить порядок, при котором леспромхозы, находящиеся в зоне деятельности промхозов, производили бы рубку только перестойных кедровых насаждений и только по согласованию с этими хозяйствами.

Вряд ли целесообразно взимать оплату с хозяйств за рубку леса и сбор кедрового ореха на закрепленных за ними угодьях, как это делается сейчас.

Слабо ведется в промхозах работа по развитию промыслового собаководства, хотя решить этот вопрос было бы несложно путем создания племенных гнезд охотничьих собак.

Перед работниками охотничье-промысловых хозяйств потребкооперации стоят большие задачи по увеличению в ближайшие годы добычи пушнины в два раза, а сбора ягод — в несколько раз. Выполнение этих задач должно быть обеспечено главным образом за счет дальнейшего освоения глубинных угодий, а также интенсификации промысла на уже освоенных территориях.

Долг руководителей и специалистов промхозов — неустанно заботиться о снижении себестоимости продукции и повышении рентабельности хозяйств.

От редакции

В СТАТЬЕ «Новый порядок приобретения охотничьего оружия и малокалиберных винтовок», опубликованной в № 4 нашего журнала за 1962 год, была допущена неточность в разъяснении вопроса о порядке изъятия нарезного огнестрельного оружия.

Предпоследний абзац статьи должен читаться так:

За злостное или неоднократное уклонение от регистрации и перерегистрации оружия; при нарушениях, угрожающих общественной безопасности, даже если за эти нарушения не предусматривается уголовная ответственность, а также у лиц, совершающих антиобщественные проступки (хулиганство, браконьерство и т. п.) или страдающих алкоголизмом,— органами милиции оружие изымается и сдается для реализации в комиссионные магазины, заготовительные организации и кооплзверопромхозы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТА В НАШЕЙ ОБЛАСТИ

А. СТАРОДУБЧЕНКО,
главный госохотинспектор
А. ИЗОСОВ,
кандидат биологических наук

НЕБОЛЬШИЕ лесные массивы на территории Курской области чередуются с обширными полями, изрезанными многочисленными оврагами и балками, поросшими кустарником. Сотни рек и речушек, поймы которых весной и летом обильно зарастают разнообразной водно-луговой растительностью, являются хорошими местами для обитания различных охотничьих зверей и птиц.

По архивным материалам известно, что в результате хищнического промысла, сопровождавшегося рубкой лесных массивов, в Курской области уже к концу XVIII века были полностью истреблены такие ценные виды охотничьих животных, как лось, косуля, кабан, бобр, выхухоль.

За годы Советской власти удалось не только сохранить многие виды ценных пушных зверей, находившиеся на грани полного уничтожения (выдра, норка, лесная куница, барсук, горностай, степной хорь), но и обогатить местную фауну.

Пять-шесть лет тому назад в наших угодьях были редкостью лоси, кабаны, косули, выдры, норки. Теперь положение заметно изменилось к лучшему.

В результате планового ведения охотничьего хозяйства непрерывно увеличивается поголовье диких зверей, растет их добыча.

Возросла добыча зайца-русака, хоря черного, выдры.

Особое место в работе охотничьей общественности занимают сейчас вопросы, связанные с завозом и расселением таких ценных охотничье-промысловых животных, как выхухоль, ондатра и бобр.

Начиная с 1956 года в угодья области из Хоперского государственного заповедника завезены и расселены в водоемах Рыльского, Льговского, Михайловского, Солнцевского и Стрелецкого районов 618 выхухолей. Проводимый учет и обследование мест выпуска выхухоли показали, что зверек вполне освоил новые места обитания и успешно заселяет старицы рек, пойменные озера, поросшие древесно-кустарниковой растительностью, ручьи и реки. Течение в таких водоемах довольно тихое, дно илистое, один из берегов, как правило, бывает высоким; в них выхухоль устраивает норы. Прибрежная полоса обильно зарастает камышом, осокой, стрелолистом, тростником, манником, кувшинкой и кубышкой.

Наличие в водоемах обильной водно-береговой растительности в сочетании с разнообразными видами водных животных (рыба, брюхоногие и двустворчатые молюски, личинки стрекоз, хирономиды, ручейники, водные насекомые и др.) создает наилучшие защитные и кормовые условия для выхухоли.

За последние пять лет выхухоль из пяти районов первоначального выпуска, находящихся друг от друга на расстоянии от 100 до 150 километров, значительно расселилась, заняв многие озера, старицы рек, ручьи и реки (например, реки Сейм, Усожа, Свапа, Хлынинские озера). Надо полагать, что со временем этот зверек заселит все места, отвечающие его экологическим потребностям, и займет одно из видных мест в пушном промысле области.

По данным выборочных учетов, плотность популяции выхухоли на территории области к сентябрю 1961 года составляла примерно 5000 зверьков. Если учесть животных, расселившихся на значительные расстояния от первоначальных мест выпуска (20—25 километров), то численность ее будет значительно большей.

Не менее перспективна и ондатра, завезенная из Горьковской области и расселенная в угодья Рыльского и Льговского районов.

Ондатра хорошо перенесла суровые зимы и, по данным последнего обследования, освоила новые места выпуска. В текущем году в угодьях области выпущено 30 бобров.

Вопросам, связанным с учетом охотничьих зверей (лисица, заяц, лось, белка, горностай и др.), уделяется большое внимание. Животные учитываются на постоянных маршрутах и на площадях в различных охотничьих угодьях. В обоих случаях учетные работы проводятся в зимний период.

В настоящее время на местности проложено и зафиксировано по карте 119 постоянных маршрутов общей протяженностью 2355 километров (по 9 километров на 100 кв. км территории области). Длина одного маршрута определена в 20 километров, маршруты проходят по наиболее типичным угодьям (в 13 из 33 районов).

Проведенные в феврале в 1960 и 1962 гг. маршрутные учеты позволили получить представление о численности и распределении по территории области основных видов охотничьих животных. Особое внимание при этом было сосредоточено на выяснении промысловых запасов зайца и лисицы, занимающих ведущее место в нашем охотничьем промысле.

Зимние учеты зайца и лисицы на постоянных маршрутах в 1960—1962 годах были дополнены площадными учетами, проведенными примерно в одни и те же календарные сроки. На имеющихся стационарных полевых и лесных площадках, расположенных в различных местах, был проведен учет некоторых видов охотничьих животных.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Курская область по характеру растительного покрова относится к лесостепной зоне. Поэтому на ее территории закладывались учетные площади в полевых угодьях, включающих небольшие островки леса, и лесных площадях, расположенных в крупных лесных массивах (5—6 тысяч гектаров).

На полевых площадях учитываются заяц и лисица, на лесных — лось, косуля, белка, куница.

Вот показатели, характеризующие плотность лисицы и зайца, полученные по данным площадных учетов:

	Лисица				Заяц-русак			
	заповедная [1] территория		свободная [1] территория		заповедная территория		свободная территория	
	1959 г.	1960 г.	1959 г.	1960 г.	1959 г.	1960 г.	1959 г.	1960 г.
Число животных на пробной площади	4	7	3	2	4	6	5	5
Число следов, пересеченных учетчиком на границах площади	61	44	28	27	161	25	35	34
Показатель плотности [2]	8,0	14,0	6,0	4,0	8,0	12,0	10	10,0
Показатель учета [3]	50,8	36,6	23,3	22,5	96,7	20,8	29,2	28,3

Примечание: [1] Площадка расположена на территории Центрально-черноземного заповедника имени проф. Алехина.
[2] Показатель плотности — число животных на 1 тысячу гектаров угодий.
[3] Показатель учета — число следов, приходящихся на 10 километров маршрута.

Как видно из таблицы, заповедная территория характеризуется более высокой численностью лисиц по сравнению со свободной площадью. Что касается зайца, то плотность его на обеих площадках примерно одинакова.

Следует отметить, что в Курской области за последние годы уменьшилось поголовье зайца, а численность лисицы возросла.

Для ограничения дальнейшего роста поголовья лисицы в 1959 году был продлен срок охоты на этого зверя, а в 1960 году была введена премиальная система за убитую лисицу. Результаты этих мероприятий уже к охотничьему сезону 1960/61 года положительно сказались на росте численности таких животных, как заяц, серая куропатка, перепел, различные виды водоплавающих птиц.

На основании последнего учета на территории области обитает около 35 тысяч зайцев-русаков и 12 тысяч красных лисиц.

Из других охотничьих животных, которые вошли в недавнее время в состав фауны области, следует указать на лося. Его у нас более 500 голов. Этот крупный зверь стал настолько обычен, что местами оказывает вредное влияние на молодые посадки леса. Численность этого животного тоже необходимо регулировать.

Следует сказать о енотовидной собаке. Зверь этот хорошо освоил разнообразные угодья и широко расселился на территории Курской области. Места обитания его приурочены к лесным массивам, поймам рек. При высокой плотности енота, принимаются меры к регулированию численности. Так, к концу 1960 года охотниками области было сдано свыше тысячи шкурок енотовидной собаки. Сейчас еноты добываются без лицензий.

Что касается других охотничьих животных — барсука, норки, выдры, белки, косули, — то численность их остается пока сравнительно низкой. Видимо, в ближайшие несколько лет следует сохранить запрещение их добычи и промысел выдры по лицензиям.

В целях охраны и более правильного использования запасов полезных зверей и птиц, регулирования их численности, начиная с прошлого года нами проводится закрепление охотничьих угодий за отдельными коллективами и обществами.

Наряду с существующими 21 егерским участком, 3 заказниками и 8 охотничьими хозяйствами областного значения вновь образовано 196 первичных охотничьих коллективов, за которыми закреплены охотничьи угодья.

Правильное регулирование численности видов позволило нам за последние годы вести расширенное воспроизводство охотничьей фауны и выполнять основную задачу, поставленную перед охотничьим хозяйством, — обеспечение потребностей государства в пушнине. Так, если в 1958 году план заготовок пушнины был выполнен на 105 процентов, то в 1959 году — на 123, а уже в 1960 году — на 140.

Есть у нас существенные недостатки. Значительная часть охотничьих угодий пока является «свободной» территорией и две трети охотников не объединены в первичные коллективы. В ряде районов общества охотников работают слабо. Правление областного общества охотников недостаточно проводит организационную работу, медленно создает первичные коллективы и потому борьба с браконьерством в отдельных местах организована еще неудовлетворительно.

Будем работать над тем, чтобы с помощью широкой охотничьей общественности умножать богатства нашей живой природы, искоренять всякие нарушения, правильно строить охотничье хозяйство области.

г. Курск

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О ЕГЕРЯХ

И. ДРЕМОВ

ПОСЕЛОК Городище — один из районных центров Пензенской области. Здесь на улице Матросова проживает егерь госохотинспекции Степан Григорьевич Федулеев. Он работает егерем три года. За это время тов. Федулеев успешно обосновался в поселке — получил земельный участок, построил дом, обеспечили его лошадью.

...Жаркий летний день. На окрестных полях трудятся колхозники.

Заходим в дом егеря. Из-за перегородки, протирая глаза, вышел заспанный мужчина, лет двадцати пяти — тридцати. Это был С. Г. Федулеев.

Позевывая, он отвечает на наши вопросы о состоянии егерского участка. Охотугодья, которые обслуживает тов. Федулеев, занимают 9613 гектаров, из них 8146 гектаров под лесом.

Каждый год из областной охотинспекции тов. Федулеев, как и другие егеря, получает план по биотехническим мероприятиям, разного рода инструктивные материалы. В этом году ему предложено заложить 15 солонцов, сделать 20 порхалищ и 20 галечников. На 14 июня (день нашей беседы) им была завезена соль на 18 участков, сооружено 4 порхалища и столько же галечников. За этот же период егерем отстреляно 7 бродячих собак, 13 ворон и сорок, 2 ястреба-тетеревятника, составлено два протокола на задержанных браконьеров. Это — итог работы егеря за пять месяцев. О результатах своей работы за каждый квартал тов. Федулеев аккуратно высылает сведения в областную госохотинспекцию. Имеются у тов. Федулеева и примерные, как он говорит, сведения о наличии дичи на территории всего участка. Вот эти цифры: глухарей 104, тетеревов — 124, рябчиков — 100, зайцев: русаков — 10, беляков — 150, куниц — 5, лисиц — 5 выводков, лосей — 30.

Цифровых данных о наличии дичи в прошлые годы у тов. Федулеева не имеется. Поэтому трудно сказать, о чем говорят приведенные цифры — росте или уменьшении численности зверей и птиц на его участке.

За три года егерской работы ни одна из сводок тов. Федулеева о проделанной им работе никем не проверялась, да и вряд ли один главный госохотинспектор в состоянии проверить на месте, насколько соответствуют цифровые сводки действительному наличию дичи. Поэтому, не вдаваясь в анализ всех отчетных сведений, хочется более подробно остановиться на одной цифре: за пять с лишним месяцев составлено два протокола на браконьеров.

Слов нет, если бы действительно в угодьях за это время было всего два случая нарушения правил охоты, то это говорило бы об уменьшении числа браконьеров, о хорошо организованной егерем массово-воспитательной работе среди населения. Но это не так. Никаких бесед с населением тов. Федулеев не проводит.

— Да от меня этого никто и не требует,— говорит он.— Нет у меня и общественных инспекторов, которые бы помогали в работе.

Это тем более досадно, что на территории егерского участка расположены Рубежные выселки, село Милкино, рабочий поселок Руждум. В них немало охотников. На эти силы и следовало бы опираться в своей деятельности егерю. Но тов. Федулеев все эти годы трудится в одиночку.

А что говорят сами охотники? Проживающий в Городище охотник Иван Филиппович Березин, когда зашла речь о браконьерстве, заявил:

— Всего два случая браконьерства за пять месяцев? Нет, это не так. Браконьеры у нас еще не вывелись. Одни стреляют дичь по незнанию правил охоты, другие бесчинствуют, пользуясь отсутствием в угодьях хозяйского глаза. Одному Федулееву с браконьерами не справиться, не уследить за порядком. Да и как ему следить за соблюдением правил охоты, если живет он за 12 километров от своего участка в районном центре? А нас, охотников, к охране фауны не привлекает. Все берет на себя, а один в поле не воин!

Да, конечно! Когда егерь оторван от общественности, он никогда не выполнит возложенных на него задач.

В Пензенской области нам пришлось побывать на участке еще одного егеря госохотинспекции — Дмитрия Васильевича Фролова, проживающего в деревне Старая Кутля.

В полдень 16 июня мы прибыли в деревню. Самого егеря на месте не оказалось.

— Его уже третий день нет, уехал на лодке по реке Суре с главным госохотинспектором,— сказала мать егеря.

— Когда он вернется?

— Может сегодня, а может задержится еще день-другой. Точно он не сказал, когда будет дома,— последовал ответ.

В Кутлинском сельсовете и в правлении колхоза «Вперед к коммунизму», на территории которых расположен егерский участок, мы беседовали с заместителем председателя сельсовета Н. И. Колесниковым и заместителем председателя колхоза П. Н. Серовым. Они хорошо знают Д. В. Фролова.

— Что делает егерь, как он организует свою работу, мы не знаем,— говорит тов. Колесников.— В сельсовет он никогда не обращался, но я часто его вижу на Суре — рыбу ловит, а рыба у нас в большой цене...

Сказанное тов. Колесниковым подтверждает и заместитель председателя колхоза тов. Серов:

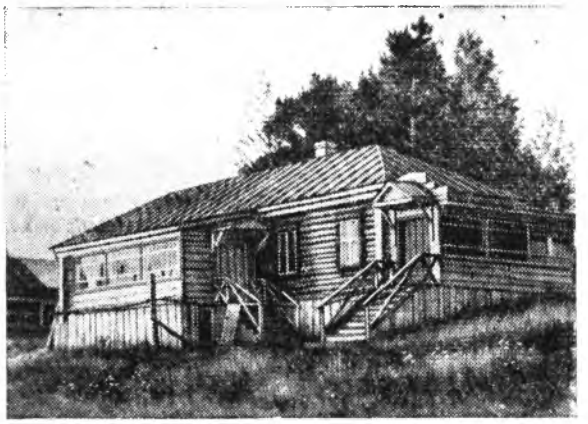
— Никакой связи у Фролова нет и с колхозом,— говорит он.— Помню единственный случай, когда он был у нас в правлении: попросил выделить ему 15 соток земли под усадьбу. С той поры он в правление не заглядывает.

Не интересуются егеря госохотинспекции и жизнью охотников, их нуждами. Член правления Лунинского районного общества охотников А. Г. Шильпов говорит:

— Будучи председателем правления общества, я всех четырех егерей пригласил на районную конференцию, — никто из них не явился. В стороне от охотничьей общественности они стоят и ныне.

По работе С. Г. Федулеева и Д. В. Фролова, конечно, нельзя оценивать деятельность всех

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Центральная охотбаза Пензенского областного общества охотников.

Фото С. Сивохо.

егерей госохотинспекции Пензенской области. Однако совершенно очевидно, что государственные егеря в большинстве своем работают в отрыве от общественности и потому, естественно, не обеспечивают подлинного контроля за выполнением Закона об охране природы.

Сейчас за дело охотничьего хозяйства взялись егеря обществ охотников. И нам было радостно, когда мы ознакомились с деятельностью егерей общества охотников.

Вот одно из приписных хозяйств Пензенского областного общества — Грабовское.

Как непохожа обстановка работы в угодьях этого хозяйства на то, что довелось видеть у егеря тов. Федулеева! Вся территория приписного хозяйства общества разбита на пять участков. Развертывая карту хозяйства, председатель областного общества охотников Н. Д. Жарков рассказывает:

— Все наши егеря живут непосредственно в угодьях, большую часть своего рабочего времени проводят в лесу, хорошо знают местное население, тесно с ним связаны. Егерь общества охотников — не сторож. Он больше организатор, под руководством которого угодья контролирует охотничья общественность. Каждый выстрел браконьера не проходит незамеченным. Совсем недавно егерь А. З. Казанцев на своем участке обнаружил следы убитого лося. Егерь нашел браконьера и привлек его к ответу.

Постоянную связь со своими егерями поддерживает областное общество. Не проходит недели, чтобы кто-либо из членов правления не побывал у егерей. В угодьях, по словам охотников, заметно увеличилось число лосей, зайцев, глухарей, уток.

Центральная усадьба приписного хозяйства теперь стала излюбленным местом отдыха пензенских охотников. В дни открытия сезона здесь можно встретить десятки спортсменов. Некоторые из них летом приезжают сюда со своими семьями провести день отдыха. Места привольные, недалеко могучий сосновый бор с полянками, лужайками. Недалеко от усадьбы — большое озеро Ростово, где к услугам гостей всегда найдется лодка.

Дом охотника рассчитан на 50 человек. Перед окнами поднимается сад. Он посажен самими охотниками. Для егеря и его семьи имеется отдельный дом. На базе есть свои подсадные утки, выращивается молодняк. Есть смычек гончаков и два щенка. Все жилые и вспомогательные помещения охотбазы намечено в самое ближайшее время электрифицировать, уже устанавливается движок.

Заботятся члены правления и о дальнейшем укреплении своей охотбазы: завезен материал для строительства второго дома охотников.

В тот же день вместе с членами правления мы побывали и у другого егеря приписного хозяйства тов. Косова. На территории его участка, на окраине деревни Пыркино, будет строиться вторая охотбаза. Для будущего дома охотников уже заготовлены лес, доски, мох.

Мы прошли к опушке леса, спустились в глубокий, заросший кустарником овраг. По дну его бежит полноводный ручей. Правление общества решило возвести здесь плотину, образовать водоем для разведения карпа.

Заметные следы коллективных усилий можно наблюдать и в других угодьях приписных хозяйств. Показательны перемены в хозяйстве, приписанном Сурскому районному обществу. На его территории, до закрепления, были истреблены почти все зайцы, тетерева, куропатки. Силами общественности охотники установили строгую охрану, повели решительную борьбу с браконьерами. Сейчас дичь снова появилась в угодьях в значительном количестве. Часть площади хозяйства, правобережная пойма реки Суры, была испещрена множеством разрозненных мелких озер. Охотники своими силами соединили эти озера, образовали большой водоем, создали нормальные условия для гнездования птиц. Для подкормки животных в угодьях посеян овес, рис, просо. В трех километрах от Суры, в лесном массиве, районное общество организовало свой заказник, где вот уже два года никакой охоты не производится.

И здесь множится дичь!

Большую помощь в укреплении хозяйства охотникам оказывает местком и директор местной фабрики, страстный любитель природы Н. А. Денисов. Много сил и времени своему хозяйству уделяют председатель коллектива К. И. Жабин, активист-пенсионер В. Я. Королев.

Новым, свежим ветром веет там, где дело ведения охотничьим хозяйством берет в свои руки сама общественность. Пожелаем же ей новых успехов!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Они заслуживают внимания

Д. БАТАНОВ,
лесничий Ининского лесничества Баргузинского леспромхоза

С НАСТУПЛЕНИЕМ охотничьего сезона в Баргузинские леса на промысел пушного зверя выходят сотни охотников-любителей.

Ежегодно принимают участие в добыче пушнины и работники лесной охраны. Например, работники лесной охраны Ининского лесничества Баргузинского леспромхоза, как правило, проводят свои отпуска на охоте и сдают заготовительным пунктам немало ценной пушнины.

В прошлом сезоне лесник Бадмаев сдал 200 белок, 13 соболей, техник-лесовод Молчанов добыл и сдал более 100 белок, 7 соболей, много боровой дичи. Лесник Хозулин сдал 300 штук ондатры. Я лично добыл 50 белок, 9 соболей, 20 зайцев и 4 колонка.

В прошлом году рано выпал глубокий снег; охота с собакой стала трудная и мы перешли на капканы. Отлов соболя велся исключительно капканами. Для приманки использовались в основном мясо зайца, рябчика, печень зайца. Все без какой-либо прокваски, свежее.

Соболь хорошо шел на мясо зайца. У меня лично на одну приманку из зайца попало 2 соболя и колонок. У охотника Кокорина к одной приманке подошли 4 соболя, из которых 3 были пойманы. Капканы мы применяли № 0 и № 1, причем пружины выбирали не очень грубые, поэтому порчи шкурок не было. Для маскировки мы применяем лесную подстилку из хвои лиственницы и опавших листьев. Чуть припорошенный снегом, замаскированный капкан ставили в кулемку пружиной внутрь. Кулемку делали из коры и заболони гнилых пней и т. д. Городили ее у колодин, валежин, лежащих плотно на земле, сверху опять закрывали корой, хвоей, чтобы капкан не заносило снегом. Я лично под скобки капкана подлаживал еще сухие щепки, кору, чтобы они не примерзли к земле.

Использование для промысла отпусков любителей охоты даст дополнительно много пушнины для страны. Однако администрация у нас не всегда идет на это, и не все любители имеют возможность использовать отпуск для пользы общества, хотя и желают этого. Повинен тут Баргузинский коопзверопромхоз. Казалось бы, он должен быть заинтересован в привлечении к промыслу любителей-охотников; ему бы и следовало перед наступлением сезона обратиться с просьбой в организации и предприятия о предоставлении очередных отпусков любителям-охотникам на сезон, а вместо помощи при заключении договора коопзверопромхоз требует от охотника справку об отпуске! Нет справки — нет договора! Видимо, промхоз не очень беспокоится о привлечении охотников-любителей к добыче пушнины, полагаясь только на штатных охотников, которые, кстати сказать, промышлять стараются в первую очередь более прибыльную пушнину ондатру и соболя, а белкой, зайцем и другими менее доходными зверьками интересуются мало.

В промхозе, к сожалению, не практикуется закрепление определенных участков за охотниками-любителями, в результате чего на ближайших участках, которые могли бы с успехом опромышлять местные охотники-любители, появляются охотники, приезжающие за 100 и более километров. Надо сказать, что, к сожалению, некоторые из приезжающих стараются скрытно опромышлять ближний участок дней за 5—6 до открытия сезона и уезжают дальше. Так было у нас два года подряд. К началу сезона на ближних участках хоть шаром покати.

В сезоне 1961 года, когда уже стояли капканы на соболей, один из охотников «прогулялся» по местам постановки капканов с собаками. Результат: только у меня одного было разрушено 5 кулемок, уничтожена выложенная из мяса зайца приманка и между капканами (в районе постановки) взят соболь. У охотника Молчанова также было разрушено несколько кулемок и исчез один капкан, как видно, вместе с попавшим в него соболем. Жалуются на «набеги» и другие охотники-любители, а подобных «набегов» могло бы не быть, если бы участки были закреплены, обусловлены в договорах у каждого.

Несколько слов о снабжении охотников-любителей. При сдаче пушнины я попросил пороху и дроби, но пороху не оказалось, а дробь предложили сечения 4,75 (почти картечь), в то время как мне нужны 2-й и 3-й номера. Не оказалось также гильз 16 калибра. Не мог я добиться и усиленных патронов для «тозовки». Полученные мною патроны были пригодны только для охоты на белку. Слабые патроны на белку хороши, но ведь нужны и усиленные! Вот в этом году за время охоты я дважды встречался с волками. В первом случае я три раза стрелял зверя, но на дистанции 80 метров мои патроны не причинили волку вреда, и он спокойно ушел. Во второй раз я совсем не стал стрелять, так как волк был от меня не менее чем в ста метрах. А жалко ведь!

При правильном использовании труда охотников-любителей и при помощи им в предоставлении очередных отпусков, а также при хорошем снабжении их страна может получать дополнительно много ценной пушнины.

Для этого необходимо одно: проявлять больше заботы об охотниках-любителях.

пос. Ина,
Баргузинский район,
Бурятская АССР

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НУЖДЫ ИРКУТСКИХ ПРОМХОЗОВ

А. РЫБИН,
заместитель начальника заготуправления Иркутского облпотребсоюза

МОЖНО с уверенностью сказать, что 12 промхозов, организованных в Иркутской области, играют сейчас важную роль в развитии охотничьего хозяйства области, в увеличении добычи пушнины, рыбы, боровой дичи, ягод, грибов и кедровых орехов. В прошлом году промхозы план добычи выполнили на 105 процентов. Все хозяйства были рентабельны и дали 207 тысяч рублей накоплений. И это несмотря на низкий урожай кедровых орехов, ягод и грибов. Промхозы возместили ущерб от этой отрасли хозяйства заготовками пушнины и прибылями от подсобных отраслей производства.

С каждым годом промхозы осваивают все больше отдаленных таежных угодий. С момента организации ими построено в тайге 610 охотизбушек, 40 охотничье-промысловых баз. Построены также сушилки и склады для орехов, промысловые избы, хлебопекарни и другие объекты. За время с 1958 по 1961 г. промхозы затратили на строительство технической базы (с учетом принятых основных средств от райпотребсоюзов) 654 тысячи рублей.

Все затраты и капитальные вложения почти полностью окупились полученными накоплениями. К началу 1962 года промхозы имели 8 тракторов, 17 автомашин, 13 мотолодок, 20 бензопил, 5 пилорам, 218 лошадей и 120 оленей. Этого, конечно, недостаточно. Нам дополнительно требуется самое меньшее 40 автомашин, 15 тракторов ДТ-54 и ТДТ-60, а также вездеходы АТА-5. Требуются также машины для добычи орехов, передвижные орехосушилки, малогабаритные отжимные прессы для ягод и другие механизмы.

В прошлом году промысел пушнины в нашей области был проведен более организованно, чем в предыдущие годы. В тайгу выходило более 8000 охотников-промысловиков и любителей, в том числе до 4000 в промхозах, из них 550 штатных рабочих.

Многие охотники показали себя отличниками пушного промысла. 73 охотника, выполнившие все условия республиканского конкурса, представлены в правление Роспотребсоюза для присуждения им почетных грамот и денежных премий. Кроме того, 468 лучшим охотникам присуждены денежные премии правления облпотребсоюза.

Среди лучших наших промысловиков В. И. Ступин, сдавший пушнины на 1507 рублей, Ю. Г. Шестаков, сдавший пушнины на 2055 рублей, А. П. Инешин, В. Н. Зырянов, А. П. Ахматов, Г. И. Метляев и другие.

Правление облпотребсоюза представило Бодайбинский и Жигаловский промхозы, добившиеся лучших показателей в 1961 году, для широкого показа в павильоне Центросоюза на ВДНХ.

Байкальский и Ленский промхозы, хорошо оснастившие свои охотничьи угодья промысловыми базами, добившиеся высоких показателей в работе, утверждены как опытно-показательные хозяйства. В эти промхозы приезжают работники из других хозяйств для обмена опытом благоустройства угодий, охотничье-промысловых баз, применения передовых методов труда.

Несмотря на то что промхозы являются прогрессивной формой ведения охотничьего промысла, некоторые местные органы потребкооперации недооценивают их, слабо помогают им. Серьезный счет надо предъявить и правлению Роспотребсоюза. Дело в том, что ряд вопросов, связанных с развитием и укреплением промхозов, решается в Роспотребсоюзе очень медленно, а некоторые и вовсе не решаются. Это сдерживает развитие хозяйства промхозов и освоение ими угодий.

А наболевших вопросов, имеющих очень важное значение для деятельности промхозов, не мало. Это вопросы оснащения промхозов транспортными средствами для завоза охотников и техники в угодья, для переработки и добычи орехов и транспортировки продукции с мест добычи. Надо провести большие работы по закреплению и хозяйственному устройству территории промхозов, составить перспективные планы развития их на 5—6 лет. Ставится также задача усиления работ по прокладке дорог и троп в отдаленные охотничьи угодья; необходимо также оборудовать посадочные площадки для самолетов.

Дальнейшее развитие промхозов требует улучшения дела руководства охотничьим хозяйством.

Как известно, в составе Росглавкоопживсырья должно быть создано специальное управление, а в составе заготуправлений потребсоюзов охотпромысловой зоны — отделы для руководства промхозами и заготовками пушнины. Однако правление Роспотребсоюза эти вопросы до конца не решило.

Правление Иркутского облпотребсоюза еще в апреле этого года обратилось с просьбой в Центросоюз и Роспотребсоюз об утверждении комплекса мероприятий, направленных на дальнейшее развитие и организационно-хозяйственное укрепление промхозов. Эти предложения еще не рассмотрены.

Назрела необходимость улучшить программу по подготовке кадров специалистов для охотничьего хозяйства.

Многие выпускники-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института слабо подготов-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лены к практической работе в охотничьих хозяйствах и промхозах. К тому же немало выпускников института предпочли устроиться на работы, не имеющие никакого отношения к охотничьему хозяйству. Есть, конечно, и товарищи, показавшие себя с самой хорошей стороны. Таковы, например, С. О. Нечаев, работающий директором Ленского промхоза, В. М. Верхозин, работающий охотоведом Нижнеудинского промхоза, В. Н. Зырянов — штатный охотник Жигаловского промхоза, А. Н. Шарпинский — заместитель директора Байкальского промхоза и другие.

Более половины выпускников института не закрепилось на работе потому, что им в период учебы мало прививалось практических навыков, особенно по вопросам товароведения шкурок пушных зверей, организации пушного и других, сопутствующих охотхозяйству, промыслов.

Выпускники Иркутского заготовительного техникума, хотя подготовлены к практической работе значительно лучше, тоже не вполне соответствуют своему назначению. Необходимо ввести в программу техникума дополнительно преподавание дисциплины по товароведению и обработке кедровых орехов, ягод, грибов, рыбы, меда и мяса диких животных. Незнание товароведения приводит к тому, что многие выпускники техникума отказываются работать на производственных участках промхозов.

Все эти вопросы требуют неотложного разрешения, если мы хотим, чтобы промхозы были способны в полной мере осваивать неисчислимые богатства тайги.

Алмалыкчане — народ беспокойный

ОКТЯБРЬ для охотников Узбекистана — самая страдная пора. В это время начинается охота на кеклика — горную куропатку. Ранним утром любого воскресенья к автобусной остановке «Комсомольская» в городе Алмалык группами и в одиночку спешат охотники. Уезжают они, впрочем, не только автобусами. У нас действует неписанный закон: все, кто едет в горы на кеклика на своих машинах, обязательно заезжают на «Комсомольскую», чтобы захватить одного-двух «безлошадных». Так все охотники попадают к подножию Кураминского хребта, а оттуда рукой подать до места охоты: всего километров 10—12...

Стрельба по кекликам — хороший спорт. Попробуйте попасть в куропатку, взлетающую, как у нас шутят охотники, со второй космической скоростью! И хотя за охоту разрешается убить не более 10 кекликов, даже умелый стрелок за день вряд ли подстрелит более пяти. И то разговора на неделю хватит!

Бывает и ничего не подстрелит охотник (такое, признаться, случается не очень редко), но удовольствие все равно получено огромное. Чистый воздух со смолистым запахом тяньшаньской ели и дикое спокойствие заснеженных вершин благотворно действуют на человека....

Алмалыкские охотники — народ непоседливый. Двести-триста километров они не считают расстоянием. Шесть-семь часов езды на автомашине по разбитым дорогам, а то и вообще без дорог — и вы на озерах Казахстана. После такой поездки своих спутников узнаешь только по голосу. Все они до неузнаваемости запылились. Стоило, однако, трястись и пылиться! Есть где душу отвести! Больше чем на 70 километров тянутся озера на разливах Айдар-Казахстана. Здесь выводит потомство водоплавающая дичь, тут отдыхают перелетные утки и гуси.

Но в жадности алмалыкчан обвинить нельзя. Берегут они пернатых и зря не стреляют.

В. КУЗНЕЦОВ

г. Алмалык,
Ташкентская область,
Узбекская ССР

Г. САФРОНОВ незаконно отстрелял двух лосей. Затем он вовлек в браконьерство И. Нестерова. Вдвоем они убили еще двух лосей.

Нижне-Сергинский районный народный суд приговорил браконьеров: Сафронова — к одному году лишения свободы, с возмещением ущерба, причиненного охотничьему хозяйству, в сумме 1000 рублей; Нестерова — к одному году лишения свободы условно, с испытательным сроком в один год и возмещением ущерба в сумме 1000 рублей.

А. ТЕНЬКАЧЕВ,
народный судья

Нижне-Сергинский район,
Свердловская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

У БЕРЕГОВ АНТАРКТИДЫ

Д. КИРИЛЛОВ

11 ДЕКАБРЯ 1960 года Советская антарктическая экспедиция на дизель-электроходе «Обь» подошла к припайному льду Антарктиды в районе станции Лазарева в 10—12 километрах от береговой границы шельфового льда. Позади остались тысячи километров пройденного пути.

К берегам Антарктиды мы подошли тогда, когда там наступило антарктическое лето. Температура воздуха была минус 5—8 градусов по Цельсию, очень часто при полном штиле.

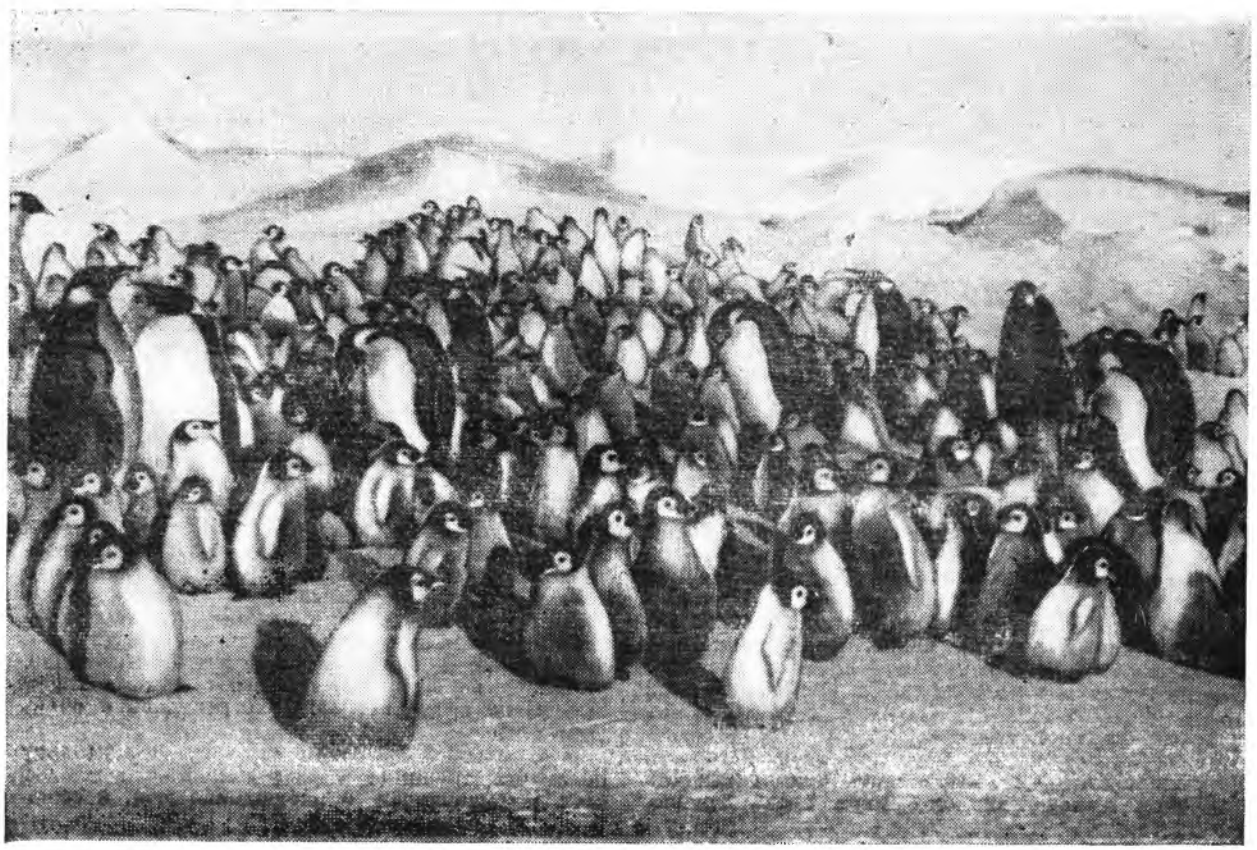
Мое знакомство с животным миром Антарктиды началось сразу, как только я вступил на лед. Возле корабля появились пингвины адели. Человек их явно интересовал. Целыми группами, по 10—15 особей, пингвины ковыляли прямо к людям, а те, которые особенно спешили, скользили на животе, отталкиваясь лапами.

Скользят пингвины прекрасно, так как мелкое, жесткое, плотное и блестящее перо представляет отличную скользящую поверхность. Если пингвин спасается от преследования, то на помощь лапам приходят ласты. Упираясь лапами и ластами, пингвин бежит довольно быстро.

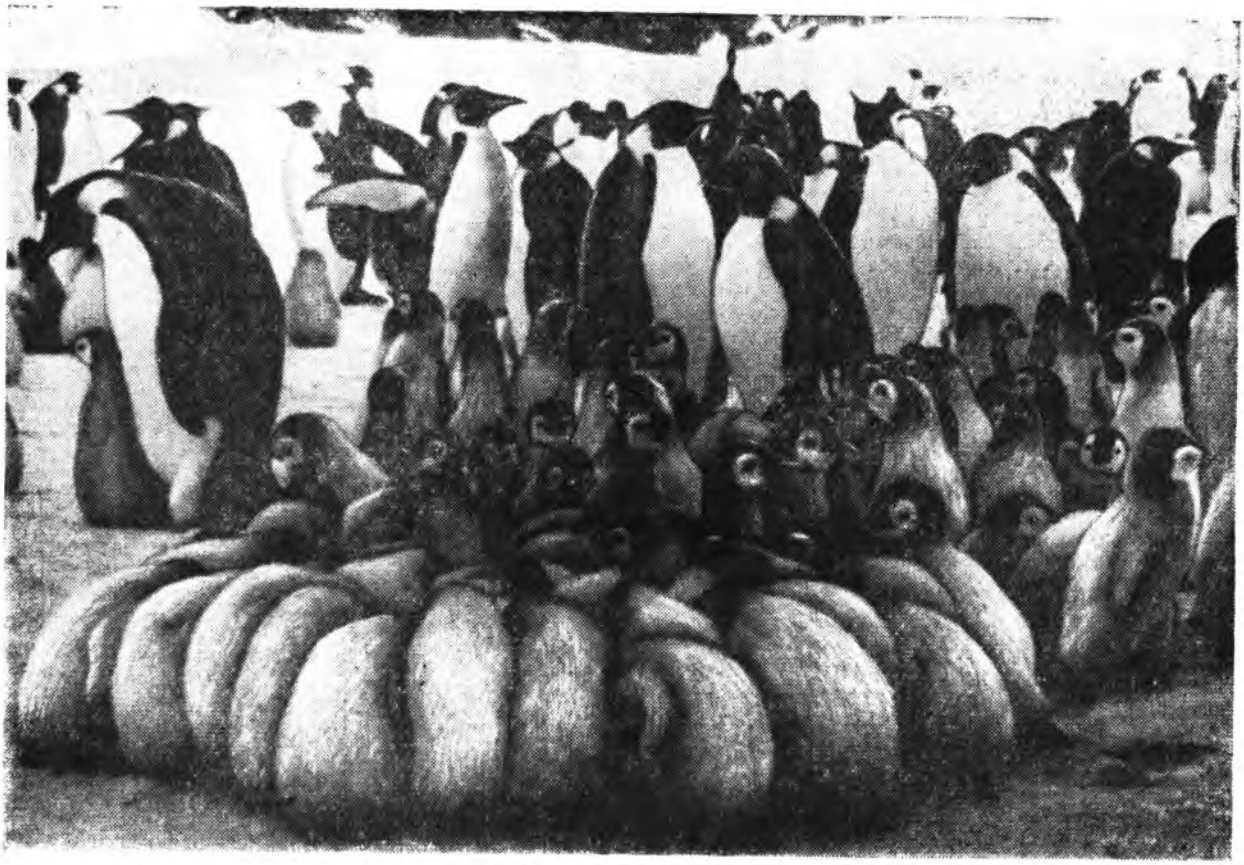
На другой день появились императорские пингвины. Эти держались более солидно и не проявляли большого интереса к людям, но к кораблю подходили близко и позволяли фотографировать себя в упор. Императорские пингвины в несколько раз превосходят аделей весом, а ростом по пояс взрослому человеку.

В районе Мирного императорские пингвины появились в самом конце апреля, сразу после того, как установился и окреп припайный лед. Их колония расположилась возле острова Хасуэлл, среди окружавших его айсбергов. Во внешнем облике императорских пингвинов произошли большие изменения. Они стали тоньше, стройнее, на горле появился красивый оранжевый воротничок, а перо приняло синевато-серебристый оттенок. В мае у пингвинов появились яйца. Необходимо отметить, что май в Антарктиде — месяц морозов и метелей. Высиживание яиц происходит следующим способом. Пингвин

Императорские пингвины, «детский сад» — большая группа малышей под присмотром нескольких взрослых пингвинов.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В холодный день.

помещает яйцо в кожную складку, образующую как бы мешок в нижней части живота и, придерживая его лапами, ходит на пятках, делая совсем коротенькие шажки. Каждая пара высиживает одно яйцо. Кормятся пингвины попеременно, проходя каждый раз большое расстояние до открытой воды.

Высиживание яиц продолжается около двух месяцев. В начале августа в колонии появились малыши. Пингвинята серенькие, размером с чиренка-хлопунца, с редким пухом. Только полосатая головка одета немного лучше. Малыши непрерывно пищат, видимо, требуя корма. Один из родителей, у которого в данный момент находится пингвиненок, широко открывает клюв и тот, засунув головку подальше в зев, берет пищу, запасенную для него в пищеводе; пингвины обладают способностью проглатывать невероятное количество пищи одновременно, чтобы затем отрыгнуть ее.

Пока пингвинята маленькие, они постоянно находятся в теплой сумке родителей, которые хранят их и передвигаются с ними совершенно также, как с яйцами. Очень много пингвинят гибнет, особенно в самом раннем возрасте. Отчасти повинны в этом люди. Во время экскурсий в колонию пингвинов перегоняют с места на место, они теряют маленьких, а те, уже не находя свободного места у взрослых птиц, погибают. Нужно сказать, что определить принадлежность птенцов к той или иной паре очень трудно. Я неоднократно наблюдал, как пара взрослых пингвинов, уже имеющих под своей опекой малыша, прогоняет другого, пощипывая его клювом, а тот бегает от пары к паре, пока не найдет свободную.

Видимо, о маленьких заботятся не одни родители, а любой свободный пингвин. В июне в колонии организуются «детские сады». Большая группа пингвинят под присмотром нескольких взрослых стоит где-нибудь между айсбергами, в защищенном от ветра месте, образуя отдельную маленькую колонию. В ветреные дни малыши «садика» жмутся друг к другу, скапливаясь в очень плотный, правильной формы кружок.

К концу октября некоторые птенцы достигли размеров взрослых особей, а в конце ноября у них началась линька, но линяли еще далеко не все. Очень многие сильно отставали в росте. Среди почти взрослых встречались экземпляры размером не более рукавицы. Как выяснилось позднее, отстающие закончили линьку более чем на месяц позднее первых. К концу декабря колония императорских пингвинов сильно поредела: много молодых, закончивших линьку, ушло к воде. Но в эту пору молодые часто гибли. Большинство погибало вследствие сильного истощения, но среди погибших встречались и очень упитанные.

В десятых числах января на припайном льду появились трещины и разводья. Выход на лед стал затруднителен, и наблюдения мои, к сожа-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Молодые пингвины не отказываются от предложенной им рыбы.

лению, прекратились. В бинокль было видно, как колония пингвинов с каждым днем все ближе подвигается к открытой воде, становясь все меньше по численности.

Пингвины адели пришли на острова, расположенные близи Мирного, в конце октября. В отличие от императорских пингвинов они расположились среди камней. Каждая пара выбрала место для гнезда и ревниво его охраняла. Для постройки гнезда адели таскали в клювах небольшие камни, а иногда, пользуясь отсутствием соседей, воровали камни из их гнезд. Примерно в середине ноября самки аделей уселись на гнезда. В каждом гнезде было по два яйца, положенных прямо на камни. В этот период в Антарктиде — лето и температура воздуха в районе Мирного равна приблизительно минус 2—4 градусам по Цельсию. Но даже летом тут нередки сильные ветры, а иногда и пурги со снегопадами. Но и в этом случае адели не покидали гнезд. В самом конце декабря у них появились птенцы. Размером и внешним видом они напоминают утят-пуховичков. Пух их гораздо плотнее пуха птенцов императорских пингвинов и растут они быстрее. Дней через десять их сходство с утятами сильно уменьшилось. Большие шарообразные животы сделали их гораздо менее симпатичными, вдвоем они едва помещались в гнезде. Птенцов адели гибнет значительно меньше, чем птенцов императорских пингвинов.

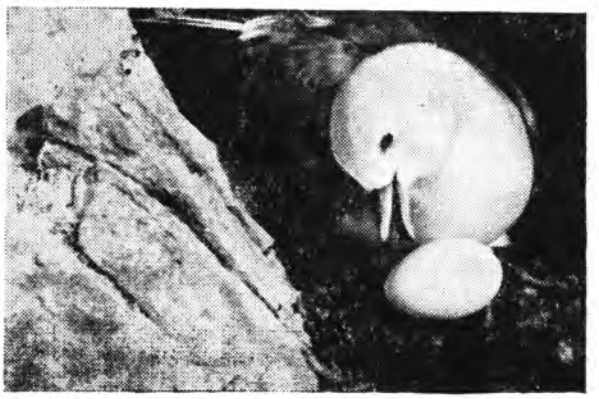
Почти одновременно с появлением пингвинов адели прилетели на острова серебристо-серые и снежные буревестники и поморники. Серебристо-серые буревестники роют клювами ямки в снегу, видимо, для защиты от ветра. Трудятся они парами. Раскроет буревестник клюв, схватит щепотку снега и резко отбросит ее в сторону. В отличие от других буревестников серебристо-серые с трудом передвигаются по земле.

В начале декабря в гнездах серебристо-серого буревестника появились яйца. Совершенно белые, они были размером с очень крупные куриные. В большинстве гнезд их было одно, встречались и два.

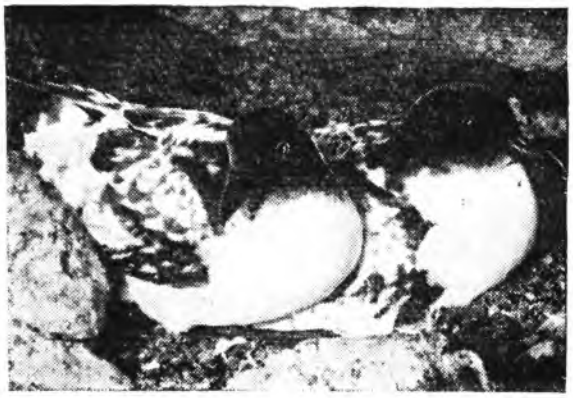
Еще одним видом птиц, с которым мне удалось познакомиться, был южнополярный поморник. Это довольно крупная птица с серым оперением, размером и весом примерно с крякву, но значительно превосходящая ее размахом крыльев. Гнездятся поморники на островах Фулмор и Хасуэлл. Гнезда устраивают на песке или среди очень мелких камней. В конце ноября в гнездах появились яйца, в каждом гнезде по два серо-зеленых с коричневыми крапинками яйца. Впрочем, встречается и другая окраска. В большинстве случаев яйца лежат прямо на песке, но встречаются гнезда с подстилкой из перьев и косточек различных птиц. В первых числах января у поморников появились птенцы. С первых же дней они чувствовали себя очень самостоятельно. Эти комочки светлого пуха передвигаются на своих толстых зеленых ножках очень шустро и не проявляют никакой привязанности к гнезду. Маленькие поморники бегают среди камней совершенно свободно и никого не боятся. Родители защищают своих питомцев очень энергично, налетая даже на человека.

На северных склонах острова Хасуэлл наиболее часто встречаются гнезда Вильсоновой качурки — птички размером с ласточку, очень напоминающую ее окраской и формой полета. У качурки — маленькие перепончатые лапки и черный, загнутый вниз клювик. Гнезда ее спрятаны в глубоких трещинах или под большими плитами. Доступ к ним в обоих случаях сильно затруднен. Яйца качурки белые, размером с яйцо рябчика, но отличаются от них формой.

Серебристо-серый буревестник у гнезда.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Капские голуби.

Кроме перечисленных птиц, на островах в районе Мирного можно встретить капского голубя — небольшую птицу с белыми грудкой и брюшком и с пестро окрашенными спинкой и крыльями. Яйца в гнездах капского голубя появились одновременно с появлением яиц в гнездах поморников.

Часто можно видеть также снежных буревестников — совершенно белых птичек, у которых черные только клювик и лапки. Значительно реже встречаются такие птицы, как антарктический буревестник, доминиканская чайка и еще реже — гигантский буревестник.

Все птицы, за исключением южнополярного поморника, сидят на яйцах очень плотно, позволяя трогать себя руками, но при этом плюются зеленой жидкостью с очень неприятным запахом.

Растительность в районе Мирного очень бедная, практически отсутствует. Лишь на островах встречаются редкие пятна лишайников и надпочвенных водорослей губчатого строения. Цвета растительности разнообразные: зеленые, темно-коричневые с оранжевыми и пепельными крапинками.

Летом на острове Хасуэлл довольно красиво. С вершины острова по северным его склонам сбегают ручьи, встречаются обширные впадины с озерами снеговой воды, а в местах, хорошо защищенных от ветра, бывает так тепло, что можно даже загорать.

Но Антарктическое лето непродолжительно, а осень немногим отличается от зимы. Пройдет февраль и начнутся снова метели, снегопады, ураганные ветры. С островов улетят птицы, уйдут адели и до следующего прихода императорских пингвинов в окрестностях Мирного останутся только тюлени.

Фото автора

ЗНАМЕНИТОЕ ОЗЕРО БУДЕТ СПАСЕНО

Исполнительные комитеты Ростовского районного и городского Советов депутатов трудящихся прислали в редакцию свое решение № 198 от 12 июня 1962 года, в котором говорится: «Обсудив статью Игоря Собчука «Спасти знаменитое озеро», помещенную в № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство», а также заслушав доклад председателя правления Ростовского межрайонного общества охотников тов. Горностаева, исполкомы Ростовского районного и городского Советов отмечают, что приведенные в статье тов. Собчука факты о непорядках на озере Неро в основном являются правильными. Территория озера в течение ряда лет закреплена за Ростовским обществом охотников как приписное хозяйство, вследствие чего названное общество обязано проводить охранные, биотехнические и воспроизводственные мероприятия, упорядочить эксплуатацию озера. Однако эти мероприятия осуществлялись неудовлетворительно, без учета количества дичи и размера площади. Не соблюдаются нормы отстрела. При допуске охотников к охоте практикуется отживший и неправильный метод жеребьевки.

Не применялось достаточных мер в борьбе с нарушителями охоты и рыбной ловли, главным образом потому, что ни общество охотников, ни рыбинспекция не привлекли к этому благородному делу общественность. Не занималось охраной озера и Ростовское отделение общества охраны природы. Не уделяли должного внимания вопросу борьбы с браконьерами органы милиции.

В развернутом решении исполкомов Ростовского районного и городского Советов названы конкретные мероприятия, которые обязаны провести Ростовское общество охотников и все вышеназванные организации для ликвидации недостатков и наведения порядка в использовании озера Неро.

В последнем пункте решения говорится о необходимости довести до сведения исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся, что облместром и Ярославский рыбзавод не принимают никаких мер к ремонту плотины на реке Векса и не выделяют средств на строительство новой плотины. Поэтому решено просить исполком областного Совета обязать облместпром и Ярославский рыбзавод срочно провести поддерживающий ремонт существующей плотины, а в 1963 году выделить средства на строительство новой плотины.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХРАНА фауны

КЫЗЫЛ-АГАЧСКИЙ ЗАПОВЕДНИК НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

С. ТУРОВ,
профессор

В РЕДАКЦИЮ поступило письмо группы студентов биолого-почвенного факультета Московского университета, посетивших Кызыл-Агачский заповедник на Каспии в январе — феврале 1962 года. Письмо подписали М. Холмогоров, Е. Сманцер, В. Максимов, М. Грибов, Е. Малкин, Н. Малкина, В. Калякин, Н. Мосалова. Студенты пишут, что они с большим интересом ехали на Ленкоранское побережье, надеясь увидеть замечательные картины зимовки птиц. Авторы письма много слышали и читали об этой «стране непуганных птиц», где собираются миллионы пернатых.

За десять дней, пишут студенты, мы исходили заповедник вдоль и поперек и убедились, что использование его в хозяйственном отношении весьма серьезно нарушило комплекс его природных условий и отрицательно сказалось на зимующих птицах. Только в северной части Большого залива имени Кирова можно было видеть некоторое количество пеликанов, фламинго и водоплавающей птицы.

По поручению редакции журнала я посетил в марте Кызыл-Агачский заповедник.

В чем же причина бедственного положения заповедника?

Вопреки положению о заповедниках, запрещающему даже пребывание посторонних лиц на их территории, а также хозяйственную деятельность, не связанную с задачами заповедника, здесь производится и выпас скота, и рыбная ловля, и охота на птиц, и обширные гидромелиоративные работы.

Степная часть заповедника была отведена под выпас скота. Сюда пригоняют баранту из Карабаха, Закатальского и других округов; в 1961—1962 годах здесь выпасалось более 150 тысяч овец. По границам заповедника расположены 30 животноводческих ферм, выпасающих около 50 тысяч голов рогатого скота, также в значительной части на территории заповедника. В результате самовольного выпаса баранты в центральных частях заповедника птицы оказались вытесненными, так как нарушились необходимые условия кормежки зимующих здесь гусей, казарок, дроф и других пернатых. В частности, птицы покинули Кулагинский остров.

Зимой процветает браконьерская добыча птиц. По словам сотрудников заповедника, бывают дни, когда стрельба звучит, как канонада: в минуту насчитывали до 70 выстрелов.

В степи и приморских низинах, пишет читатель А. Вершинин, в любую ночь можно видеть мелькающие огни. Браконьеры идут на добычу с фарой на голове и аккумулятором в сумке. Уничтожаются десятками вальдшнепы, зайцы; этим же способом пользуются при охоте на кабанов, джейранов, барсуков, дикобразов. С фарами с лодок избивают также фламинго. В Ленкорани в любое время можно видеть на рынке свежедобытую дичь.

Мне довелось видеть мертвого лебедя, погибшего в сетях браконьеров.

По сведениям заповедника, количество зимующих в Большом заливе птиц в результате разрешения рыбной ловли значительно сократилось.

Большой и Малый заливы соединены каналом, построенным для прохода рыбы на нерестилища. На берегу этого канала я видел целый рыбачий поселок: колхозники вылавливали вентерями кутума и воблу во время нерестового хода. Тут же около шлюза большими сачками буквально черпали из воды крупных кутумов.

Изо дня в день приходилось наблюдать, как браконьеры пешком и на лошадях проникают в заповедник. В зарослях тростника на берегу залива мы часто находили стоянки браконьеров. Сюда пробираются и скупщики рыбы. Незаконная торговля рыбой ведется на рынках Ленкорани и Порта Ильича.

В Баку в университете мне рассказывали, что по берегам залива ловят запрещенную к отлову севрюгу. Икру берут, а рыбу бросают. Икру браконьеры продают.

Заповедник плохо оснащен технически, нет хороших моторных лодок, автомобили пришли в негодность. Все это затрудняет борьбу с браконьерством.

Браконьерство может быть ликвидировано при решительном содействии милиции.

Заповедник пересекает теперь система каналов; они осушили его территорию, в частности участки тамарисковых рощ, чем изменились к худшему условия гнездования птиц. Гидромелиоративные работы проводятся Южкаспрыбводом

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

в целях устройства в центре заповедника рыбоводческого хозяйства, но и оно должно считаться с режимом и задачами заповедника. Колхоз и совхоз Сальянского района распахали около 1000 гектаров земель заповедника, лесхоз распахал участок степи под посадки леса. В дальнейшем земля осталась неиспользованной, только были погублены участки, где кормились краснозобые казарки.

В заповеднике должна быть продолжена начатая там научная работа по изучению поведения птиц на зимовках и гнездовьях, биологии рыб и прочее. Но научные кадры не укомплектованы — вместо шести научных сотрудников имеется только один.

Необходимо принять самые решительные меры к упорядочению положения дел в Кызыл-Агачском заповеднике, укомплектовать его научными кадрами, оснастить техническими средствами и, самое главное, обеспечить внимание к его нуждам со стороны республиканских партийных и советских организаций.

Исполком заботится о природе

Б. НОВОДВОРСКИЙ,
ответственный секретарь Донецкого областного общества охраны природы

В ГОРОДЕ Донецке состоялась сессия исполкома областного Совета депутатов трудящихся, на повестке дня которой стоял вопрос о выполнении Закона Украинской ССР об охране природы. Заместитель председателя облисполкома В. Ф. Походин сделал доклад о природных богатствах Донецкой области и их охране.

Донбасс занимает территорию в 2 миллиона 628 тысяч гектаров. С юга он омывается Азовским морем, не имеющим себе равных по запасам рыбы. По области протекает более тысячи рек и ручьев. На протяжении двух тысяч километров они имеют важное рыбохозяйственное значение. Создано 16 крупных водохранилищ и около 1000 прудов общей площадью свыше 10 тысяч гектаров. Кроме того, в области имеется несколько пресноводных лиманов и озер.

Трудно переоценить подземные богатства Донецкого края — запасы каменного угля, полиметаллов, известняков, каменной соли, гипса, доломитов, каолинов, мергелей, гранитов, гнейсов и сиенитов.

Красива Донецкая лесостепь с ее байрачными и хвойными лесами, занимающими свыше 135 тысяч гектаров. В них растут такие ценные деревья, как граб, меловая сосна, тысячелетние дубы. В Донецких степях, вблизи пос. Ольгинка, 118 лет назад начал сажать лес русский ученый лесовод Виктор Егорович Графф. Его Велико-Анадольский лес считается колыбелью степного лесоразведения и по праву зовется жемчужиной, живым оазисом в степи. В области создаются парки, сады, ягодники, виноградники. Зеленые лесные зоны вокруг городов уже созданы на площади свыше 50 тысяч гектаров.

В лесах Донецкой области обитает много видов ценных диких животных — лось, пятнистый олень (завезен в апреле 1962 года), косуля, лесная и каменная куницы, норка, белка, енотовидная собака, барсук, красная лисица, нутрия, заяц-русак; из птиц — фазан и серая куропатка.

Большую историческую, дендрологическую и архитектурную ценность имеют заповедники: «Горы Артема» в Святогорске, «Саур-Могила» в Снежнянском районе, «Хомутовская степь», урочище «Грабово» и «Каменные могилы».

Как же охраняется наша родная природа? В докладе и в выступлениях депутатов было обращено серьезное внимание на отравление сточными водами рек и озер области, на загрязнение атмосферного воздуха. Резко критиковались руководители металлургических, химических и цементных заводов. Было указано на слабую борьбу с браконьерами, на факты несерьезного решения дел о браконьерах народными судами и прокуратурой. Сессия прошла под лозунгом: повести непримиримую борьбу с врагами природы, не давать спокойно жить расхитителям природных богатств. Было принято развернутое решение, мобилизующее местные Советы депутатов трудящихся на выполнение Закона об охране природы Украинской ССР.

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

СЛЕДОВАТЕЛЬ Вятчинин и завхоз Ведров из отделения милиции Уватского района, Тюменской области, убили трех лосей, не имея лицензий.

Народный суд приговорил взыскать с браконьеров 1500 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. Это решение Верховный суд РСФСР оставил в силе. Следователь Вятчинин исключен из членов КПСС и снят с работы.

Г. СОСНОВСКИЙ

Уват,
Тюменская область

В СВЕРДЛОВСКОЙ области охота на косуль запрещена. Об этом знал Г. Горлов, но он пошел на них охотиться и убил козла.

Березовский городской суд приговорил браконьера к году исправительно-трудовых работ, а также удовлетворил иск госохотинспекции о взыскании с Горлова 50 рублей. Ружье, мясо и шкура козла конфискованы. Г. Горлов исключен из членов общества охотников.

П. ВАСИЛЬЕВ

г. Березовский,
Свердловская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Трагедия лысухи

В. СКВОРЦОВ,
член Украинского общества охотников

В САМОЙ узкой части Керченского пролива, со стороны Краснодарского края, вдается в море длинный полуостров — коса Чушка.

Между косой Чушкой и так называемым Таманским берегом расположен мелководный залив Лиман. От косы гребенкой отходят многочисленные узкие и длинные полуостровки. Перерезанные во многих местах протоками, они образуют как бы цепочки островов, покрытых высокой травой и низкорослым камышом.

В суровые зимы, которые здесь весьма редки, Лиман и Керченский пролив, да и само Азовское море замерзают, покрываясь иногда довольно толстым льдом. Обычно же Лиман совсем не замерзает или замерзают лишь прибрежные его части, и то не надолго.

Из-за обилия пищи с осени на Лимане скапливаются тысячи уток, чаек, нырков, гагар. Но особенно многочисленна здесь лысуха.

Первые большие стаи лысух появляются в Лимане еще в начале августа, к ноябрю нередко можно видеть стаи в несколько сот или даже несколько тысяч птиц. Словно новые острова появляются на Лимане — так густо сидят лысухи.

Район косы Чушки отнесен к местам зимовья водоплавающей дичи. Как правило, с 15—30 ноября охота здесь бывает запрещена, открывают ее с 12—15 августа.

Местной птицы здесь немного, однако к открытию сезона появляются первые прилетные стаи лысух. Они-то и служат главным объектом охоты как для местных охотников из поселка Морская переправа и деревни Ильичевки, расположенных по берегам Лимана, так и для керченских охотников, живущих на другом берегу пролива.

Основная масса лысух держится на мелководье в глубине Лимана, подплывая к берегам очень редко. Лысуха птица неосторожная. Спугнутые лыски стремятся летать над водой, причем вблизи берега летят в крайнем случае. Еще реже они тянут через сушу на другую сторону полуостровов или через линию железной дороги.

Эти условия и создали и укоренили варварскую охоту на лысух «забродом». Дуговая цепочка охотников медленно приближается к берегу, гоня к нему оказавшихся в окладе птиц и без пощады уничтожая их.

В августе и сентябре «заброды» бывают, как правило, массовыми. В каждом из них участвуют до ста и более стрелков. При этом компании, составляющие «заброды», не довольствуются одним заходом, а, начав охоту в субботу, делают еще два-три захода и в воскресенье. Компании эти составляются стихийно, никто из участников «забродов» не считается даже с правилами безопасности охоты.

Вконец распоясались на Лимане хапуги, нагло гордящиеся тем, что им за одну охоту удается набить несколько десятков лысух.

Однако и это еще не все. Сезон охоты оканчивается 15—30 ноября, но выстрелы на Лимане слышатся на протяжении всей зимы, вплоть до отлета птиц к местам гнездования.

Это уже «работают» браконьеры, имеющие лодки в прибрежных населенных пунктах. Ни егеря, ни милицейского поста в районе Лимана нет. Изредка лишь внештатные охотинспектора Керченского отделения Украинского общества охотников проверяют охотничьи билеты, да и то только у своих керчан, сходящихся после охоты на паромной переправе через пролив.

Краснодарское общество охотников, в угодья которого входят коса Чушка и Лиман, не уделяет внимания этому охотничьему угодью. «Не с руки» оно ему, так как находится на самом краю Кубанской земли. Керченское же общество охотников, насчитывающее более тысячи человек, «умывает руки»: Лиман находится не на его территории. Правда, была, говорят, сделана весьма робкая попытка взять это угодье в аренду на 10 лет, но Краснодарский крайисполком якобы отказал в этом.

Если руководители Керченского общества охотников считают, что при тысячном коллективе охотников им «не под силу» взять в свои руки это угодье, то может быть это можно сделать на условиях долевого участия с Краснодарским обществом охотников.

Честно говоря, я боюсь, что краснодарские товарищи могут обидеться на эту заметку и решат запретить охоту в районе косы Чушки, ссылаясь на то, что это зимовье перелетной птицы. Запретить-то они могут, но кому? Охотникам-спортсменам! А браконьерам и хапугам?

Затраты на организацию охотничьего хозяйства будут не так-то велики, а «трагедия лысуси» будет разрешена.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Почему милиция стоит в стороне?

П. ЕРЕМИН,
старший госохотинспектор при Калужском облисполкоме

В ОХОТНИЧЬИХ угодьях Калужской области в прошлом году было добыто 33 200 белок, 69 волков, 18 выдр, 300 енотов, 9750 зайцев, 891 100 кротов, 650 куниц, 1423 красных лисицы, 5 рысей, 1691 хорь, 389 лосей, 15 диких кабанов. Население области дополнительно получило 5430 пудов вкусного и питательного мяса диких животных. Но это, конечно, не предел.

Браконьерство в области пошло на убыль. Большая заслуга в этом охотничьей общественности. Но, к сожалению, действенной помощи в борьбе с браконьерами нам пока почти не оказывает милиция.

Некоторые начальники районных отделений милиции считают, что дичь — это не совхозное, не колхозное и не частное имущество. О ней, мол, беспокоиться, кроме госохотинспекции и общественности, некому. 5 марта этого года председатель Жиздринского общества охотников тов. Николаев сообщил начальнику РОМ тов. Андронову, что на территории района группа браконьеров отстреляла не менее двадцати лосей, что жителями замечен автомобиль с номерным знаком 33-06-15, на котором орудуют браконьеры, указал он и последнее место стоянки этой машины.

Тов. Андронов послал оперативника с охотниками для проверки сообщения. От стоянки автомобиля в одну и другую сторону в глубь леса шли человеческие следы, а на снегу виднелись пятна крови. Вскоре было обнаружено место отстрела и разделки лося. В другой стороне обнаружили второе место отстрела и разделки зверя, затем третье. Мясо отовсюду вынесено к стоянке автомобиля и увезено.

Установить, что автомобиль 33-06-15 принадлежит Дудоровскому комбинату торгового оборудования, Ульяновского района, и водит его шофер М. П. Тимошин, было нетрудно. На этом Жиздринское РОМ расследование закончило и передало материал в Ульяновское РОМ, но начальник этого РОМ тов. Елагин, несмотря на явные улики и наши напоминания, дела до сих пор до конца не довел, не дал ответа ни нам, ни областному управлению внутренних дел.

Еще возмутительнее следующий случай.

22 марта председатель Угодско-Заводского общества охотников тов. Горшков заявил в РОМ об отстреле браконьерами лося и о том, что след браконьеров, унесших мясо, ведет по направлению д. Грачевки.

Начальник РОМ тов. Панков, правда, лишь на следующий день поручил тт. Мулину и Клименко, совместно с охотниками, найти браконьеров. Оперативники поехали прямо в д. Грачевку; Горшкова же с охотниками послали на место происшествия, посоветовав им следовать от места разделки туши по следам браконьеров и собирать вещественные доказательства. Придя на место происшествия, охотники обнаружили ноги и шкуру лося, перья незаконно отстрелянной тетерки, самодельный, лопнувший от загрузки мясом рюкзак, сшитый из милицейской гимнастерки. Все это браконьерами было зарыто в снег. Взяв рюкзак и несколько перьев, охотники пошли следом браконьеров, унесших лосиное мясо. След привел их в Грачевку к дому сотрудника Угодско-Заводского РОМ тов. Ревина и здесь оборвался. Разыскав пивших чай оперативников, тов. Горшков доложил им обстоятельства дела и передал вещественные доказательства. Он просил их сделать у Ревина обыск, но оперативники не только не обыскали дом, но и не захотели осмотреть помещение, где Ревин хранит продовольствие. Однако рюкзак в деревне показывали, спрашивали — чей? И все им отвечали, что такой рюкзак был у Николая Ревина... На этом следствие закончилось и опергруппа возвратилась в районный центр. Там на следующий день Горшкову ответили, что обыск делать уже поздно, а найти хозяина рюкзака вряд ли удастся.

Областная прокуратура обязала прокурора района проверить это дело и о принятых мерах сообщить к 30 апреля. Это указание выполнено не было. Честь милицейского мундира в данном случае оказалось, очевидно, дороже совести блюстителей закона!

Не довело до конца дело о незаконном отстреле дикого кабана жителем д. Сорокино П. В. Шмельковым Износковское РОМ. Начальник этого отделения тов. Богомазов отделался отпиской заявителю (егерю Пронину): «Ваше заявление рассмотрено, факт браконьерства взят для сведения».

Есть, к сожалению, у нас основания упрекнуть и начальника Думиничского районного отделения милиции тов. Воробьева, начальника Хвастовичского РОМ тов. Данилова и прокурора того же района тов. Ростовцева.

Советский народ стремится увеличить природные запасы дичи, рыбы. Стяжатели-браконьеры, для которых леса, поля и реки — лишь источник личного обогащения, мешают этому. Моральный кодекс строителя коммунистического общества, включающий такой светлый принцип, как забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, очевидно писан не для них.

Давайте же все, как один, встанем на защиту родной природы, покончим с таким позорным явлением, как браконьерство! Работникам милиции в этой борьбе должно принадлежать ведущее место.

г. Калуга

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А. КОЗЛОВСКИЙ,
старший научный сотрудник ВНИИЛМ

Наука

ЗДЕСЬ ДИЧЬ НАЙДЕТ УКРЫТИЕ И КОРМ

Ремизы на сельскохозяйственных землях

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ и южной полосе нашей страны охотничье хозяйство в значительной степени базируется на землях интенсивного сельскохозяйственного пользования. Поэтому успешно вести здесь охотничье хозяйство можно лишь в том случае, если все мероприятия по дичеразведению будут согласованы с производственными планами совхозов и колхозов.

Поля, занятые основными сельскохозяйственными культурами — зерновыми, кукурузой, свеклой, картофелем,— благоприятны для обитания куропатки, зайца-русака, фазана и некоторых других представителей охотничьей фауны. Летом эти виды находят на полях достаточно корма и хорошее укрытие, зимой же они лишены и того и другого. Заросшие межи, некошеные луга, заросли сорняков, являвшиеся непременной принадлежностью наших полей в прошлом, дававшие зимой корм и укрытие диким животным, почти исчезли. Таким образом, охотничью фауну полей можно будет сохранить только в ремизах.

Ремизы надо создавать вдали от проезжих дорог и населенных пунктов. Места для них следует выбирать так, чтобы по возможности они были укрыты от холодных ветров. Как уже говорилось, для устройства ремиз используются непригодные для сельского хозяйства земли. Это и определяет в первую очередь их размер. Даже небольшая площадка в один-два квадратных метра, имеющая густую и высокую растительность, дает укрытие паре куропаток. Чем больше площадь, тем больше появляется возможностей для создания ремиз, отвечающих всем предъявляемым к ним требованиям. В ГДР и Венгрии считают, что площадь отдельной ремизы должна быть не менее десяти гектаров. Конфигурация ремиз зависит от размеров и формы отведенных для них участков.

Ремизы бывают временные и постоянные. Первые создают из сельскохозяйственных растений — яровой пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, подсолнечника, проса, гороха, фасоли, свеклы, капусты и многолетних трав, посевы которых оставляют на зиму на корню. Постоянные ремизы устраивают из чередующихся полос древесных и кустарниковых растений, а также из посевов зерновых, бобовых, корнеплодов и многолетних трав.

В прошлом в охотничьем хозяйстве СССР не было необходимости в ремизах; не накопилось поэтому опыта по их созданию и ведению хозяйства, нет и научных трудов по этому вопросу. Но во всех странах Западной Европы охотничье хозяйство с давних пор без ремиз существовать не может. Следует использовать опыт этих стран применительно, конечно, к условиям нашей страны, имеющей, в частности, огромные достижения по полезащитному лесоразведению.

В Германской Демократической Республике стремятся к тому, чтобы отдельные участки ремиз равномерно распределялись по территории.

Каждый из участков не должен быть чрезмерно большим, чтобы не создавались трудности в подкормке дичи. Не годятся также узкие, небольшие участки, где нельзя создать надежного укрытия от хищников.

Каждый «островок», в котором будут производиться биотехнические мероприятия, делят на две, а лучше на три части. Если в одной из них дичь будет потревожена человеком или хищниками, она сможет переместиться в соседние.

В ремизах или около ремиз должна быть вода, устроены галечники и порхалища.

Чтобы ремизы хорошо защитить от холодных ветров, производят посадку древесных растений с густой кроной или кустистой формы: ель, можжевельник, терновник, дерен белый, малину, ежевику, шиповник и другие. Создают также укрытия и из многолетних травянистых растений, например из люпина. Лучшей изгородью считается еловая, причем наиболее подходит для этой цели белая ель. Чаще всего ее высаживают четырехлетними саженцами, размещая их в ряду, на расстоянии один ряд от другого в один метр. Ель белая успешно приживается и на малоплодородных почвах.

Ель обыкновенную при создании живой изгороди высаживают также четырехлетними саженцами с тем же размещением.

Когда изгородь из ели достигнет высоты роста человека, ее подрезают на высоте около полутора метров. В ремизах, предназначенных для фазанов, каждое пятое дерево не подрезают, чтобы создать условия для ночевки этих птиц. За защитной изгородью сажают растения — кормовые, а также способствующие накоплению насекомых. Помимо перечисленных выше кустарников, многолетних трав, злаков и других растений, пригодных для ремиз, следует еще назвать ивы, снежную ягоду, черную и красную бузину. Низкорослые кустарники сажают по краям полос, а высокие — в середине их. Для опушек ремиз, а также для полян особенно хороша рябина.

Надо помнить, что дичь всегда нуждается в свете и солнце. Поэтому в больших по площади ремизах следует оставлять поляны, располагая их на южной стороне.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ремизы, способствуя концентрации на их территории дичи, тем самым привлекают хищников. Поэтому необходимо заранее проектировать меры борьбы с ними. В частности, следует вводить в состав насаждений различные колючие кустарники, например, терновник, успешно растущий на сухих и даже каменистых почвах. Высаживать его рекомендуется 3—4-летними саженцами, размещая 1,5 × 1,5 метра.

Лучшим растением для легких сухих почв является облепиха; пригодна она и для чистых песков. Облепиха двудомна, поэтому надо высаживать как мужские, так и женские экземпляры. Ягоды ее содержат витамины.

Для быстрейшего создания ремиз рекомендуется ежевика. Высаживать ее можно саженцами и корнями. Особенно хорошо ежевика растет на почвах, содержащих известь. Размещать растения рекомендуется 2 × 2 и 3 × 3 метра.

Хороший материал для создания ремиз — шиповник. Он имеет много сортов, хорошо произрастающих на любых почвах, исключая заболоченные и чистые пески. Когда посадки шиповника достигнут пяти лет, их следует омолаживать, обрезая старые стволы. Размещать растения при посадке рекомендуется 0,25 × 0,25 метра.

При создании ремиз на склонах оврагов и по берегам рек полезно вводить в их состав корнеотпрысковые растения. К ним относятся: белая акация, берест, бархатное дерево, бирючина, вишняк, гледичия, городовина, граб, ежевика, жасмин, ирга, калина, кизил, клен полевой и татарский, крушина ломкая, лох серебристый, малина, облепиха, ольха белая, рябина, сирень, снежная ягода, терн, тополь, черемуха, шиповник. На песках пригодны сосна, вереск, белая акация, лох, ива (шелюга). На свежих и сырых почвах рекомендуются лещина, липа, ольха белая и черная, осокорь, черемуха, ясень.

На территориях ремиз и около них не должно быть одиночно стоящих деревьев — на них садятся пернатые хищники.

Там, где нет ремиз и их трудно устроить, в качестве простейших укрытий для дичи создают посадки на неиспользуемых в сельском хозяйстве землях, например, по краям малопроезжих дорог, по канавам и т. д. Для этой цели пригодны садовые культурные сорта малины. Посадка ее несложна. Также просты посадки ивы черенками. Очень хорош для простейших укрытий люпин сладкий. Если в дополнение к перечисленным кустарникам посадить еще местами группы из 4—5 елок, то в целом это даст для дичи хорошее укрытие.

Помимо изложенных выше общих рекомендаций, в качестве примера приведем описание ремиз, создаваемых на полях Венгрии. Подбор древесных и кустарниковых пород дадим применительно к условиям СССР.

На больших участках площадью в десять и более гектаров по границам ремизы сажают защитную изгородь. В зависимости от величины ремизы ширина ее может колебаться от 0,5 до 5 метров. Со стороны господствующих осенью и зимой ветров изгородь делают шире. Считая от периферии, первые один-два ряда изгороди состоят из ели, можжевельника, туи, горной сосны (сосна обыкновенная для ремиз непригодна). Затем высаживают 2—3 ряда колючих кустарников: терн, тернослив, яблоню лесную, желтую акацию, гледичию, белую акацию, диморфант, ежевику, малину. Следующую полосу шириной не менее 15—20 метров засевают многолетними травами — клевером, люцерной; птицы используют ее для гнездования. Затем в зависимости от величины участка чередуют полосы из ягодниковых кустарников, хвойных пород и культур сельскохозяйственных растений, о которых говорилось выше при описании временных ремиз. Наружную живую изгородь периодически подстригают на высоте полутора метров. Из кустарников, дающих ягоды и съедобные плоды, пригодны дерен, кизил, калина, крыжовник, лох серебристый, облепиха, рябина, смородина, малина, ежевика, барбарис, лещина и другие.

Приведем пример разбивки ремизы на малом участке, размером 15 × 30 метров, вытянутом с севера на юг. По периферии — защитная изгородь из ели, с северной стороны — шириной в два метра, а с остальных сторон — в один метр. За живой изгородью идут с севера на юг полосы: первая из колючих кустарников шириной в 1 метр, вторая из можжевельника — 3 метра, третья из кукурузы — 4, четвертая из зерновых культур — 5, пятая из подсолнечника — 4, шестая из люцерны или клевера — 6 и седьмая из ягодниковых кустарников — шириной в 4 метра. Сельскохозяйственные кормовые растения высевают в ремизах на 2—3 недели позднее принятых в данном месте сроков с тем, чтобы они созрели позднее, чем такие же культуры на соседних полях, и обеспечили птиц кормами до зимы или поздней осени.

В ряде случаев ремизы могут явиться объектом совместного сельскохозяйственного и охотхозяйственного пользования. Примером служат ивовые плантации, дающие прут для плетения корзин и в то же время укрытие для животных на зиму. Вторым примером могут служить создаваемые на полях древесно-кустарниковые защитные участки, в которых рогатый скот укрывается от непогоды и отдыхает в жару. Зимой эти участки явятся ремизами для дичи.

Отдельные участки лесов колхозов и совхозов и другие лесные площади, часто встречающиеся на землях сельскохозяйственного пользования, уже сами по себе в какой-то степени дают укрытие охотничьим животным. Чтобы превратить эти площади в ремизы, необходимо прежде всего под полог леса вводить кустарники, создавать из них плотный нижний ярус, повышающий защитные свойства леса.

На полянах или на полях близ опушек следует посеять кормовые растения, чтобы обеспечить птиц и зверей кормом на зиму.

Часто окажется, что не всю площадь леса необходимо превращать в ремизу. Определить необходимую для этого территорию можно только на месте, подсчитав экономические и материально-технические возможности, а также численность и видовой состав охотничьих птиц и зверей, которые найдут себе укрытие на этом участке.

Создать в лесу плотный нижний ярус можно только при достаточной разреженности верхнего полога, степень сомкнутости крон которого не должна превышать 0,7 балла. Но при такой сомкнутости следует вводить только теневыносливые растения: ель, можжевельник, пихту, бархатное дерево, бересклеты бородавчатый и европейский, бирючину, боярышник, бузину, бук, волчьи ягоды, граб, грабинник, жасмин, калину, липу, лещину, ольху черную, орех маньчжурский, свидину, сирень, явор. Плотный нижний

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ярус должен заходить от кромки полей на 100—150 метров в глубину насаждений. Имеющийся в лесу подрост и подлесок при устройстве ремиз используют, как уже готовые островки.

Быстрый и хороший эффект дает посев многолетнего люпина. Он достаточно теневынослив, пригоден для любых почв, кроме глубоких сыпучих песков и заболоченных мест. На втором году жизни люпин образует густые заросли, остающиеся зелеными до глубокой осени. Весной, ко времени подсыхания лесной подстилки, он покрывает почву. Нормального развития многолетний люпин достигает на втором году произрастания. Созревание бобов начинается уже с конца июня. Так как в первый год после посева он долгое время не смыкается, его хорошо высевать вместе с однолетними люпинами.

К участкам с плотным нижним ярусом должны непосредственно примыкать поляны, на которых производится посев кормовых растений. Если таких полян нет, то для посева необходимо использовать вырубленные делянки. Одно лишь укрытие, без запаса корма, нужного эффекта не даст.

Приведенный перечень растений для ремиз дан для средней и южной полосы европейской части СССР в целом. Он должен уточняться в зависимости от климатических и почвенных условий района. Подбор растений будет, конечно, зависеть и от наличия посадочного материала в ближайших питомниках. В этих же питомниках, а также ближайших лесничествах можно получить указания о сроках и правилах посадки. Ремизы, давая надежное укрытие, не обеспечивают кормом стянувшихся на территорию охотничьих животных, поэтому необходима регулярная подкормка дичи.

Организующей силой в деле создания ремиз на полях совхозов и колхозов должны быть, конечно, общества охотников.

Поселения бобров в Пермской области

В. ПАВЛЮЧЕНКО

В АВГУСТЕ прошлого года мы отлавливали бобров в бассейне реки Пильва, в Пермской области. Бобры обитают здесь почти на всем протяжении реки в старицах правого и левого берегов. У этих лесных водоемов высокие берега (2—3 метра); здесь хорошие кормовые условия.

На одном из озер мы обнаружили не совсем обычную жилую нору. Ее длина, от уровня воды до гнездовой камеры, равнялась 12 метрам. Выходов к воде было два. Размер гнездовой камеры — 120 × 70 × × 100 сантиметров (при более часто встречаемых размерах 60 × 40 × 60 сантиметров). Камера находилась не как обычно, на глубине 40—60 сантиметров от поверхности почвы, а на глубине 240 сантиметров. Вентиляция норы осуществлялась через отверстия в почве, оставшиеся после выгнивания корней растений и через провалы старых ходов, соединявших эту камеру с другими. До этого мы обследовали более 80 жилых нор, но ни одна из них на такой глубине не залегала.

Очевидно, выпас скота по берегам водоема беспокоил животных и заставил их вырыть камеру на такой большой глубине. В норы, вырытые на обычной глубине, скот часто проваливается и разрушает их.

Устройство некоторых бобровых поселений на реке Пильве также не совсем обычно. Одно из них, на озере Черном, занимало пространство по берегу протяженностью 200 метров. Система ходов сильно переплелась. Пущенная в раскопанную нору собака через 15—20 минут выбралась на поверхность на расстоянии 90 метров. Подобное поселение обнаружено и на озере Полуустном. Другие поселения обычны и отдельные норы соединяются между собой как исключение. Возраст самых старых поселений не превышает 10 лет. Можно предположить, что такое сложное устройство поселений связано с хорошими кормовыми условиями, дающими возможность молодым бобрам не покидать родные места.

Когда старые норы приходят в негодность, животные строят рядом новые, иногда в два яруса (при колебаниях уровня воды в водоемах), и соединяют их ходами. В этой связи представляет интерес устройство нор на реке Снегирихе, где бобрами выстроено три плотины. Самая большая, основная, плотина достигает в длину 42 метров и до 2 метров в высоту; нижняя плотина имеет длину 17 метров, верхняя — 7 метров.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СОХРАНЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ

В. ЧИКОВ

ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНИЯ мяса и рыбы от порчи под влиянием гнилостных бактерий и плесневых грибков в пищевой промышленности применяют различные способы — используют низкие и высокие температуры, бактерицидные вещества — химические антисептики и антибиотики *.

Бактерицидные вещества растительного происхождения начали использовать для консервирования пищевых продуктов еще с сороковых годов прошлого столетия. Однако с незапамятных времен, не имея представления о бактериях и веществах, их убивающих, люди пользовались этими веществами в своей повседневной практике. Например, клали в брюшную полость выпотрошенных животных крапиву, можжевельник, пихтовую хвою или некоторые другие растения и это на некоторое время сохраняло дичь в свежем виде.

Советский ученый Б. П. Токин обнаружил, что листья березы, дуба, черной смородины, иглы пихты и можжевельника, корневища хрена и другие растения содержат летучие и нелетучие бактерицидные вещества. Ученый назвал эти вещества фитонцидами — растительными губителями микроорганизмов. Фитонциды обнаружены у нескольких тысяч видов растений. Многие ученые сейчас изучают возможность их использования в пищевой промышленности.

Химическая природа летучих и нелетучих фитонцидов изучена крайне слабо. Вполне ясно только одно, что химия фитонцидов разных растений весьма различна. Многочисленные исследования и опыты показали, что в большинстве случаев фитонциды — это сложный комплекс веществ. Так, например, из чеснока выделено более десяти препаратов. Каждый из них отличается друг от друга по химическому составу и своему действию на микробов, но все они уступают по своей противомикробной силе природному тканевому соку чеснока и его летучим фитонцидам **.

Исследования показали, что для получения длительного бактерицидного эффекта очень часто требуется настолько большая концентрация фитонцидов, что они могут оказаться токсичными или будут придавать продукту неприятный привкус. Но практика показала, что фитонциды некоторых растений успешно могут быть использованы для не слишком продолжительного сохранения мяса дичи и рыбы.

Широкий бактерицидный спектр действия, охватывающий даже бактерии, болезнетворные для человека и животных, характерен для фитонцидов таких растений, как чеснок, лук, горчица, редька, кровохлебка, помидоры, картофель, морковь, таволга, дикий пион, ломонос, красный перец, репей, сельдерей, петрушка, лавр благородный, крапива, подорожник. Не менее разнообразными бактерицидными свойствами обладают фитонциды, содержащиеся в иглах можжевельника, кедровой сосны, пихты, в листьях и почках черемухи, черной смородины, дуба, березы, тополя, эвкалипта, валерьяны, кубышки желтой, чистотела, копытеня.

Энергичными протистоцидными свойствами обладают вещества, выделяемые гречихой земноводной, трифолем, водяной сосенкой *.

В полевой обстановке охотникам и рыбакам доставляют много хлопот мухи, откладывающие на добытые трофеи яички, из которых очень быстро развиваются личинки. Своей жизнедеятельностью они создают весьма благоприятные условия для интенсивного развития гнилостных бактерий. Поэтому особенно важно мясо, дичь и рыбу защищать от мух.

В результате поисков инсектицидов растительного происхождения установлено, что мухи гибнут от веществ, выделяемых листьями черемухи, ирги обыкновенной, рябины, эвкалипта, исполинской туи, обыкновенного плюща, конского каштана, тюльпанового дерева, лаванды, перетрума, чебреца и шалфея и некоторых других растений. Мухи гибнут также от веществ, выделяемых лимоном, апельсином, мандарином, манником, можжевельником, пихтой, семенами посевного пастернака, сибирского борщевика.

К сожалению, инсектицидные, а также бактерицидные свойства веществ, продуцируемые растениями, очень изменчивы. Они находятся в прямой зависимости от физиологического состояния растения, которое, в свою очередь, зависит от сезона года, стадий развития его листьев и плодов **. Так, например, опыты с листьями ирги обыкновенной и рябины показали, что в апреле мухи гибнут за одну минуту, а во второй половине июня и в июле листья, взятые с этих же экземпляров растений, на мух не оказывают никакого действия. Наиболее активные фитонциды продуцируют молодые растения.

Необходимо также отметить, что интенсивность выделения растениями бактерицидных и инсектицидных веществ в большинстве случаев зависит от скорости и степени измельчения растений: чем быстрее и мельче они растерты, тем больше единовременно выделяется фитонцидов. И наоборот, неповрежденное растение менее активно выделяет фитондицы, но зато более продолжительное время. Поэтому растения перед их закладыванием в брюшную полость дичи следует помять, а сверху положить неповрежденные листья.

После многочисленных поисков фитонцидов, обладающих бактерицидными свойствами по отношению к гнилостным бактериям и плесневым

---

* Антибиотики — вещества, продуцируемые животными или растениями, способные убивать бактерии.

** Б. П. Токин. Губители микробов фитонциды, «Советская Россия», 1960 г.

* Протистоцидные свойства — способность убивать одноклеточные организмы — протозоа.

** Бактерицидные и инсектицидные свойства фитонцидов определяли в закрытых сосудах.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

грибкам, было установлено, что лучший результат получается при использовании порошка горчицы.

Биохимические свойства фитонцидов порошка горчицы изучены еще недостаточно, но тем не менее установлено, что интенсивность их выделения находится в прямой зависимости от содержания в горчичном порошке глюкозидов и ферментов, их расщепляющих.

Опыты хранения говяжьего мяса в «парах» горчицы, проведенные Г. В. Дубровой, показали, что на протяжении года в нем никаких изменений не произошло; сохранилось даже тончайшее строение мышечных волокон. Иной результат показали опыты сохранения рыбы, проведенные при аналогичных условиях Ю. А. Ровчи-Щерба. Рыба, хотя внешне и сохранила совершенно свежий вид, уже на двадцатые сутки приобрела горьковатый привкус и запах чеснока.

В лаборатории Б. П. Токина на рабочем столе ученого в течение десяти лет хранилось в стеклянном сосуде очищенное от скорлупы вареное куриное яйцо, подвешенное в марлевом мешочке. На дне сосуда находился водный раствор горчичного порошка. Прошло десять лет, а яйцо сохранило свежесть, как только что сваренное.

Сотрудники лаборатории товароведения ВНИИЖП установили, что при обработке жирных шкурок ондатры порошком горчицы жир в дальнейшем не окисляется. После 35 месяцев хранения обработанных таким образом шкурок они сохранили свои первоначальные качества, тогда как у шкурок пресно-сухого консервирования в аналогичных условиях хранения мездра приобрела желтый оттенок, появился запах окисляющегося жира — признак «гари».

Опыты консервирования сырых непросушенных шкурок ондатры с применением горчичного порошка показали, что кожная ткань таких шкурок не портится на протяжении десяти суток, тогда как у необработанных горчицей шкурок уже на третьи сутки наблюдается позеленение мездры, гнилостный запах, «теклость» волосяного покрова.

Проверка инсектицидных свойств горчицы установила, что комнатные и мясные мухи гибнут в горчичных «парах» в течение пяти минут.

Были проверены бактерицидные и инсектицидные свойства горчичного порошка в теплое время года и на пернатой дичи. В брюшную полость выпотрошенных крякв и тетеревов насыпали половину столовой ложки горчичного порошка, припудривали им ротовую полость, глаза, окровавленные участки неощипанной тушки. Обработанная таким образом птица, уложенная в ягдташ или рюкзак, не портилась и ее не поражали мухи на протяжении семи суток.

От редакции. Сообщаемые в статье В. Чикова данные о применении порошка горчицы для временного хранения дичи на промысле публикуются в порядке предварительного сообщения, нуждающегося в дальнейшей научной и практической проверке.

РАЗМНОЖЕНИЕ ВЫДРЫ

Зоологическая литература содержит мало сведений о размножении выдры. Наши наблюдения в Архангельской области несколько заполняют этот пробел.

15 июня 1925 года охотники И. Симонов и А. Сидоров на реке Кехтя, под Архангельском, нашли в норе трех выдрят, ростом немного меньше взрослого зверя; при выводке находилась, по-видимому, только одна взрослая особь — мать.

26 мая 1958 года егерь Архангельской госохотинспекции Д. Засухин нашел логово выдры у реки Кентал (левый приток Устьи, Красноборский район). Логово находилось под штабелем бревен на земле. В ямке почти без подстилки было два слепых, беспомощных, родившихся день-два назад выдренка.

16 мая 1960 года, проходя берегом реки Кондалухи, впадающей в озеро Большое Карасское, в 50 километрах к юго-западу от Архангельска, я провалился в нору, из которой выскочила выдра (зверь вынырнул под берегом). В норе лежал выдренок ростом несколько меньше взрослой белки, весом около 300 граммов, еще слепой.

Выдра с малышами (их оказалось два) жила близ старой норы все лето. В последний раз выводок выдр мы видели 25—26 августа. В данном случае налицо несомненное проявление заботы о молодых.

Егерь Архангельской госохотинспекции Ф. Молчанов сообщает, что 12 мая 1961 года рабочий-сплавщик А. Волов при откатке бревен из штабеля в реку Волюгу нашел между нижними рядами, на кучке сухой травы, двух выдрят размером с только что родившихся щенков средней лайки; малыши были слепые, малоподвижные. Приведенные факты свидетельствуют о большой растянутости сроков размножения у выдр.

В. ПАРОВЩИКОВ

ст. Тундра,
Архангельская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ю. ЯЗАН,
старший научный сотрудник Печоро-Илычского заповедника

УНИЧТОЖАЕТ ЛИ КУНИЦА БЕЛКУ?

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы численность белки в охотничьих угодьях нашей страны заметно снизилась. Многие охотоведы обвиняют в этом лесную куницу.

Но так ли это на самом деле?

В поисках ответа на этот вопрос мы исследовали 497 желудочно-кишечных трактов и 172 экскремента лесных куниц, собранных за восемь охотничье-промысловых сезонов в Печоро-Илычском заповеднике. С этой же целью проанализировали данные «Летописи природы» заповедника, характеризующие урожай семян хвойных деревьев, относительную численность мелких млекопитающих (в основном полевок), белок, лесных куниц за этот же период.

Поскольку питание лесной куницы рассматривается в настоящей статье в основном с точки зрения влияния этого хищника на сокращение численности белки, мы сочли возможным отдельные виды пищи куницы объединить в группы. Ассортимент кормов в зимнем и летнем питании куницы на территории заповедника и смежных с ним охотничьих угодий за 1950—1959 годы характеризуется следующими данными.

Полевки зимой составляют 39,1 процента, летом 40,3; тетеревиные (соответственно) 24,8 и 4,1; белки 19,7 и 3,8; прочие птицы 14,8 и 5,5; кедровые орехи 12,5 и 6,0; насекомоядные 11,0 и 6,2; ягоды 9,4 и 17,2; прочая пища 8,7 и 19,5; яйца 6,6 и 1,7; падаль 6,1 и 0.

Как видно из этих данных, белки в зимнем питании лесной куницы занимают только третье место, а в летнем — одно из последних.

Основой питания лесной куницы являются полевки. Ими преимущественно хищник питается не только летом, но и зимой. Ничтожное уменьшение процента полевок в зимнем питании куницы в сравнении с летним говорит о том, что

Фото О. Русакова

метровая толща снега, наблюдаемая зимой в охотничьих угодьях на территории бассейна Верхней Печоры, не является сколько-нибудь серьезным препятствием для куницы при преследовании полевок. В годы с хорошим «урожаем» их лесная куница наиболее упитанна; суточный ареал ее сокращается до минимума.

Второе место в питании лесной куницы принадлежит тетеревиным птицам: рябчику, глухарю, тетереву и белой куропатке. Преобладает в этой группе рябчик (значительно более 50 процентов). Это объясняется тем, что стации рябчика распределены по долинам рек, преимущественно в темнохвойной тайге, то есть там, где предпочитает селиться и лесная куница. Интересно, что в летнем питании лесной куницы тетеревиные птицы встречаются очень редко, в то время как зимой они составляют 24,8 процента. По-видимому, зимой, когда тетеревиные птицы большую часть суток проводят в снегу, где они значительно хуже слышат и ничего не видят, поймать их кунице несравненно легче, чем летом.

Если оценить питание лесной куницы в разные годы такими видами пищи, как полевки, тетеревиные птицы и белки, то нетрудно заметить весьма интересную закономерность: при недостатке одного или нескольких видов пищи лесная куница переходит на питание другими видами. Так, недостаток в рационе полевок куница компенсирует тетеревиными птицами и белками. Это свидетельствует о том, что куница очень приспособленный хищник, отнюдь не специализированный на каком-нибудь одном виде пищи, например, белке, как это думают некоторые охотоведы. Куница питается всем, чем придется, и предпочитает ту пищу, которая доступнее. Если много полевок, она питается полевка-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ми, много рябчиков — питается рябчиками и т. д.

Сколько же куница может съесть белок за год?

Произведем расчет. Установлено, что лесная куница съедает белку за два дня, а за весь снежный период она съест 90 белок. Если учесть, что белка в питании лесной куницы составляет всего 19,7 процента, то значит за этот период она съест 17,7 грызунов. В бесснежный период белка в рационе лесной куницы составляет всего лишь 3,8 процента; следовательно, за этот период лесная куница съедает 3,4 белки, а всего за год — 21 белку.

Надо знать, однако, что средний вес содержимого желудка лесной куницы не превышает 30 граммов и что до 10 процентов всех желудочно-кишечных трактов оказываются пустыми, то есть лесная куница, как правило, частично или полностью голодает. Таким образом, куница съедает на самом деле в 2—3 раза меньше белок, чем мы подсчитали. Те 7—10 белок, которых съедает лесная куница за год, не могут сказаться на резком снижении численности белки в охотничьих угодьях. По-видимому, причину следует искать в другом.

Колебания численности белки ни в коей мере не зависят от численности лесной куницы. Они зависят от урожая семян хвойных деревьев. Сыта белка, упитанна, значит повышаются ее показатели размножения, растет ее численность; голодна, худа — количество приплода резко падает, падает и ее численность. Не подлежит никакому сомнению, что колебания численности белки обуславливаются в первую очередь состоянием кормовой базы и особенно урожаем семян хвойных деревьев.

Печоро-Илычский заповедник,
Коми АССР

МЕДВЕДЬ НА СЕВЕРНЫХ КУРИЛАХ

В. БЕРЕЗИН

СУРОВА и величественна природа одного из самых северных островов Большой Курильской гряды — острова Парамушир. Мощный горновулканический массив протянулся с севера на юг вдоль всего острова, спускаясь постепенно понижающимися сопками к Тихому океану на востоке и Охотскому морю на западе. Довольно мягкая, но многоснежная зима длится здесь с ноября по вторую половину апреля, а в ущельях и на вершинах гор снег не сходит и летом. Весна поздняя, холодная и затяжная, незаметно сменяющаяся туманным дождливым летом.

Начинается чрезвычайно быстрый рост, а затем и цветение растений, которые к концу лета достигают очень больших размеров, значительно превышающих рост человека. Настоящих лесов на острове нет. Лишь в долинах рек встречаются небольшие островки леса, состоящие из ивы. Сопки покрыты кедровым и ольховым стлаником, достигающим в некоторых местах высоты в три метра. Рек на острове очень много, большей частью они небольшие, но очень быстрые и порожистые. Относительно хорошая погода бывает на Парамушире только в конце июля и в августе, а иногда и в сентябре.

Эти своеобразные условия наложили отпечаток на образ жизни обитающего здесь бурого медведя.

Интересно отметить, что медведь встречается на двух самых южных Курильских островах — Кунашире и Итуруне и на двух самых северных — Шумшу и Парамушире; на других островах медведя нет. Вопрос о появлении медведей на Курильских островах до сих пор еще не ясен. Некоторые исследователи считают, что они обитали здесь еще до отделения островов от материка. Другие полагают, что на острова их завезли японцы. Последнее предположение допустимо для южных островов, так как обитающий там медведь близок к японскому; на северных островах медведь близок к камчатскому. Скорее всего эти животные попали на северные острова по льду или вплавь; неоднократно наблюдались плывущие медведи за много километров от берега.

Образ жизни медведя на острове Парамушир довольно резко отличается от образа жизни медведя, обитающего на материке. Из-за поздней весны он начинает подниматься после спячки только во второй половине апреля, когда кругом еще лежит снег. Самки с медвежатами выходят, как правило, на две-три недели позже. В мае — июне медведи бродят почти круглосуточно. В это время большинство их придерживается мест, свободных от снега, то есть проталин в долинах рек и солнцепечных сторон сопок. Корма животного летом состоят в основном из кореньев многолетних трав, личинок насекомых, дождевых червей и т. п.

Курильский медведь поднимается из берлоги довольно упитанным. Несмотря на то что весной на берегу моря бывает достаточно много выбросов, медведи начинают посещать берег только в начале июня, да и то редко. Для подхода к морю они часто используют пешеходные дороги. Основная масса медведей еще держится в центре

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Следы медведя

острова, совершая довольно значительные переходы к берегу.

С начала июля начинается прокладывание троп. Обычно тропы используются из года в год. Это так называемые «матерые» тропы, которые ежегодно подновляются. Кроме «матерых», ежегодно прокладываются новые тропы, постепенно заменяющие старые. Животные прокладывают также временные тропы, используемые в зависимости от количества корма на том или ином участке берега моря. Как правило, тропы ведут в те места, где имеется более или менее благоприятный спуск. Если его нет, прокладывают тропы прямо по скалам. Количество троп в наиболее посещаемом районе колеблется от 10 до 40 «матерых» на один квадратный километр.

Основной корм, подбираемый медведями на берегу моря,— остатки туш китов, которые выбрасывают с разделочной площадки китокомбината «Подгорный». В июне — июле медведи держатся в радиусе двух-пяти километров от комбината, а в конце июля и в августе довольно значительная часть их подходит почти вплотную к комбинату. Отдельные особи даже заходят ночью на территорию поселка и кормятся в 100—150 метрах от разделочной площадки несмотря на то, что на площадке всю ночь горят огни и работают люди.

На берег моря медведи начинают выходить только в сумерки и уходят с берега незадолго до рассвета. Редко они задерживаются до восхода солнца. На дневку животные дальше трех километров от берега не уходят, а большинство отходит на 200—300 метров и укладывается в густые заросли кедрового или ольхового стланника.

Как уже говорилось, основное питание медведей на берегу состоит из остатков туш китов, предпочтительно уже разложившихся. Интересно отметить, что некоторые медведи не поедают корм непосредственно на берегу моря, а относят его в густые заросли за 200—300 метров от берега и поедают здесь иногда даже днем. Помимо китовых выбросов, второстепенными кормами для животных являются морская капуста, крабы, морские звезды, рыбы и т. п. Реки острова Парамушир богаты лососевыми, но рыбу медведи используют в небольшом количестве. В первой половине сентября они питаются медом шмелей, разоряя их гнезда. Для большинства районов Дальнего Востока, Сахалина и Камчатки основной корм медведей осенью составляют ягоды. Ягодные участки на Парамушире весьма велики, но ягоды для медведей здесь служат лишь подсобным кормом.

В дождливую и туманную погоду животные посещают берег моря менее охотно, предпочитая оставаться на лежках. Характерно, что в этих местах нередки небольшие группы медведей; неоднократно были встречены группы в два-три и даже пять животных. В группы собираются в основном молодые особи. По свидетельству местных жителей, иногда залегают в берлогу два-три медведя.

Курильский медведь не совершает вертикальных миграций. Это и понятно, так как вершины горного массива острова Парамушир в большинстве случаев лишены растительности. В южных и юго-восточных частях острова медведей в весенний период очень мало; в этих районах они, по-видимому, на зиму не остаются. Во всяком случае берлог здесь никто никогда не находил. Зато в северо-восточных частях острова в тот же самый период медведей бывает довольно много. Их количество в южных и юго-восточных частях острова резко возрастает за счет подхода зверей из северных районов. Начиная со второй половины сентября численность медведей в южных районах постепенно снижается. Почему это происходит, пока сказать трудно. Может быть, это связано с перемещением медведей на гольцы, которых очень много в северных частях острова, или с передвижением к местам предстоящей зимней спячки. Следовательно, на острове происходят кочевки зверей: весной с севера на юг, осенью с юга на север.

Из-за климатических особенностей острова линька медведей довольно резко отличается по срокам от линьки их на материке. Первые экземпляры, начавшие линьку, были добыты в конце июня. Некоторые экземпляры, добытые в первых числах июля и даже в середине этого месяца, еще не начинали линять. Разгар линьки падает на вторую половину июня. В начале августа были добыты медведи, уже целиком перелинявшие.

Об общем количестве медведей на острове трудно сказать что-либо определенное. В юго-восточных частях острова в районе китокомбината на каждый квадратный километр приходится 5—6 животных.

Хозяйственное значение медведей на острове невелико. В районе города Северо-Курильска медведи являются объектом любительской охоты.

В районе китокомбината «Подгорный» на них охотятся всего два-три человека. За два летних месяца добывается не менее 20—30 медведей.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НА ТЕМЫ ОХОТНИЧЬИ, НО ОБСУЖДАЕМЫЕ НЕОХОТНО

Б. КАЛАЧЕВ,
судья и эксперт Всесоюзной категории

ДА! ИМЕННО такой разговор хочется повести на страницах нашего журнала, так как многие забывают, что охотничье хозяйство не самоцель, что ведется оно для охоты и охотников, причем промысел и охота — понятия не равнозначащие.

Цель охотничьего промысла — добывание дичи. Охота же — та самая, что «пуще неволи» — существует не только как средство удовлетворения материальных, но главным образом как средство удовлетворения морально-эстетических потребностей, так же как любой вид спорта. Охота, которая не только бескорыстна, но, как правило, даже материально убыточна. И не надо у заядлого охотника спрашивать, во сколько ему обходится бекас или заяц-белячок! Ведь охота — это страстное любительство человека, нуждающегося в животворном общении с природой.

Любитель стрельбы, хотя бы и из двустволки, может быть и спортсмен, но еще не всегда охотник в настоящем понимании этого дорогого для нас слова. Человек, ездящий только на отстрелы по готовенькому, то ли прямо «на номер» в медвежьей, волчьей или лосиной облаве, то ли в заранее сделанный удобный шалаш с готовой подсадной уткой, с профилями или на току — такой «человек с ружьем» еще не охотник. Настоящий охотник все норовит сделать сам: и волков обложить, и утку выходить, и ток найти, и шалаш поставить, и пострелять из-под выращенной и выхоженной им самим собаки.

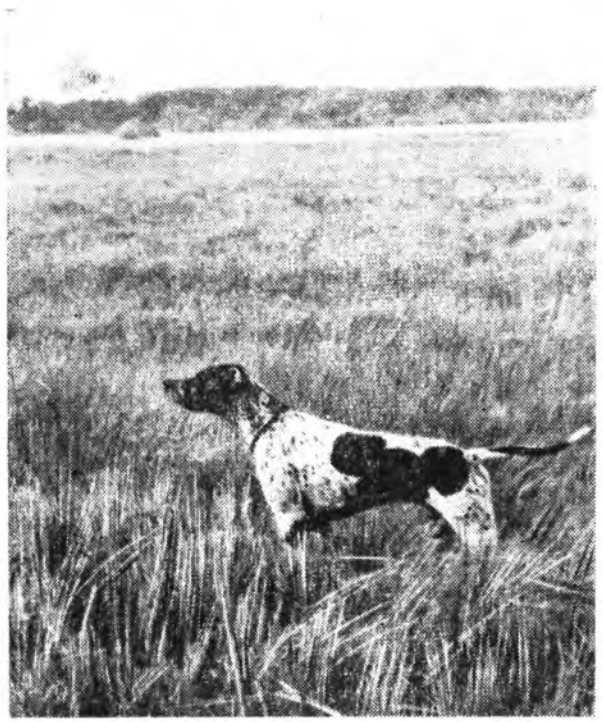
Красота работы собаки настоящего охотника радует никак не меньше меткого выстрела. Круглогодовая «возня» с собакой, древнейшим другом человека, с существом, связывающим человека с миром животных, — это и есть один из ви-

На состязаниях легавых.

Фото Г. Владимирова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Пойнтер чемпион Крап. Класс элита. На испытаниях два диплома 1 степени и три диплома 2 степени. Владелец С. Кремер (Москва).

Фото Г. Владимирова

дов настоящего любительства, настоящей «охоты».

Что это так — знает каждый охотник. Однако охотничьему собаководству понаставлена груда препон. Тут и коммунальные ограничения выгула и содержания собак, особенно в больших городах, где порой необходимо униженно просить разрешения вздорной соседки, чтобы та «позволила» держать в доме вашего четвероногого друга. Тут и запреты провоза собак на общих средствах транспорта во многих городах начиная с Москвы. Тут и санитарно-ветеринарные правила с ежегодными «профилактическими» прививками, влияние которых на способность воспроизводства собак научно не проверено, но подозрительно, судя по ежегодно увеличивающемуся прохолостанию сук. Тут и требования краткосрочных ветеринарных «форм» для провоза собак железнодорожным, водным и воздушным транспортом.

У нас охотничью собаку, к сожалению, едва терпят. А вот наши друзья-чехословаки собаку свободно провозят и в трамвае, и в автобусе; гуляют с ней в парках и скверах, держат в номере гостиницы.

Иные наши охотничьи организации упорно делают все, чтобы создать для собаководства поистине «собачьи условия», чтобы уничтожить человеческое отношение к породной собаке — плоду долгой людской работы и заботы. Чтобы не быть голословным, обратимся к фактам.

В изданных 10/VII 1961 года «Типовых положениях о правилах охоты в РСФСР» § 19 г разрешает охоту с лайками в непромысловых районах только после начала сезона добычи пушных зверей. Примечанием к § 20 нагонка и натаска собак всех пород допускается только за две недели до начала летне-осеннего сезона охоты, притом только в специально отводимых госохотинспекцией угодьях. Лишь по протесту Росохотсоюза Главохота РСФСР разрешила отводить специальные угодья для обучения, тренировки и полевых испытаний на сроки, в которые можно уложить подготовку легавой и гончей собаки, а местным госохотинспекциям дала указание «разрешать» охоту с лайками на уток и тетеревов.

Параграф 34 тех же «Типовых положений» предписывает круглогодичный отстрел вредных хищников, в том числе «беспородных собак, находящихся в охотничьих угодьях», то есть (по указанию § 2) сразу за околицей населенного пункта. Лишь «породные собаки в закрытые для охоты сроки подлежат отлову» с привлечением владельцев к ответственности. Однако нигде не указано, кто может отстреливать собак, кто и как обязан устанавливать их «породность», кто несет ответственность за ошибки. Права и интересы владельца собаки начисто забыты, стало быть, Главохота в собаке видит только вредного хищника.

В «Положении об охотничьем хозяйстве» Белорусской ССР от 3/IX 1959 года также «запрещается на всей территории БССР» «охота с борзыми» и «охота на болотную, боровую и водоплавающую дичь с применением собак всех пород, кроме легавых и лаек (§ 21)». Можно ли использовать для этой охоты спаниелей или норных собак — из положения неясно. Охота на зайца, лису, енота (т. е. лесную дичь) разрешена, но допустима ли при этом охота с гончей — положение опять не указывает.

Параграф 22 белорусских правил, правда, разрешает натаску легавых с 1/VII и нагонку гончих с 1/IX, а в специальных участках и круглый год. Зато «примечание» к этому параграфу гласит, что «беспородные собаки, находящиеся в охотничьих угодьях, подлежат уничтожению», собаки же охотничьих пород «задерживаются и доставляются в районные или городские общества охотников и рыболовов» для последующих санкций. В Белоруссии не нашлось ни одного руководителя охотхозяйства, который бы сказал: «Товарищи! А ведь надо здесь же указать, кто имеет право отстрела и отлова, кто «доставляет» собак в районное общество охотников, кто и как отвечает за ошибки и злоупотребления! Сами посудите! Вместо того, чтобы ловить и везти породную собаку в районный центр, иному проще убить ее, сославшись на то, что обознался в кустах»!

Не все обдумано и охотниками Украины.

«Правила охоты на территории Украинской ССР» от 13/VII 1957 года уже в примечании к § 1 сообщают, что «натаска легавых, нагонка гончих и притравка норных собак может производиться только в жестко ограниченные сроки и только на спецучастках, отводимых областными управлениями сельского хозяйства». Этого «примечания» оказалось достаточным, чтобы охотники города Николаева потеряли возможность натаскивать, наганивать и испытывать собак, так как единственное пригодное для этого место в

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

25 километрах от города хлопотами госохотинспектора Панченко объявлено заказником. Исполком города Николаева, вынося это решение, базировался на «обследовании» члена ВВОО Дворникова, который уверял, что гончие пугают лысух и рекомендовал производить «нагонку», не спуская собак с поводка.

Параграф 9 украинских «Правил охоты» разрешает охоту на Украине только «с породистыми охотничьими собаками, которые зарегистрированы в охотничьем билете». Составителям «Правил» вроде бы невдомек, что в ряде мест УССР свидетельства о происхождении породным собакам не выдаются, если они происходят от неодобренных кинологическими секциями обществ охотников вязок.

Пунктом 20-м «Правил» на Украине совершенно запрещена охота с борзыми, с лайками разрешено охотиться только по зверю и только в Крымской, Станиславской, Черновицкой и Закарпатской областях. Там же сообщено, что нельзя охотиться по перу с гончими и лайками.

Жалуются и охотники-гончатники. Много писем от охотников из районов Крыма, из Николаевской, Черкасской и Хмельницкой областей. По письмам охотников из города Броды выясняется, что начальник областного лесного управления В. Луненков приказом № 319 от 3/X 1961 года запретил охоту с гончими всюду, «где обитают козы и кабаны». По этому приказу лесниками были безнаказанно застрелены несколько высокопородных гончих. В Рава-Русском районе не состоящий членом общества охотников инженер-охотовед Масленников застрелил одного из лучших выжлецов в УССР — «Урала» Резниченко, чтобы выхватить у собаки только что словленного, подраненного из-под гона зайца.

Некая гончая загнала и загрызла косулю на глазах украинских военных охотников, которым «по кочкам и гололедному полю не удалось задавить ее колесами грузовой автомашины», как дословно изложено в «Бюллетене окружного совета ВВОО Киевского ВО». «Кровавый след» привел этих «охотников» к будке во дворе сельского охотника. Какой же вывод сделал автор статьи «охотник-спортсмен» Подорожный? Такой, что «гончие хуже волка». Редакция бюллетеня пришла к выводу: «необходимо породистых гончих собак содержать в питомниках при охотничьих хозяйствах специального назначения, совершенно запретив частное их содержание и особенно в районах расположения охотничьих хозяйств и заказников». Не к лицу охотничьему изданию так недружелюбно писать о собаках.

В некоторых районах ухитряются донимать охотников-собаководов другими способами. Так сказать: не мытьем, так катаньем!

В Курской области, например, владельцы норных собак удивляются, почему нельзя с фокстерьером выйти за лисой или енотом, когда добыча этих зверей еще разрешена, но «заячьи сроки» для гончих уже истекли.

В Северной Осетии «на радость» гончатникам взяли да и запретили повсеместно охоту на зайца на пять лет. Значит, с гончей и за лисой ходу нет: вдруг зайца помкнет? И простой здравый смысл и наука говорят, что такой длительный запуск на зайца не нужен.

За деятелями Северной Осетии торопятся работники Кемеровской и Томской областей. Тут охота на зайца, как на пушного зверя, открывается 1 ноября, когда по заглубелым снегам в большие морозы с гончей не поохотишься. Вывод ясен: переводи гончих!

На слишком поздние сроки открытия охоты, лишающие смысла содержание гончих, жалуются и из других районов Сибири и Урала.

Из Свердловска, Тюмени, Кемерова, Красноярска, Хабаровска, Кургана и Вильнюса сообщают вдобавок, что очень позднее разрешение охоты на птицу приводит к резкому угасанию интереснейшей охоты с легавыми собаками.

К сожалению, на II съезде обществ охотников РСФСР, где делегаты говорили о многих хороших сторонах деятельности обществ охотников, об охотничьем собаководстве, об интересах охотников-собаководов не было сказано ни слова.

Мне хочется поставить вопрос: не думают ли некоторые руководители обществ охотников и органов управления охотничьим хозяйством, что любовь к собакам и полеванию с ними должна быть изжита?

Пора всерьез подумать о том, что только охота с собакой позволит избежать потери убитой и подраненной дичи, а также о широкой увлекательной охоте с собаками.

А поэтому не пора ли пересмотреть и правила, которые ограничивают охоту с собакой?

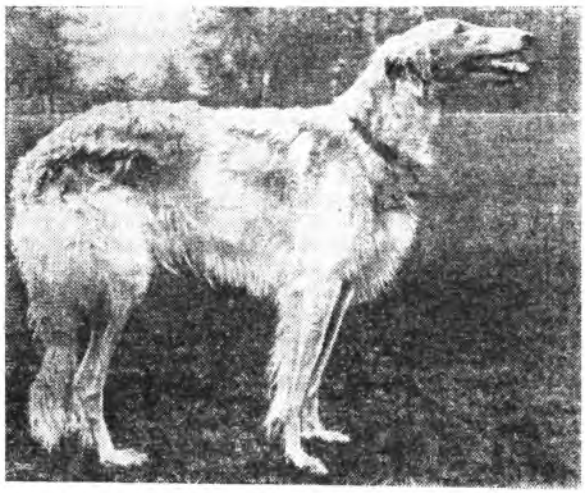
Егерь А. Шебаршин (Московская область) с русскими гончими Выплачем и Волторкой, получившими на испытаниях 1962 года диплом 2 степени.

Фото Е. Кресчинской

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

РУССКУЮ ПСОВУЮ БОРЗУЮ ПРОМЫСЛОВИКАМ-ОХОТНИКАМ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ

Э. ШМИТ,
охотовед-зоотехник

В УЛЬЯНОВСКОЙ области с давних пор имелись замечательные русские псовые борзые. Еще задолго до революции чистопородные борзые через помещичьих псарей попадали в руки крестьян и мелких служащих, которые и повели породу, получая время от времени чистопородный материал из барских поместий. В приволжских уездах бывших Симбирской и Самарской губерний славились многие крупные охоты. В ряде охот были распространены крови борзых собак П. М. Мачеварьянова, автора известных «Записок псового охотника Симбирской губернии».

В 20-х годах в Богдашкинском, Ульяновском, Радищевском, Чердаклинском и Ново-Малыклинском районах Ульяновской области имелось некоторое число отличных чистопородных псовых борзых. Переход собак из тесных барских псарен и загонов к жизни в деревне, где их широко использовали для охоты, заметно улучшил условия развития рабочих качеств породы.

Кровные псовые борзые борзятников Ульяновской области сохранялись до самой Отечественной войны. Не утратив ни резвости своих предков, ни их броска и злобы к зверю, эти собаки отличались большей выносливостью, зоркостью и были вежливы и удобны в быту хозяина. Братья Корнеевы из Чердаклинского района, Халидула Набилов из Ново-Малыклинского, борзятники с. Елизаветина, Ульяновского района, и ряд борзятников других степных районов охотились с чистопородными псовыми борзыми до середины зимы, не давая собакам отдыха по нескольку дней. В урожайные на лисиц годы с парой или сворой они брали до 40—50 лисиц, не считая зайцев.

Однако породу псовых борзых в чистоте вели только отдельные охотники. В то же время давно шел процесс стихийного прилития к крови псовых борзых кровей других, подчас беспородных собак. В тяжелые же годы Отечественной войны породность псовых борзых упала окончательно и резко снизился общий уровень рабочих качеств их.

В Ульяновской области, как впрочем и в других областях, широко распространились выборзки. Выборзки второго поколения в грубых чертах по типу приближались к своим чистопородным предкам и иногда не без успеха применялись на охоте. В настоящее время у ульяновских борзятников имеется значительное количество помесей типа борзой с большим или меньшим присутствием крови русской псовой. Чтобы создать из этой разнородной по экстерьеру и рабочим качествам группы борзых новую, вполне консолидированную породу, потребуется работа с десятками поколений собак. При этом дело осложнит разобщенность групп местных борзых на территории области.

Наиболее эффективный метод улучшения местных борзых, на мой взгляд, — прилитие крови чистопородных псовых борзых. Пример такого улучшения местной борзой мы имеем в Богдашкинском районе. В 1951 году туда были завезены четыре псовых щенка от Гайдуна (Кудряш III ВРКОС 37/Б — Милка ВРКОС 39/Б ЦВТШД) и Насмешки (Кудряш III ВРКОС 37/Б — Наяда ВРКОС 35/Б ЦВТШД) конзавода 42.

Завезенный материал широко использован колхозниками-борзятниками и дал выдающийся результат. Собаки стали более однотипными, экстерьер их приблизился к экстерьеру чистопородной псовой борзой, их рабочий досуг резко повысился и стал устойчивым. Богдашкинские борзятники очень ценят кровь Гайдуна. В настоящее время она имеется в крови всех лучших рабочих борзых района.

На выводку охотничьих собак, проведенную в Богдашкинском районе летом 1961 года, местные охотники представили 16 борзых — внуков и правнуков Гайдуна. Все собаки группы были прекрасно выращены, однотипны, неплохо одеты, имели сухие, удовлетворительной формы головы, затянутое ухо, хорошо выраженные «верх» и «подрыв», имели типичную псовину.

Промеры кобелей: рост 74,6 (72—78), обхват груди 80,6 (78—84), косая длина (лентой) 85,6

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(80—87). Промеры сук: рост 65,4 (60—70), обхват груди 71,2 (67—76), косая длина (лентой) 78,5 (76—82).

К сожалению, псовая борзая как заводской материал недооценивается. Более того, находятся кинологи, считающие, что она не нужна, заниматься ею не стоит.

Еще в 1955 году в журнале «Охота и охотничье хозяйство» П. Шаповалов советовал «смело и широко перемешивать псовую с местными борзыми» и «устранить границы между ними», т. е. покончить с чистопородной псовой.

В своей статье П. Шаповалов пытается доказать превосходство рабочих качеств современной «промысловой» борзой над русской псовой. Приводимые им результаты охоты борзятников-промышленников и трофеев Першинской охоты, служившей для забавы членов царской семьи, несравнимы. Автору следовало бы сообщить известные случаи, когда «мелкотравчатые», не будучи промысловиками, с одной сворой псовых борзых за осень брали 80 и более зверей, в числе которых были волки.

Ряд авторов рекомендуют промысловую борзую как новую, более совершенную породную группу. Самостоятельной породой она называется в «Спутнике промыслового охотника» (1954 г.).

Как же обстоит дело? Кто тут прав, а кто не прав?

Борзятник из Бондарского района, Тамбовской области, участник ВДНХ Г. А. Кошелев со сворой борзых, получившей на полевых испытаниях диплом 1 степени. Справа налево: Метель, Волга, Донец.

Фото П. Шаповалова

Современная борзая степных и лесостепных областей является продуктом смешения пород борзых со значительным участием крови различных собак, причем влияние беспородных сказывается даже в лучших экземплярах борзых, о чем, в частности, можно судить по фото, встречающимся в печати.

Пытаясь дать описание промысловой борзой, кинолог В. И. Казанский перечисляет те признаки, которые характеризуют выборзков, полагая будто эти признаки — результат воздействия крови английских борзых. Однако широколобость выборзков, бочковатость грудной клетки, прямоспинность их, не плоское, а круглое сечение трубчатых костей и пр. — все это унаследовано выборзками от не имеющих ничего общего с ловлей зверя беспородных собак, среди массы которых несколько десятилетий были рассеяны наши борзые. Влияние же английской борзой на борзых средней полосы, ничтожное до революции, после нее совсем не имело места нигде, за исключением нескольких крайне ограниченных районов, так что вопрос о влиянии «английской борзой», мне кажется, даже не заслуживающим серьезной критики.

Я далек от мысли, что промысловые борзые не заслуживают внимания и работы с ними, но и не могу считать их готовым заводским материалом, имеющим право называться новой породой. Не могу согласиться и с тем, что их можно назвать единой породной группой.

Группы промысловых борзых самостоятельно появились в разных областях и не в одно время. Нет общности происхождения и у групп, образовавшихся в какой-либо одной области.

Возникшие в результате «смелого и широкого перемешивания пород», степень участия каждой из которых невозможно учесть, «промысловые» борзые требуют прежде всего работы по отсеиванию засоряющих признаков.

Выведение вполне константной новой породы борзых селекционной работой с наследственно разнородным племенным материалом, рассеянным на всем громадном пространстве южной половины Российской Федерации, — дело нереальное. Ставя перед собой определенную заводскую задачу, очевидно, придется выбрать какую-либо одну, наиболее однородную группу борзых. Только тогда созданная в результате длительной селекции новая порода может быть пущена для широкого распространения и улучшения общего массива борзых свойственной ей зоны. Однако не может еще быть уверенности в том, что новая порода окажется равноценной существующей, уже готовой породе псовой борзой.

Утверждение, что псовая борзая отжила, не оправдала себя в новых условиях и что как заводской материал самостоятельной ценности не имеет, неверно. Сторонники такого мнения, очевидно, считают старый тип кровной борзой неизменным. Они забывают о замечательной пластичности культурных пород, их высокой способности к совершенствованию в нужном человеку направлении. Унаследованные от дореволюционного времени культурные породы домашних животных в нашей стране не деградировали, а развились в новых условиях и показали производительность, далеко оставляющую позади производительность их предков.

Псовая борзая ценна не только красотой, но и поразительной устойчивостью своей крови и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

способностью передавать свои породные признаки.

Отсюда совершенно очевидна необходимость сохранения, развития породы псовых борзых и ее широкого применения для улучшения других пород борзых.

Ограниченное число имеющихся чистопородных борзых не может служить препятствием к широкому применению их для племенных целей. У нас есть примеры того, как, используя несколько десятков племенных животных, советские зоотехники за короткий промежуток времени создавали большие массивы чистопородного и улучшенного скота.

Причиной малого распространения и незначительности роста поголовья псовых борзых всегда была не ограниченность чистопородного материала — собаки очень плодовиты, а малочисленность заводчиков, сосредоточенных главным образом в крупных городах, где интерес охотников к борзой очень слаб.

Преданные делу городские заводчики псовых борзых, при всем их желании, не в состоянии долго поддерживать на высоте рабочие качества своих собак. Неизбежно городские псовые борзые будут превращаться в декоративных животных, какими они уже стали в Западной Европе. Животные быстрых аллюров требуют усиленного тренинга, а его борзые могут получить только в деревенских условиях. Для нормального развития породы и ее широкого распространения необходимо помочь ей стать доступной массовому охотнику-борзятнику.

С этой целью щенков чистопородных псовых следует по договорам передавать охотникам-промысловикам. Гнезда такой работы должны находиться обязательно под контролем кинологов местных обществ охотников, которые будут обязаны планировать вязки и вести племенные записи.

Полагаю, что при соответствующем кинологическом руководстве со стороны охотничьих обществ чистопородная русская псовая борзая получит в сельской местности твердую почву для своего развития, улучшит местных борзых и принесет большую пользу.

Дружок «смеется»

НА СНИМКЕ вы видите мою западносибирскую лайку Дружка. Он «смеется», заметив приближение хозяина: это высшее выражение радости у моей собаки.

Много собак я держал, уважаю разные породы, а лаек полюбил особенно. Напрасно говорят, будто лайка невежлива, трудно дрессируется. Чтобы хорошо выдрессировать любую собаку, надо приложить немало труда. С лайкой же попросту не занимаются. Облаивает, мол, зверя, и ладно! А вот я не пожалел сил, и Дружок у меня воспитан не хуже, а, пожалуй,

лучше иной легавой или служебной собаки. Все команды он выполняет немедленно и точно. Я добился того, что одним взглядом, без слов, могу заставить собаку пролаять столько раз, сколько мне нужно. Я приучил его в лесу откликаться и прибегать только на мой зов. Если другие зовут Дружка, даже называя его кличку и соблазняя лакомством, пес отворачивается, а в серьезном случае может и клыки показать, предупреждая, что заигрывать с ним не следует...

Большую радость приносит мне охота с Дружком!

Ф. ЛЬВОВ

г. Ярославль

Читатель **Л. Помелов**, житель г. Слободского, Кировской области, спрашивает, почему у его на вид здоровой, молодой, трехлетней суки, которую он вяжет также со здоровыми кобелями, гибнут щенки. Щенки рождаются у суки живыми. Молока у матери достаточно. Однако в течение 2—3 дней весь помет погибает.

Судя по всему, щенки у вашей суки погибают от так называемой щенячьей эклампсии. Причины возникновения этой болезни изучены пока недостаточно. Полагают, что одной из основных причин является нарушение кальциевого обмена у матери щенков, предрасположение ее организма к нарушению обмена веществ вообще.

Чтобы щенки выживали, суке в период беременности следует давать толченый мел (½ чайной ложки в день), а щенкам с первого дня рождения в течение пяти дней вводить в организм аскорбиновую кислоту (водный раствор витамина «С»), капая в пасть каждому из глазной пипетки по десять капель раствора в день.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ЛАЙКА ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ

Верный. Оценки: отлично, диплом II степени и 2 диплома III степени. Владелец П. А. Беляев (Москва)

А. ГОЛОВКОВ

МЫ ПРИ случае всегда выделяем лайку из других пород охотничьих собак как породу отечественную, обладающую прекрасными рабочими качествами, и не упускаем возможности подчеркнуть, что лайка — поистине универсальная собака.

Лайка действительно является гордостью советских охотников, она действительно универсальна, но разводят ее до сих пор, кроме промысловиков, только редкие любители. Основная же масса охотников знает лайку понаслышке или из произведений писателей-сибиряков, так как лайку слабо пропагандируют. Более того, даже некоторые владельцы этих собак проявляют вопиющую неосведомленность о породе.

Не потому ли столь много нареканий на лайку как на собаку, якобы непригодную для спортивной охоты, не потому ли так упорно держатся в сознании охотников различные предубеждения в отношении этой породы и не потому ли лайку часто используют неправильно?

Полагаю, что именно поэтому. Вот и хочется развеять неверные представления, дать некоторые советы об охоте с лайкой, высказаться о том, как надо разводить ее, чего добиваться.

Вот, например, многие спортсмены считают, будто при охоте на водоплавающую дичь лучше всего использовать легавую собаку. На самом деле подобная охота гораздо интересней и практически более выгодна с лайкой: лайка более выносliва, чем легавая, она ползаиста, шерстный покров ее богаче и лайка не боится холодной воды.

Мне не раз приходилось добывать уток в ноябре, когда собака, прежде чем доберется до чистого места, должна взламывать прибрежный ледок. Охотившиеся со мной лайки подавали птиц и в эту пору с не меньшим удовольствием, чем в теплое время.

Порой приходится слышать, будто лайки плохо аппортируют на суше, работая же в воде, выносят дичь не к хозяину, а на первую попавшуюся кочку.

Да, так часто случается. Но лайка ли повинна в этом?

Не надо забывать, что щенки лайки у промысловиков, к сожалению, растут «сами по себе», не получая, как правило, никакой, даже общей, дрессировки. В возрасте восьми-десяти месяцев этих «дикарей» натаскивают на один из объектов охоты (обычно основной), и воспитание считается законченным.

Как тут не возникнуть досужим разговорам о «плохом аппортировании» лаек! Но ведь на самом-то деле речь должна идти о плохих охотниках, о недостаточном внимании к тренировке прекрасных собак.

Приходится слышать разговоры и о том, что лайка, мол, не держит лося. Кто обычно говорит об этом? Люди, не умеющие охотиться. Известно, что самая лучшая собака не может дать того, чего не имеет. Успех охоты на лося всегда зависит от совместных действий собаки и стрелка. Если охотник «подшумел» остановленных лайкой сохатых, то вновь остановить зверей и задержать их до подхода хозяина под силу (да и то не всегда!) лишь нескольким опытным собакам.

Я знаю охотника, который, выслеживая лосей, вел лайку на своре, и спустил ее, лишь стронув зверя. Как и следовало ожидать, охота оказалась безуспешной. Виновницей неудачи хозяин считал собаку. «Не умеет держать!» — жаловался он мне.

— Сам ты ошибся! — прямо ответил я. — При охоте на лосей лайка должна быть в свободном поиске. Не нужно бояться, что она спугнет сохатых.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А вот подходить к остановленному зверю тебе следовало осторожно...

Многие охотники-любители, плохо знакомые с охотой на белку с лайкой, полагают, что чем больше движется зверек по земле (что бывает в тихий солнечный день), тем добычливей охота. Но это не так.

В погожий солнечный день белка много ходит по земле, то и дело взбирается на деревья, и ее следы так переплетаются, что лайка долго не может отыскать зверька, а иногда и совсем не находит его.

Белка, поднятая лайкой с земли, или старается уйти верхом, или затаится в кроне дерева, и приходится тратить немало времени, чтобы ее увидеть.

Поэтому нельзя сказать, что в тихий солнечный день лайке легче найти белку, а охота бывает добычливей.

Другое дело — ненастные ветреные дни. В такие дни белка, правда, менее активна, но она и не отсиживается в гайне. В такие дни зверек предпочитает меньше спускаться на землю (особенно при снеговом покрове) и, как правило, кормится шишкой, крылышки которой полосой далеко летят по ветру (на 100—150 метров).

Лайка, наткнувшись на такую полосу крылышек (они издают запах белки), почти по прямой скачет к дереву, на котором кормится зверек. Белка в этом случае не прячется, а сидит, притаившись где-нибудь на видном месте, зачастую с шишкой в зубах, и охотник без труда ее обнаруживает. Этим и объясняется, что охота на белку (и не только на белку) с лайкой в ненастные ветреные дни обычно бывает удачной.

Затрону еще один вопрос. Значительная часть охотников не придает значения росту и силе лайки. А некоторые крупный рост лайки считают даже недостатком. Между тем рост и сила — качества, положительно влияющие на продуктивность охоты с лайкой.

В начале ноября 1960 года в наших местах снег выпал в день открытия охоты на белку-телеутку. Через 10—12 дней все охотники района прекратили отстрел белки: глубина снега не позволяла работать собакам, рост которых не превышал 47—52 см. И лишь у охотника из села Рожнев Лог Егора Андреевича Булойчика крупного роста (67 см) кобель по кличке Борзик продолжал работать еще 12 дней. Если другие охотники добыли по 90—100 белок, то Булойчик взял 220 зверьков, причем с одним Борзиком, который, кстати сказать, работал по первому полю (в возрасте 17 месяцев), добыл 105 белок и 11 колонков. Этот пес в 1961 году догнал и задавил четырех лисиц, в разное время ушедших из капканов. Малорослые и слабосильные лайки на это неспособны.

О других, более ответственных охотах я уж не говорю. Собаки для таких охот должны быть рослыми, сильными и выносливыми.

Могут возразить: существуют стандарты для каждой породы лаек, их и нужно придерживаться. Но ведь, эти стандарты разработаны в соответствии с поголовьем лаек, с которыми не велось длительной массовой селекционной работы! Путем целенаправленной массовой работы, полноценным кормлением, правильным воспитанием и дрессировкой лаек можно значительно улучшить. Пример этому — восточноевропейские овчарки. Наши современные восточноевропейские овчарки значительно крупней и продуктивней тех немецких овчарок, с которыми начали работать советские собаководы.

Задача совершенствования лайки может быть решена при том условии, что этих собак будут разводить не только охотники-промысловики, но и широкие массы охотников-любителей, среди которых особенно много опытных собаководов.

Необходимо заметить, что работа легавых, гончих и борзых собак изучена до мельчайших подробностей. О работе этих собак имеется много печатных работ, часто появляются статьи в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Работа же лайки по различным объектам изучена недостаточно. Во всяком случае кинологи пишут об этом мало и слишком общо.

Это, видимо, объясняется тем, что охотятся с лайкой, к сожалению, пока в основном промысловики, люди хотя и наблюдательные, но в большинстве далекие от теоретических обобщений работы своих собак.

с. Песчаново,
Парфеновский район,
Алтайский край

Читатель **И. Азюкин** из г. Боково-Антрацит, Луганской области, в своем письме сообщает: «Недавно я купил гончую собаку, кобеля. Пес хорошо идет по лисице, но в доме очень злобен. У меня есть другая собака, тоже кобель, породы короткошерстная легавая. Достаточно гончаку заметить курцхаара, как он яростно лает, а потом начинает крутиться на месте и грызть свой хвост. Бывает и так, что гончак принимается крутиться и грызть хвост без видимой причины. Может быть,— спрашивает т. Азюкин,— моя собака чем-то больна? Тогда объясните, пожалуйста, что у нее за болезнь, и не заразна ли она?»

Судя по письму, ваш гончий кобель страдает заболеванием переферийной нервной системы и у него поражен хвостовой нерв. Это хроническое, трудно излечимое заболевание, хотя и не опасное для других собак. Эффективные результаты дает только стационарное лечение собаки в больнице вливаниями десятипроцентного раствора бромистого натрия, с одновременной новокаиновой блокадой хвостового нерва. К сожалению, лечение улучшает состояние здоровья собаки лишь на время. При новых вспышках болезни собаку следует лечить опять.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ХОРОШИЙ ЩЕНОК— ХОРОШАЯ СОБАКА

С. ИЛЬИНСКИЙ,
ветврач МОО

МНЕ, ВРАЧУ-ветеринару, часто задают вопросы о том, как выбрать щенка, как кормить его, как лечить?

Очевидно, есть смысл ответить на эти вопросы и на страницах журнала, чтобы сообщить молодым владельцам собак хотя бы минимум знаний, полезных для сбережения незаменимого помощника на охоте, исконного друга человека — собаки.

Прежде всего: не ищите собаку на рынке и только на сезон, а приобретайте щенка от здоровых родителей, известных хорошими рабочими качествами и внешними формами. Щенка нужно выбрать крепкого, подвижного. Мягкий, вялый щенок — нежелателен.

Вырастить и воспитать собаку — дело нелегкое: на пути много преград, таких, как болезни, несчастные случаи и т. д.

Чтобы вырастить собаку выносливой, работоспособной, потребуется много затрат труда, терпения.

Щенячий возраст — трудный, особенно в первые 10—12 дней после отнятия от матери, когда щенок лишается материнского молока. Отнятого от суки щенка нужно кормить многократно, но в определенные часы. Корма должны быть полноценными. Перловая, а также ячменная крупа не рекомендуются, так же как и горох, фасоль, бобы, ввиду их плохой усваиваемости. Обязательны овощи — красная морковь, зеленый салат, ростки овса и пшеницы, свежая капуста, картофель. Необходима минеральная подкормка: яичная скорлупа, измельченная до порошкообразного состояния, предварительно высушенная, измельченный мел, красная глина, фосфорные соли кальция и витаминная подкормка: рыбий жир или витамин «А» в масле, витамин «$Д_2$» в масле, сухие пекарские, пивные дрожжи и крапива в весенне-летний период. Поваренная соль закладывается при приготовлении пищи на вкус человека. Собаки чувствительны к хлористому натрию. Неполучение его в течение длительного времени (нескольких месяцев) вызывает тяжелое страдание всего организма с поражением нервной и мышечной систем.

Подкормка копченостями и сладостями строго противопоказана.

Содержать щенка нужно в холоде, подальше от тепла — печей, отопительных приборов, кухни. Щенок должен иметь и знать свое место. Не рекомендуется подстилка в форме волосяных, шерстяных, ватных ковриков: как щенки, так и взрослые собаки разрывают их и проглатывают волос, шерсть и т. д., что с течением времени вызывает тяжелое заболевание желудочно-кишечного тракта с явлениями самоотравления. Лучший вид подстилки — сухая одногодняя солома. Сено, древесные опилки, тряпье маложелательны.

Нельзя щенка нежить, баловать, делать из него игрушку, но и нельзя держать щенка на привязи. Щенок должен быть на свободе и пользоваться как можно большей возможностью для активного движения. Прогулки для него обязательны.

Если условия позволяют, то лучше всего содержать щенка в хорошо утепленной, защищенной от ветра, дождя и сквозняков будке с обильной подстилкой.

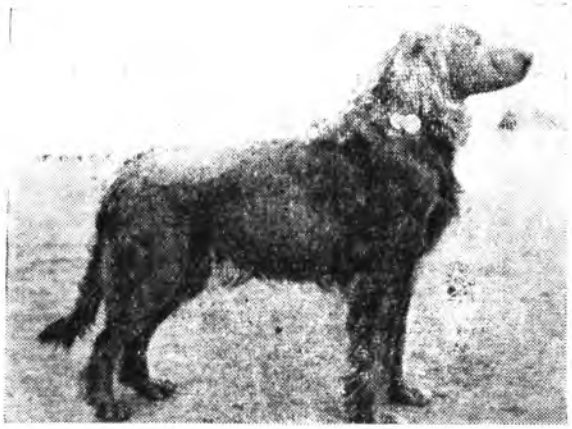
За кожей щенка, как и за кожей взрослой собаки, должен быть регулярный уход: щенка нужно чистить, мыть, а в летнее время купать. При мытье не рекомендуются дегтярное и зеленое мыла. Лучшими мылами являются борно-тимоловое, банное. Хозяйственное мыло, содержащее большой процент щелочи, резко раздражает кожу, вызывая ее заболевания.

Самый ранний враг здоровья щенка — паразитические черви, которыми он заражается от своей матери, не подвергнутой изгнанию глистов в предщенный период. Сука должна быть дважды—до начала пустовки и в первые 10 дней после вязки — очищена от глистов. Лучшим средством для изгнания глистов из семейства аскарид является в данное время пиперазин. Он убивает круглые глисты лучше всех других препаратов и убивает не только половозрелых червей, но и неполовозрелые особи. Пиперазин назначается в дозе 0,2 на 1 килограмм живого веса собаки до 10 килограммов. Дальнейшая дозировка устанавливается ветеринарным персоналом. Дегельминтизацию щенков, т. е. очистку их от глистов, нужно проводить в периоде не позднее двадцати суток со дня их рождения, особенно нельзя медлить со щенками, которые «мягки» на ощупь, не плотны, как мяч.

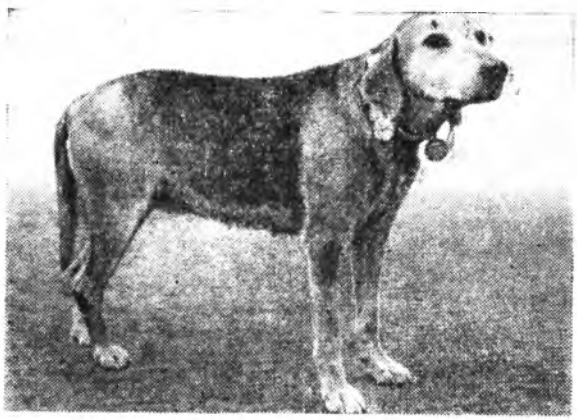
Нельзя допускать, чтобы собаку беспокоили и эктопаразиты, которые одновременно являются промежуточными хозяевами для ленточных глистов. Уничтожают паразитов — блох — обильным посыпанием пиретрумом с одновременной протиркой пола скипидаром или керосином. Хорошо действует 2—3% раствор мыла «К», убивающий и вшей. В подстилку закладывают полевую полынь, запах которой не переносят эктопаразиты.

Злейшим врагом собаководов является чума собак — инфекция, поражающая собак всех пород, всех возрастов. Это настоящий бич собаководства. Против нее, к сожалению, специальных средств борьбы пока нет. Но надо помнить, что плохо физически выращенная собака с неустойчивой нервной системой, родившаяся в результате близкого инбридинга, плохо натренированная,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ирландский сеттер, чемпион Райта, рожд. 14.8.1954 г. Оценки: «отлично» и три диплома II степени. Владелец С. М. Грибов

Русская гончая чемпион породы Вьюга, рожд. 13.3.54 г. Оценки: «отлично», два диплома II степени и шесть дипломов III степени. Владелец А. К. Лидум

Фото А. Потапова

привыкшая к лакомствам и теплу, гаснет от чумы в первую очередь.

При заболевании собаки чумой надо немедленно обратиться за помощью ветврача, беречь больную собаку, не допуская в помещении сквозняков, отказавшись от прогулок и игры с собакой, следя, чтобы она резко не возбуждалась. При чуме бывают временные периоды улучшения здоровья собаки Не считайте этот период выздоровлением. Порой совершенно здоровая на вид собака тяжело больна, ее организму еще грозят новые тяжелые поражения со смертельным исходом. Вот почему в «период улучшения здоровья» собаку нельзя отдавать в натаску, нельзя брать на охоту, куда-либо отправлять, возбуждать и мыть. Собака должна выглядеть здоровой минимум в течение полутора месяцев.

Грязное содержание собак, содержание в сырых холодных помещениях, плохое питание способствуют заболеваниям железницей, чесоткой, грибковыми болезнями, экземой.

Купание в непроточных прудах и озерах ранней весной, употребление пыльного сена для подстилки часто являются причиной заболевания собак стригущим лишаем.

Регулярного осмотра требуют ушные раковины щенков, так как скопившаяся в них грязь, сера вызывает зуд с последующими расчесами и дальнейшими осложнениями заболевания.

Особый режим требуется щенной суке, которая не должна ни жиреть, ни истощаться. Мясо, молоко, усиленная минеральная подкормка в первый месяц щенности и витаминная подкормка (витамины А, $Д_2$, С) со второго срока обязательны.

Суке нельзя залеживаться, но нельзя и прыгать, много бегать. Прогулки с ней должны быть регулярны, проводиться в спокойной обстановке. В первые дни после родов рекомендуется давать суке крепкий сладкий чай, бульон, оберегать ее от охлаждения во время выгула. Нельзя помещать роженицу около теплых приборов и в ярко освещенных местах. При патологических же родах и гнойных выделениях из половых путей следует срочно вызывать врача.

●

Читатель **Н. С. Керов** из поселка Пышма, Свердловской области, спрашивает о влиянии корма на чутье собак.

Вопрос этот недостаточно изучен. В старой литературе встречалось немало ошибочных утверждений на этот счет.

Практические наблюдения над охотничьими и служебными собаками показывают, что на чутье собак отрицательно сказываются вещества, издающие резкий запах, например бензин, нюхательный табак, гексахлоран, ДДТ и другие сильно пахнущие вещества. Собаки теряют чутье после ночевки в хлеву, где сильно пахнет аммиаком. Но обычно, если влияние сильно пахучих веществ не было продолжительным, чутье восстанавливается в более или менее короткий срок.

Отрицательно влияет на чутье собак дача сильно пахнущего корма, особенно содержащего сырой чеснок, перец и т. п. Но и это влияет на чутье только временно.

Чутье нередко ухудшается после поражения органов обоняния на почве перенесенных болезней. В этих случаях чутье обычно не восстанавливается.

Кормление собак рыбой чутью не вредит. Но соленую рыбу (как и соленое мясо) необходимо хорошо вымачивать, иначе возможно отравление собак хлористым натрием.

●

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Бой ружья и качество патронов

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

МНОГИЕ читатели журнала интересуются вопросами зависимости боя дробового ружья от качества боеприпасов и снаряжения их в патроны.

Стрелку, приступающему к снаряжению патронов, следует иметь в виду, что хороший и постоянный бой ружья может быть получен только при хороших боеприпасах и при правильном их подборе (весов снаряда дроби и заряда пороха) к ружью, по его калибру и весу, а также при правильной снарядке патронов.

Зависимость боя ружья от качества боеприпасов

Порох. Качество пороха в различных партиях может значительно отличаться, что изменяет давление и начальную скорость движения снаряда. На всякий порох очень сильно влияют влажность и условия его хранения. Так, например, дымный (черный) порох при насыщении влагой в 7 процентов становится совсем непригодным к стрельбе даже после просушки. Бездымный порох после просушки годен для стрельбы. Увеличение влажности всех сортов пороха на 1 процент дает понижение начальной скорости снаряда на 5 процентов, или на 19 м/сек. *

Черный (дымный) порох может храниться бесконечно долго, если он будет находиться в герметической укупорке. Бездымный порох боится резких изменений температуры, освещения и доступа воздуха. При хранении в комнатных условиях бездымный порох сохраняет свои качества в течение четырех лет, а при благоприятных условиях может не изменять свои качества на двойной срок. Однако такой порох требует предварительной проверки перед тем, как его снаряжать в патроны. Следует помнить, что увеличение заряда бездымного пороха на 0,05 г дает увеличение давления до 15—17 кг/см² и начальной скорости на 5—6 м/сек. Дымный (черный) порох бывает четырех номеров (1, 2, 3 и 4), отличающихся размером зерен. Самым крупнозернистым из них будет № 1 и наиболее мелким № 4. В зависимости от размера зерен изменяется скорость горения пороха, величина давления, а вместе с ним и его сила. Чем мельче пороховые зерна, тем сильней порох и тем короче ствол он требует для нормального сгорания. В обычных ружьях лучше всего применять порох № 3.

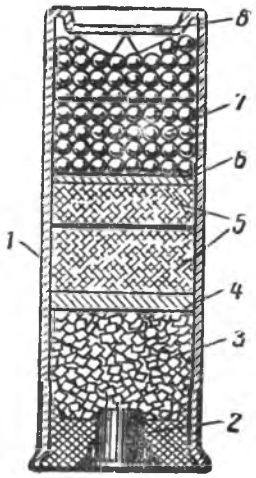
Следует помнить, что при увеличении температуры патрона в температурном интервале от +10 до +50 градусов Цельсия начальная скорость движения снаряда в среднем для бездымного пороха увеличивается на каждые 10 градусов на 7 метров в секунду, а для дымного — на 4 метра в секунду. Возрастает и давление пороховых газов в канале ствола.

Капсюль. Капсюли осматривают с поверхности, на них не должно быть видно следов окисла и каких-либо пятен. Капсюли, имеющие следы окисления металла, не заслуживают доверия и без проверки (отстрелом в пробных патронах) применять их не следует. Испорченный капсюль при ударе бойком просто шипит без пламени или совсем не реагирует на удар. Следует иметь в виду, что колебания в увеличении веса капсюльного состава могут повышать начальную скорость снаряда до 25—30 м/сек и давление пороховых газов на 30—60 кг/см² и более. Слабый или устаревший капсюль дает значительные падения давления пороховых газов и начальной скорости снаряда.

Пыж. Если принять все компоненты патрона, влияющие на качество боя ружья, за 100 процентов, то из них на долю пыжа следует отнести в среднем 60 процентов, а в отдельных случаях и все 100 процентов нарушения боя ружья (кучность, резкость и т. п.). Среди тех, что есть в

* Приводимые здесь и в дальнейшем цифры об изменении начальных скоростей, давлений и т. п. заимствованы из труда генерала М. Журнэ «Стрельба из охотничьего ружья», изд. Готье и Виллар, Париж, 1920 г., из которых многие были проверены пишущим эти строки с помощью соответствующих приборов на испытательной станции охотничьего оружия и боеприпасов стрелково-охотничьего тира ВЦСПС.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Нормально снаряженный патрон к дробовому ружью. 1. Гильза. 2. Капсюль. 3. Пороховой заряд. 4. Пороховой картонный пыж. 5. Основной и добавочный войлочные пороховые пыжи. 6. Прокладочный картонный пыж. 7. Снаряд дроби. 8. Запрессовка дульца гильзы способом «Звездочка».

продаже, лучшими следует считать войлочные осаленные пыжи. Древесно-волокнистые пыжи имеют некоторые преимущества перед войлочными в том отношении, что у них очень точно соблюдается высота. Они легче по весу и при вылете из ствола рассыпаются на отдельные части и потому меньше влияют на дробовой снаряд при вылете его из канала ствола. Но они очень плохо обтюрируют* пороховые газы и потому могут применяться только в сочетании с войлочными пыжами.

Хороший войлочный пыж при сжатии несколько осаживается, расширяясь в средней части, превращаясь как бы в бочоночек, а с прекращением этого сжатия принимает свою первоначальную цилиндрическую форму. От упругости пыжей начальная скорость изменяется на ±10 м/сек. Войлочный пыж должен иметь диаметр на 0,1—0,2 миллиметра больше диаметра канала ствола, а по высоте должен быть не более чем в ½ диаметра канала ствола. Таких пыжей в патроне может быть два, полтора или один в зависимости от типа заделки дульца гильзы (опрессовка завездочкой или завальцовка), величины весов снаряда и заряда пороха и длины гильзы.

На основании исследований минимальная высота пыжа, т. е. в 9—10 мм для 12 калибра, 8—9 мм для 16 калибра и т. п., полностью обеспечивает необходимую обтюрацию газов, если на порох будет поставлен картонный пыж толщиной в 2,5—3,0 мм из плотного, но не жесткого картона, а поверх войлочного пыжа под дробь — картонный прокладочный пыж толщиной в 0,7—1,0 мм. Осалка должна быть совершенно сухой и не проникать во всю толщу пыжа. При правильной осалке пыж пропитывается по цилиндрической поверхности на глубину в 1,5—2 мм. Качество осалки можно проверить, если положить пыж основанием на чистый лист бумаги и сильно прижать его сверху. На бумаге при этом не должно образовываться жирное пятно. Пыжи, дающие жирные пятна, к снаряжению патронов не годятся и их следует отбраковывать.

Перед снаряжением патронов пыжи следует размягчать. Кособокие, конической формы и с выхватами войлока на цилиндрической поверхности, а также жесткие пыжи бракуются. В случае завальцовки дульца гильзы следует применять картонный дробовой пыж из рыхлого картона толщиной от 0,8 до 1,0 мм. Для металлических гильз в качестве дробового пыжа хорошо применять пыж из пробковой крошки толщиной в 2 мм. Однако следует иметь в виду, что всякий пыж, находящийся впереди дробового снаряда, портит бой ружья и от этого следует всячески избавляться. Прокладочные пыжи кладут на войлочные, под дробь, чтобы она не врезалась в войлочный пыж и не утяжеляла его. Кроме того, этот пыж способствует равномерной осадке войлочного пыжа и препятствует проникновению пороховых газов в дробовой снаряд. Картонный пороховой пыж предназначен для устранения прорыва пороховых газов через всю толщу войлочного пыжа и равномерной передачи их давления по всей площади его основания.

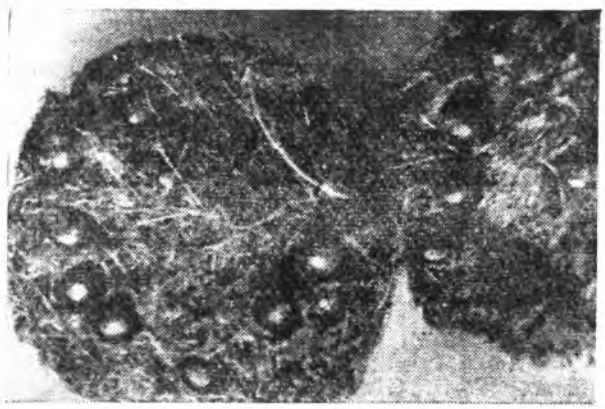
Гильза. Тонкостенная металлическая гильза дает начальную скорость на 20 м/сек меньше при дымном порохе и на 40 м/сек при бездымном против патронов, сделанных с применением бумажной гильзы, при одинаковых прочих условиях. Объясняется это тем, что закрутка дульца бумажной гильзы создает лучшие условия для горения пороха, т. к. капсюль при воспламенении в значительно меньшей степени смещает содержимое патрона и первоначальное горение пороха происходит почти при постоянном объеме, что очень важно для правильного его сгорания в процессе выстрела. Кроме того, конструкция бумажной гильзы дает возможность использования более мощного капсюля, что также очень важно для воспламенения бездымного пороха. Закрутка дульца бумажной гильзы создает статическое давление в 20 кг. Это имеет большее значение для хорошего сгорания пороха.

Длина гильзы должна быть короче длины соответствующего ей патронника от 0,5 до 1,0 мм. Таким образом, для патронника длиной в 70 мм гильза должна иметь длину от 69,5 до 69,0 мм.

* Обтюратор — приспособление, устраняющее прорыв пороховых газов при выстреле, например, гильза, пыж и т. п. Обтюрация — устранение прорыва пороховых газов между стенками канала ствола и поверхностью пыжа или между наружной поверхностью гильзы и внутренней поверхностью патронника.

Войлочные пыжи после выстрела. Видны дробинки, внедрившиеся в пыж. Чтобы этого не получалось, необходимо под дробь ставить картонный прокладочный пыж.

Фото В. Романова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Стрельба гильзой, имеющей длину в 70 мм, из патронника в 65 мм, кроме того, что представляет опасность из-за возможного разрыва ружья (т. к. очень сильно возрастает давление пороховых газов), дает очень нестабильный и плохой бой по кучности и резкости. Применение коротких гильз в длинном патроннике никакой опасности для стрелка не представляет и ухудшение боя по кучности практически не улавливается или во всяком случае не превышает 5 процентов от стрельбы с гильзой нормальной длины. При осмотре гильзы обращают внимание на то, чтобы не было повреждений трубки и головки. Капсюльное гнездо должно быть свободно от наплывов бумаги и металла. У бумажной гильзы трубка должна неподвижно и прочно сидеть в металлической головке. Разрывы трубки гильзы от плохого качества бумаги могут давать падение начальной скорости снаряда от 10 до 100 м/сек.

Дробь. Твердая дробь средних номеров, при одинаковых зарядах пороха, увеличивает начальную скорость на 1 процент и давление на 10 процентов против такого же снаряда мягкой дроби.

При мелкой дроби повышается сопротивление движению снаряда и увеличивается начальная скорость по сравнению с крупной дробью. Увеличение диаметра дроби на каждый миллиметр дает уменьшение начальной скорости при прочих одинаковых условиях на 9 м/сек для 20 калибра и на 8 м/сек для 12 калибра. Увеличение веса снаряда дроби на 1 грамм дает увеличение давления: для 12 калибра на 5,5—15 кг/см², 16 калибра на 7,5 — 18 кг/см² и для 20 калибра на 10 — 17 кг/см², при этом начальная скорость его движения падает на 3,3 м/сек.

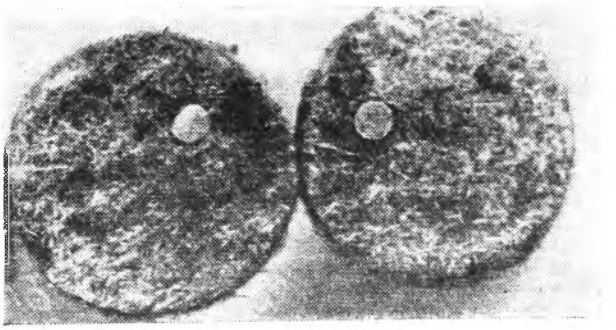
Дробь с усадочными раковинами, неправильной каплевидной формы, а также мягкая дает ухудшение боя ружья по кучности и резкости.

При осмотре дроби обращают внимание на то, чтобы дробины не имели усадочных раковин, следов окисления свинца (серый твердый налет) и неправильную форму (каплеобразность, сдвоенные дробины, приплюснутость, многогранность и т. п.). Дробины, имеющие усадочные раковины и неправильную форму, очень быстро теряют свою скорость и сильно отклоняются в сторону от траектории полета снаряда. То же происходит с окислившимися дробинами; к тому же они портят ствол ружья, царапая его.

Если желают получить максимальный эффект от выстрела, то дробь калибруют путем просеивания через сито определенного диаметра.

Зависимость боя ружья от характера снаряжения патронов

Плотностью заряжания называется отношение веса заряда пороха к объему пороховой каморы. Охотничий порох типа «Сокол» для улучшения горения требует некоторого сжатия, но это следует делать разумно. Необходимое сжатие должно достигать 6—8 килограммов. Достигается оно тем, что все пыжи на порох досылаются с помощью навойника до отказа, когда локоть ружи,

Поперечный разрез пыжа после выстрела. Видна дробина, проникшая в толщу пыжа при выстреле.

Фото В. Романова

досылающей пыжи, будет упираться на стол, где стоит гильза, и он не будет отрываться от стола при максимальном нажиме.

Следует иметь в виду, что сжатие пороха усилием в 20 килограммов в гильзах 12 и 16 калибров приводит к увеличению начальной скорости для дымного пороха на 4 м/сек и возрастанию давления на 40 кг/см², а для бездымного пороха повышает давление на 130—170 кг/см² и увеличивает начальную скорость снаряда на 13 м/сек.

Сжатие пороха от 33—220 килограммов приводит к опасным давлениям в 900 кг/см², а запрессовка с раздавливанием пороховых зерен создает давление до 1250 кг/см².

При патронах 12 калибра с бумажной гильзой, оставленных совсем без закрутки (завальцовки) дульца гильзы, при бездымном порохе начальная скорость движения снаряда будет на 20—40 м/сек меньше по сравнению с хорошо закрученным патроном, а для дымного пороха это падение начальной скорости выразится в 5—15 м/сек. Лучшие условия горения создает заделка дульца гильзы способом «звездочка», так как носит более стабильный характер.

Зависимость боя ружья от длительного хранения готовых патронов

Хранение готовых патронов с бездымным порохом в течение одного года дает падение начальной скорости на 2 м/сек, а для дымного пороха — на 1 м/сек. Это получается главным образом за счет температурных колебаний, приводящих к старению капсюля.

Небрежное хранение может приводить не только к ослаблению действия пороха, но и к переходу его из категории метательных веществ в дробящие, т. е. образующие взрыв.

Из сказанного вытекает, что выбор хороших боеприпасов и правильное их снаряжение в патроны влияют на бой ружья в гораздо большей степени, чем его конструкция, если ружье вполне исправно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Перед тем как приступать к снаряжению патронов, необходимо подобрать к ружью вес снаряда пороха. Как уже писалось в № 11 журнала за 1961 год, вес снаряда определяется по калибру и весу ружья.

Для снаряжения патронов требуется следующий набор инструментов.

Прибор «Диана» или рекопер с навойником. Закрутка с матрицами соответствующего калибра или пресс «звездочка». Аптекарские весы и разновесы от 10 миллиграммов до 40 граммов. Две мерки — одна для пороха, а другая для дроби или дозатор. Нож с широким и тонким лезвием небольшой длины. Два сосуда для пороха и дроби. Калибровочные кольца для бумажных и металлических гильз. Стальной крючок для извлечения пыжей из гильз. Палочка-оправка конической формы для расправления дульца гильзы. Молоток весом в 150—200 граммов.

Весь перечисленный инструмент должен быть в исправном состоянии, а мерки для пороха и дроби проверены и отрегулированы под установленные веса заряда пороха и дробового снаряда.

Снаряжение обычных, нормальных, патронов состоит из следующих операций: 1 — постановка капсюлей, 2 — отмеривание и засыпка заряда пороха, 3 — вставление картонных пороховых пыжей, 4 — вставление войлочных пороховых пыжей, 5 — вставление прокладочных картонных пыжей, 6 — отмеривание и засыпка дробового снаряда, 7 — постановка картонных дробовых пыжей (при запрессовке дульца гильзы способом «звездочка» дробовой пыж не ставят), 8 — закрутка дульцев гильз, 9 — укладка готовых патронов в коробку и их маркировка.

При снаряжении патронов следует соблюдать аккуратность. Порох и дробь насыпают в банки из-под консервов и зачерпывают их меркой всегда на одной глубине от поверхности. Боковой поверхностью гильзы срезают образующуюся «горку» над меркой. Еще лучшие результаты получаются при отмеривании пороха специальным дозатором. На закрутку дульца гильзы следует оставлять свободный край не более 4 мм, а сама завальцовка должна быть выполнена так, чтобы торец дульца гильзы уперся в дробовой пыж и последний не подавался бы внутрь гильзы от надавливания на него пальцем.

Дробовой пыж в металлической гильзе укрепляют заливкой его краев парафином или воском. Есть и другие способы крепления дробового пыжа в металлической гильзе: устройство «лапок» в дульце гильзы или четырех отверстий для крестообразного вставления спичек; вставление в гильзу бумажной трубки из плотной бумаги с последующей заклейкой верхнего конца. Об этих способах подробно написано в охотничьей литературе.

В настоящей статье мы не касались вопросов специального снаряжения патронов: снаряжение патронов повышенной кучности боя, широкобойных патронов, патронов с пулей, картечью и т. п., так как это самостоятельные темы.

Охотничьи подковки

К. ВЫСОЦКИЙ

ДЛЯ ОХОТЫ в горных условиях важно иметь такую обувь, которая не скользила бы по склону гор. Рекомендуемые для хождения по горам различные «кошки» — металлические пластины с шипами — не оправдывают себя, так как на неподвижной пластине пространство между шипами запрессовывает мокрый грунт и снег; оно сравнивается с шипами и обувь перестает отвечать своему назначению. Кроме того, неподвижная металлическая пластина утомляет ногу.

Многие дальневосточные охотники устраивают особые подковки, устраняющие упомянутые выше недостатки. Такие подковки встречаются в Хасанском районе Приморского края.

Изготовляются подковки местными кузнецами из мягкой стали. Воспроизвожу их по памяти с размерами для средней ступни охотника (рис. 1). В зависимости от характера обуви (ичиги, валенки, сапоги и пр.) и величины ноги размеры подковок, конечно, изменяются.

Как видно из рисунка 1, подковки состоят из четырех отдельных пластинок, из которых «а» и «б» (короткие) удерживают ногу от скольжения вперед или назад, а пластинки «в» и «г» — от скольжения влево или вправо. Гибкое сочленение пластинок между собой (некоторый люфт) обеспечивает их самоочистку от грязи и снега, свободу движения ноги.

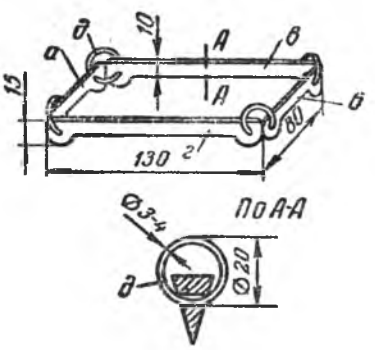

Рис. 1. Общий вид подковки: а, б — передняя и задняя пластинки; в, г — правая и левая пластинки; д — соединительные кольца.

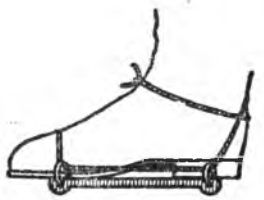

Рис. 2. Крепление подковки к обуви.

Подковки крепятся к ноге кожаным сыромятным ремнем, как показано на рис. 2.

г. Алушта,
Крымская область

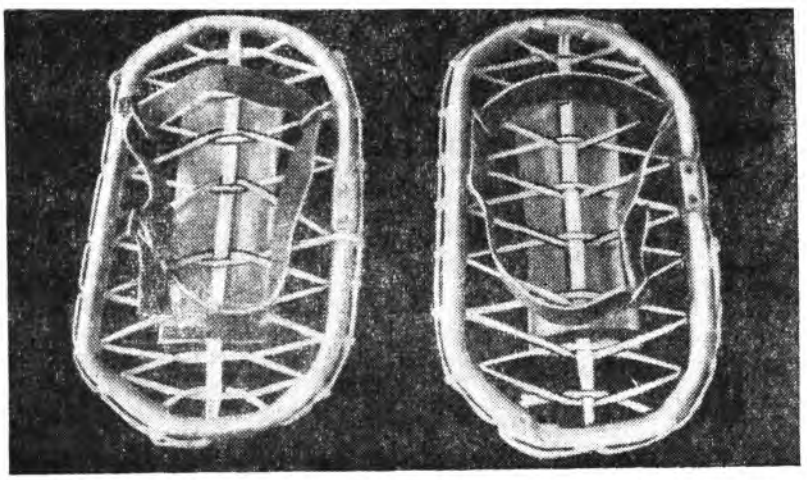
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Легкие снегоступы

Б. БОНДАРЕВ

В № 12 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 год я прочел статью «Снегоступы».

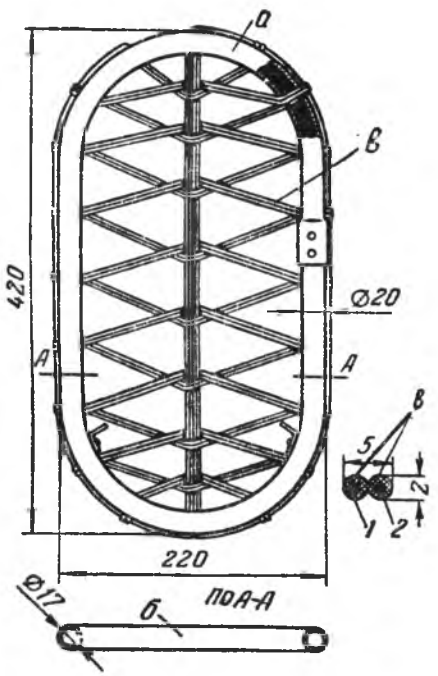
Мне понравилась идея применения снегоступов, но материалы, которые рекомендованы

для их изготовления, на мой взгляд, не годятся. Для рамы, например, рекомендовано гибкое дерево, но ведь оно тяжелое. Не годятся и сыромятные ремни, образующие сетку. Они сыреют и растягиваются. Сейчас есть много прочных и в то же время легких материалов. Я решил сам изготовить снегоступы и сделал их следующим образом.

Раму выгнул из дюралевой трубы с наружным диаметром в 2 сантиметра и толщиной стенок 1,5 миллиметра. Просверлил 20 овальных отверстий размером 8—9 миллиметров, а вместо сыромятных ремней для сетки применил парновиниловый провод марки ППВ. Получились легкие и прочные снегоступы. Они до того легки, что их веса не чувствуешь даже при ходьбе по глубокому снегу.

При глубоком снеге, в кустах и в лесу, особенно при переходах через овраги, снегоступы незаменимы и превосходят лыжи по легкости, удобству и маневренности.

Устройство снегоступа (размеры в миллиметрах): а — рама из дюралевой трубы, б — рама в разрезе, в — парновениловый провод. 1 — вениловая оболочка, 2 — медный провод.

г. Смоленск

Возродить национальные виды стрельбы

СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧИЙ спорт в нашей стране становится все более популярным. Растут достижения советских стрелков на крупнейших международных соревнованиях. Как известно, дробовая стрельба включает в себя четыре упражнения: «с места», «с подхода», «парные мишени» и «круглая площадка». Если первое и последнее упражнения являются неотъемлемой частью каждого соревнования, то упражнения «с подхода» и «парные мишени» (дублеты) встречаются все реже. В Ленинграде, например, в последний раз эти упражнения были включены в программу соревнований в 1958 году. Первенство СССР по этим видам стрельбы не разыгрывается уже с 1957 года.

А ведь «подход» и «дублеты» являются национальными русскими упражнениями, наиболее близко имитирующими стрельбу на охоте. Классификационные нормативы по этим упражнениям включены в «Единую всесоюзную спортивную классификацию» на равных правах с нормативами упражнений «с места» и «круглая площадка».

Наконец, стрельбы «с подхода» и по «парным

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мишеням» довольно трудны и требуют большого мастерства. Это привлекает к ним подлинного спортсмена.

Почему исключаются эти виды стрельбы из соревнований — не понятно. Ссылка на то, что «подход» и «дублеты» не культивируются в других странах, звучит весьма неубедительно, особенно в то время, когда Советский олимпийский комитет всячески поддерживает расширение программ международных соревнований и ведет борьбу с различными «сократителями». Почему бы, наоборот, не потребовать включения этих упражнений в программу международных соревнований? Более основательны соображения экономического характера: стрельба «с подхода» и по «парным мишеням» потребует дополнительных затрат. Но можно подумать об ином, более рациональном распределении средств, отпускаемых на стрельбу «с места» и на «круглой площадке». Может быть следует пересмотреть в сторону уменьшения программы соревнований в этих видах.

Мы любим стрелять «с подхода» и по «парным мишеням», но в настоящее время практически лишены возможности делать это. Просим возродить наши любимые виды стрельбы, включив их в план дальнейших соревнований по стрелково-охотничьему спорту.

Заслуженный мастер спорта СССР В. Антонов, г. Ленинград; мастера спорта СССР — Слуховский и Протопопов, г. Киев; Покуров, г. Баку; Н. Чихачев, г. Ленинград; Привалов, г. Таллин; А. Сидоренко, г. Москва; тренер сборной команды Укрсовета Попов; чемпион СССР мастер спорта С. Калинин, г. Ленинград; стрелки первого разряда Н. Монахов, г. Ленинград; А. Кушнарев, г. Харьков; Р. Маилян, г. Баку; Кунитас, г. Эльва, Эстонской ССР; Д. Лапшин, г. Кострома и еще 27 подписей мастеров спорта СССР, стрелков I и II разрядов.

Украинское республиканское соревнование по стендовой стрельбе

В ОЛЬВОВЕ было проведено командно-личное первенство по стрелково-охотничьему спорту Украинской ССР. Первенство и переходящий кубок республики завоевала команда спортивного общества «Спартак» в составе мастеров спорта: Зайцева, Лавриненко, Порубаева, Петрова, Кампфа, Фролова, Смагина, Пахомова, поразившая в комплексе двух упражнений 1110 мишеней из 1200 возможных.

В личном первенстве звание чемпиона Украины 1962 года по упражнению «с места» завоевал мастер спорта Л. Беличенко (г. Львов), поразивший 195 мишеней из 200 возможных.

На круглой площадке чемпионом Украины стал мастер спорта С. Протопопов, с результатом 98 мишеней из 100 возможных.

Среди женщин звание чемпиона в упражнении «с места» завоевала мастер спорта Е. Смиховская с результатом 86 мишеней из 100 возможных.

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ

Производственный комбинат Московского общества охотников просит не посылать ружья для ремонта в оружейный цех комбината МОО без предварительного согласия цеха.

В этих целях следует до направления ружья в ремонт сделать письменный запрос в мастерскую, а для ускорения ответа вместе с запросом выслать конверт с маркой, снабженный адресом лица, делающего запрос.

Ставим в известность, что несложный ремонт охотничьих ружей в мастерской будет производиться в срок до 3 месяцев со дня поступления ружья, а сложный ремонт (в зависимости от объема работ) — в пределах до 10 месяцев.

Москва И-45, Трубная ул., д. 12. Производственный комбинат МОО

И. ВОРОНИН,
директор производственного комбината МОО

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРОК

Е. ФАДЕЕВ

В ЭТОЙ статье кратко излагается техника первичной обработки шкурок мелких куньих — горностая, колонка, ласки, солонгоя и некоторых кряжей соболя, которые в соответствии с требованиями пушного стандарта должны сниматься с тушек «чулком».

Мороженую тушку зверька необходимо оттаять в условиях обычной комнатной температуры в подвешенном состоянии. Когда тушка приобретет некоторую гибкость, ее следует размять, освободить от мочи и кала. Зверька при этом держат одной рукой за головку, а пальцами другой руки поглаживают брюшко от середины к хвосту. Затем теплой водой смывают с волосяного покрова грязь и кровь. Намокший мех отжимают. После этого воду меняют. Отмывание продолжают до тех пор, пока вода не перестанет окрашиваться кровью. В заключение мех вытирают сухой чистой тряпкой, просушивают и расчесывают.

Съемку начинают с подрезания губ вокруг челюстей — в месте их перехода в десны. Разрез ведут начиная от уголков рта к носику, перерезая носовой хрящ, и по нижней челюсти — к передним зубам (рис. 1). Верхнюю губу заворачивают к глазам; оттягивая кожу, подрезают веки, стараясь не повредить их. Нижнюю губу оттягивают к горлу и стягивают кожу с ушных хрящей.

Когда шкурка снята до лопаток, на шее зверька затягивают веревочную петлю, закрепленную на стене или лавке ни-

Рис. 1. Линия разреза при съемке шкурки чулком.

же рук охотника, чтобы снимаемая часть шкурки располагалась выше освежеванной части тушки. Это дает возможность предохранить шкурку от загрязнения кровью и жиром. Шкурку с лапок стягивают до последних фаланг пальцев. Перерезая последние суставы, оставляют когти на шкурке. Затем шкурку стягивают с туловища до бедер и корня хвоста, подрезая мускульные пленки ножом и оставляя их на тушке. Для удаления позвонков из хвоста оголяют его корень. Ногти большого, указательного и среднего пальцев правой руки подводят под валик, образуемый снимаемой шкуркой хвоста. Кончиками этих пальцев крепко прижимают к хвостовым позвонкам валик и стягивают его со стержня хвоста. Хвост выпускают наружу через отверстие заднего прохода. После этого на шкурку надевают чистую, слегка влажную, матерчатую трубку, сшитую из белой марли (чтобы не высыхала и не пачкалась мездра) и, заканчивая съемку, стягивают шкурку с задних лап, подрезая фаланги пальцев. Снятую шкурку выворачивают волосом наружу для осмотра и очистки. Если окажется при этом, что мех запачкан, его очищают влажной тряпочкой. Шкурку снова выворачивают мездрой наружу и осторожно снимают с нее матерчатую трубку. Кровоподтеки удаляют, выжимая кровь из мездры ножом. Тонкие пленки снимают влажной тряпкой, протирая шкурку от хвоста к голове.

После съемки шкурки ее нужно немедленно обезжирить — удалить с мездры мускульную пленку, находящийся под ней кожный жир, а также прирези мяса и жира. Обезжиривание шкурок производят ножом на болванке, изготовленной из сухого дерева.

Рис. 2. Зонд с желобком для разрезания кожи хвоста.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Обезжиривают шкурку в направлении от хвоста к голове. Нужно помнить, что, действуя в обратном направлении, легко подрезать корни волос. Это может привести к образованию «сквозняка», при наличии которого шкурка обесценивается на 10—50 процентов.

Далее необходимо вскрыть трубочку хвоста. Для этого очень удобно пользоваться металлическим желобкообразным зондом, который позволяет провести разрез по прямой линии и избежать повреждений хвоста. Зонд вводят в трубочку хвоста так, чтобы направляющий желобок соответствовал его нижней части. Затем по желобку внутрь трубочки просовывают лезвием вверх узкий кончик очень острого ножа и, продвигая его вперед, вспарывают кожу хвоста от корня до кончика.

Желобкообразный зонд можно изготовить самому из полоски листового железа, латуни или дюралюминия, толщиной 0,5—1 мм, шириной 30 мм, длиной 150—180 мм (рис. 2).

Для правки разных по величине шкурок горностая и ласки применяют правилки следующих четырех размеров: 1-й размер — общая длина 45 сантиметров, длина ножек 7 сантиметров, ширина 4,5 сантиметра, толщина правилки 0,5 сантиметра; 2-й размер (соответственно) 40—6—4—0,45 сантиметра; 3-й размер — 35—5—3,5—0,4 сантиметра; 4-й размер — 30—4—3—0,35 сантиметра.

Для шкурок колонка и солонгоя применяют правилки также четырех размеров: 1-й размер: общая длина 75 сантиметров, длина ножек 9 5 сантиметра, ширина у основания 6,5 сантиметра, ширина в вершине 4,5 сантиметра, ширина концов ножек 0,7 сантиметра, толщина правилки 0,6 сантиметра; 2-й размер (соответственно) 70—8—6—4—0,6—0,5 сантиметра; 3-й размер — 60—7,5—5,5—3,5—0,5 сантиметра; 4-й размер — 55—7—5—3—0,5—0,4 сантиметра.

Обезжиренную шкурку надевают на правилку (рис. 3) волосом внутрь, причем сперва вводят через ротовое отверстие одну клинообразную половину правилки, расширяющуюся книзу, затем — вторую, соответственно суживающуюся. Ножки обоих частей правилки вводятся в задние лапки шкурки, до соприкосновения с когтями. Затем правилку выравнивают, и, пропуская шкурку между пальцами, разглаживают складки мездры. Соотношение ширины шкурки к ее длине должно быть равно 1 : 7. Закреплять шкурку на правилке удобнее с помощью тонкого шнура (рис. 4).

Расправленную шкурку плотно завертывают в чистую, слегка увлажненную тряпку и обматывают суровой ниткой.

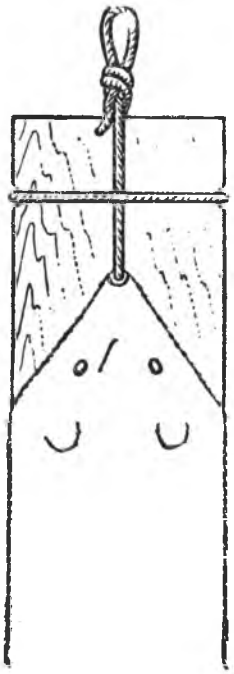

Рис. 4. Крепление шкурки на правилке.

Высыхая, тряпка вбирает жир и предохраняет шкурку от загрязнения. Сушить шкурку следует в сухом, теплом помещении, но не около огня или печных труб.

Шкурки соболя являются наиболее ценным видом пушного сырья, добываемого в нашей стране. Однако, несмотря на высокие заготовительные цены, значительное количество собольих шкурок поступает неправильно или небрежно обработанными. Вследствие этого охотни-

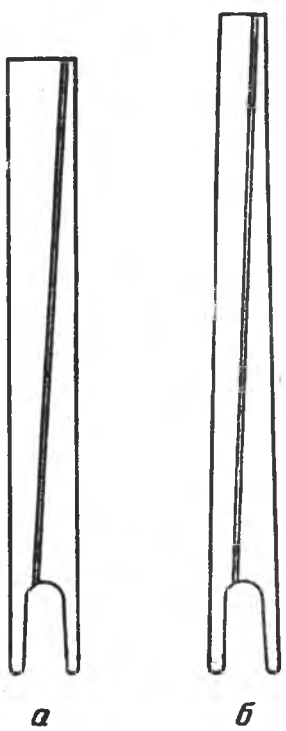

Рис. 3. Правилки для шкурок: а — горностая, ласки; б — колонка, солонгоя.

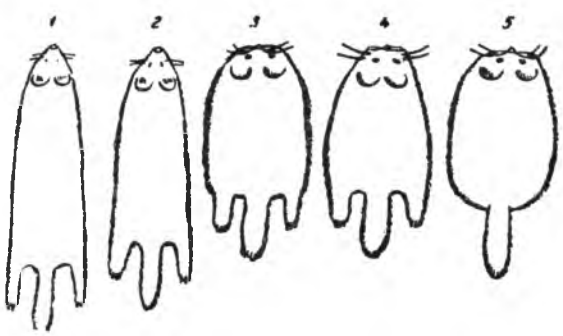

Рис. 5. Форма правки шкурок соболя разных кряжей: 1 — тобольского; 2 — енисейского и алтайского; 3 — баргузинского; 4 — якутского; 5 — камчатского.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ки теряют значительную часть своего заработка. Достаточно сказать, что шкурка, на которой имеются дыры площадью свыше 5 квадратных сантиметров, обесценивается наполовину.

Первичная обработка шкурок соболей, добываемых в различных районах Сибири и Дальнего Востока, неоднородна в зависимости от признаков, характеризующих кряж. В соответствии с требованиями стандарта шкурки соболя должны сниматься с тушки чулком через рот, причем должен быть сохранен в целости мех с головы (с носиком и с ушами), с лап — с когтей и с хвоста. Передние лапки необходимо разрезать от локтей до коготков, а задние — от коготков до скакательных суставов. Кожа хвоста разрезается по нижней стороне от корня до кончика по прямой линии.

При съемке шкурки необходимо все пленки отделять и оставлять на тушке. Чтобы не порвать шкурку, следует избегать рывков. При наличии прострелов никогда не следует тянуть за шкурку, взяв ее ниже отверстия, а только выше; нужно стараться не пачкать волосяной покров кровью и жиром.

Обезжиривание шкурки на болванке производится лишь в том случае, если мездра жирная. Дыры нужно зашить белой ниткой, чтобы не допустить увеличения их во время правки.

Форма правки шкурок соболей разных кряжей отличается значительными особенностями (рис. 5).

Шкурки соболя баргузинского, якутского и камчатского кряжей имеют короткую, широкую «квадратную» правку. У шкурок баргузинского кряжа огузок разрезают по внутренней поверхности задних лап, а сами лапки подтягивают ближе к хвосту. У шкурок соболей камчатского и якутского кряжей огузок закрытый, причем у последних головная часть несколько вытянута и сужена, а у первых — лапки заправлены в середину шкурки.

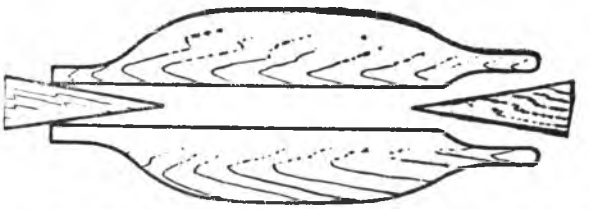

Рис. 6. Правилка для шкурок соболя западносибирских кряжей.

Шкурки соболей минусинского, алтайского, енисейского и тобольского кряжей имеют удлиненную правку и открытый огузок. Они правятся трубкой на вильчатых или клинообразных правилках, причем соотношение ширины и длины шкурки 1 : 5.

Для правки шкурок соболей согласно требованиям, предъявляемым к баргузинскому, якутскому или камчатскому кряжам, рекомендуются правилки, состоящие из двух половинок с закругленными краями и двух клиньев, с помощью которых закрепляют шкурки на правилках и придают им необходимую ширину (рис. 6).

Поскольку шкурки соболей имеют разную величину, необходимо иметь набор правилок трех размеров: 1 размер — длина правилки 32 сантиметра, ширина 8 сантиметров (в сложенном виде); 2 (соответственно) — 40 и 10; 3 — 48 и 12 сантиметров.

Перед посадкой на правилку шкурку вывертывают «на мездру» и, собрав ее гармошкой, осторожно растягивают в ширину. Хвост и лапки выпускают наружу. Через ротовое отверстие вставляют одну из половинок правилки, причем ее ножка должна войти в заднюю лапку шкурки. Так же вставляют и вторую половинку правилки. Затем расправляют шкурку, добиваясь симметричного расположения головы, хвоста, передних и задних лап. После этого между половинками правилки вставляют клинья настолько, чтобы добиться необходимой ширины шкурки. Задние лапки расправляют на ножках правилки и привязывают к ним суровой ниткой. Передние лапки таким же образом расправляют на маленьких дощечках. В процессе правки шкуркам придают форму, характерную для данного кряжа.

После того как шкурка просохнет, из нее вынимают сначала клинья, затем уже половинки правилки. Высушенную шкурку осторожно отминают начиная от головки. Если она пересохла, ее мездру слегка увлажняют, протирая влажной тряпочкой. После отминки шкурку выворачивают. Сначала выворачивают внутрь передние, задние лапки и хвост, затем продавливают большими пальцами огузок внутрь шкурки, а остальными подбирают шкурку к себе. Когда шкурка до половины войдет внутрь, из ротового отверстия осторожно извлекают хвост и задние лапки, затем выворачивают остальную часть шкурки. В заключение шкурку расправляют, очищают ее волосяной покров и, если это необходимо, досушивают.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На дальней просеке

А. БЕЛЯЕВ

рисунки А. МАРИНСКОГО

Высокий красноносый егерь Матвей снял шапку и, бросив в нее картонные пыжи, предложил:

— Тяните!

Мы по очереди полезли за своим охотничьим счастьем. Каждый участник этой нехитрой церемонии доставал из теплой овчинной ушанки по одному пыжу и читал номер. Мне достался двенадцатый.

— На краю стоять будешь,— пояснил Матвей и, надев шапку, добавил: весь зверь на тебя пойдет. Рот не разевай. Особливо «профессора» карауль. Ему давно пора бы уняться.

Слышать такое было приятно. И все-таки хотелось встать куда-нибудь в середину линии стрелков. Слишком мал был загон, слишком близко прижались к нему колхозные сараи, чтобы уж очень поверил я в счастливую силу своего номера. Но делать было нечего. Ослушаться нельзя: сам выбирал и сам выбрал.

Матвей, осторожно ступая по скрипучему, до глубины промерзшему снегу, развел нас каждого на свое место и расставил вдоль просеки. Мой номер был последним. Я встал на опушке, спиной к высокой сосне и, оглядев мельком заснеженное поле, стал пристально вглядываться в разросшийся передо мной кустарник боярышника, стараясь отыскать такие просветы, через которые было бы можно смотреть в глубину оклада.

Матвей ушел к загонщикам. В моем распоряжении оставалось минут сорок. Дышалось, однако, легко и если бы не болезненно-яркое, ослепительное солнце, я, кажется, был бы готов стоять здесь до полного оцепенения. Тот, кто часто бывал на облавных охотах, тот знает, сколько томительной прелести таят в себе минуты ожидания первого «Ай-яй», которое, как выстрел, резрежет тишину и непостижимым волшебством превратит тебя из очарованного созерцателя в сплошной комок нервов, в котором весь ты лишь глаз, да ухо да неподвижно застывшие, прилипшие к раскаленным от стужи стволам коченеющие руки. Но этого надо было еще ждать. А пока Матвей размашисто вышагивал по просеке, у меня еще было время хорошенько разглядеть и подслушать все, что творилось вокруг сосны, рядом с которой, во всем своем снаряжении, я, должно быть, казался не больше боровика.

По подсчетам егерей, в окладе должны были находиться три лося. Но отстрелять нам разрешалось только одного. Вот почему, найдя между ветками уже не одну прореху, я снова и снова всматривался в мохнатые лапы елей и голые окостеневшие сучья осинника, надеясь найти среди них еще более удобные лазейки для своего глаза. Увидеть зверя на подходе — значит наполовину обеспечить себе успех охоты. А мне хотелось померяться силами с «профессором», старым быком, не раз счастливо уходившим из оклада.

Чуть правее того места, на котором я стоял, в просеку, словно ручей в протоку, вливалась узенькая тропа. Я знал, что с этой тропы стрелять было бы удобней, но боялся сделать лишнее движение. Я только поглядывал вправо да влево, повыше да пониже, оставаясь неподвижно стоять так, будто тоже вмерз в воздух вместе со всеми этими осинами, елками и соснами, что окружали меня с трех сторон.

Сколько прошло времени в таком ожидании, я не помню. Но я уже успел приглядеться к лесу и полю и даже попробовал представить себе, как буду действовать, если зверь неожиданно выйдет не на соседа, а именно на меня. Впрочем, эта игра воображенья занимала меня очень недолго. Мне показалось, что дразнить судьбу нет никакого смысла и что гораздо уместнее думать как раз об

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

обратном: что я не только останусь без выстрела, но и вообще ничего не увижу, так как зверь по-своему не дурак и ему совершенно нет никакой надобности выходить в поле.

Но вот далеко впереди, куда пошел Матвей, раздался отчетливый протяжный крик — «Ай-яй!». Воздух сразу закачался, или мне это только так показалось. Но крик поплыл, полетел, как на крыльях. К одному голосу прибавились другие такие же звонкие, пронзительные и раскатистые, и вскоре весь лес загудел. Слетели с веток, испугавшись криков, снегири, оставили недовыщелущенными свои шишки клесты и, шумной стайкой сорвавшись с ели, пролетели над просекой прочь из оклада. Я видел все это только мельком, самым краешком глаза. Теперь для меня перестали существовать и деревья, и блестки, и птицы, и колючий, уже порядком намучавший меня мороз. Я весь превратился в слух, сидел, затаив дыхание.

— Ай-я-я-я-ай! Гоп-гоп! Дай-дай-дай-дай-дай! — неслось по лесу с безудержной удалью.

— Пошел! — вырвалось из хаоса этих криков предупреждение Матвея.

— Держи! — раздалось откуда-то из глубины оклада.

Я не дышал, перестал чувствовать себя и охваченный порывом какого-то особого, ни с чем несравнимого напряжения, известного только разве тем, кто знает, что такое удачный выстрел, замер в ожидании того, что должно было случиться. Я знал, что зверь стронут. Что он, прислушиваясь к каждому легчайшему шороху, не идет, а крадется сейчас, готовый в любую секунду рвануться прочь и уйти от малейшей, едва замеченной им опасности. Знал я и то, что если Матвей не ошибся и в окладе вместе с другими лосями действительно обложен старый, стреляный, с девятью отростками на рогах бык, то и он тоже чутко слушает сейчас лес, страшась не столько разноголосой переклички егерей, сколько той подозрительной и коварной тишины, на которую, как ветер волны, гонят его их голоса. Воображение подсказывало мне, что он заходит сейчас то вправо, то влево, останавливается, топчется, поворачивает назад, снова идет вперед и никак не может решить, куда же рвануться окончательно. Этот вопрос больше всего мучил теперь и меня. Куда устремит свой бег сохатый? Под чей выстрел подставит он свою грудь, обманувшись предательским безмолвием чащи? Сердце у меня напряженно колотилось, на лбу выступила испарина.

И надо же было так случиться, чтобы в момент такого томительного ожиданья, когда, казалось, что между деревьями вот-вот замелькают стройные ноги животных, ко мне, как ватный ком, выкатился здоровенный белячина и, стриганув раз-другой ушами, уселся как ни в чем не бывало. Он напугал меня своим неожиданным появлением. И я вздрогнул. Но не до него было мне сейчас. Я даже не смог хорошенько его разглядеть и насторожился еще сильнее. Предчувствие подсказывало, что раз этого направления не испугался косой, значит не так уж плохо стою я под своей сосной и может статься, что следом за беляком на опушку выйдет и зверь покрупнее?

Голоса людей приблизились настолько, что я без труда смог определить, как шли загонщики. Те, что двигались на меня справа, вырвались вперед. Середина и левый край явно отставали. Волей-неволей последние номера стрелков очутились в наиболее выгодном положении. Возбуждение росло. Беляк упрыгал куда-то прочь. Я пристально вглядывался в просветы чащи... И совершенно неожиданно для себя увидел лосей в поле. Их было два. Высокая, с горбиной на спине, корова и налитой, лоснящийся на солнце бычок-трехлеток. Они шли вдоль опушки. Корова, осторожно переступая и озираясь по сторонам, шла впереди, бычок — метрах в трех от нее. Сердце у меня забилось так, что я отчетливо чувствовал каждый его удар и в ушах, и в груди, и в ладонях, и в пальцах рук, которые из окоченевших сразу теперь стали горячими и гибкими.

В какую-то долю секунды мне захотелось немедленно спрятаться за сосну, так как я стоял совершенно незащищенный, и был весь на виду у лосей. Они не могли меня не видеть. Но я не двинулся с места. Видеть-то меня звери, конечно, видели, да за кого принимали? Они шли в направлении сосны, никуда не сворачивая и не выказывая никаких признаков беспокойства. Правда, время от времени корова замедляла шаг, но приближающиеся голоса егерей снова и снова толкали ее вперед. Голоса были страшнее неизвестности и бычок раза два опережал свою мать, забегал вперед, но всякий раз, потеряв ее из виду, поворачивал назад и послушно пристраивался за белой «косынкой».

Когда звери приблизились ко мне метров на сорок, я понял, что охота удалась. Одна секунда требовалась для того, чтобы вскинуть ружье к плечу. Даже если бы лоси заметили это коротенькое движение, они все равно никуда не успели бы уйти. Но где-то в этот момент во мне проснулось любопытство: когда же они в конце концов заметят грозящую им опасность? Неужели они даже вблизи не могут отличить живое существо, если оно совершенно неподвижно, от самого обычного пня? Или все, что они встречают и видят, воспринимается ими не иначе, как деревья, кусты, камни... Пень! Мне стало весело. Ну что же? Подходите ближе. Ткнитесь мордами. Познакомимся. Потом неожиданно наплыл страх: а вдруг корова ударит передней ногой? Вдруг по соседству прогремит чужой выстрел? И перед чьим-то номером зароется в снег «профессор», а по цепи пролетит знакомое, певучее «Дошел»? Прощай тогда вся удача! Ведь лицензия одна! И опять забилось сердце. Но не волнующе, как тогда, а тревожно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я почти решился прервать эксперимент и уже почувствовал приливающую к рукам, готовым поднять ружье, горячую, будоражущую нервы кровь. Однако в цепи не стреляли. Уже было слышно, как егеря разговаривают со стрелками на правом фланге. Уже без звука, увидев стрелков, шли загонщики в центре оклада, а в лесу не прогремел еще ни один выстрел. Где же «профессор»? Неужели ушел в пяту? Чего же я тогда жду? Корова и бычок почти поравнялись со мной... И тут я увидел его, величавого «профессора», сторожкого, с широкой в два обхвата грудью, блестящими на солнце лопатами рогов и стройными белыми ногами. Это был великолепный зверь! Такой красивый и могучий, что я сразу забыл обо всех своих тревогах и, приковав к нему свой взгляд, уже не мог отвести его ни на секунду.

Лось появился на опушке так же неожиданно, как и его сородичи. Он, казалось, не шел, а плыл над сине-розовым снежным раздольем. Ни один мускул не вздрагивал на его литом, покрытом темно-бурой с рыжеватым подкрасом шерстью, теле. Все мысли и чувства, с лихвой наполнявшие меня до этой поры, сами собой отодвинулись куда-то на задний план. Забылись и корова, и бычок, и белоснежный с черными, словно обугленными кончиками ушей заяц, и Матвей, и мороз. Все это рассеялось, как дым, уступив место жгучему желанию непременно победить этого зверя и выиграть у него поединок в выдержке и сноровке. Мы ведь были с ним один на один друг против друга. Но пока что он находился не в зоне надежного выстрела. Почувствует ли он во мне врага или также опрометчиво пройдет мимо вслед за своей подругой? А у меня хватит ли терпения стоять в такой позе дальше? Ноги мои давно уже затекли. Суставы ныли. Но надо было терпеть. Лось часто останавливался, втягивал в широко раздутые ноздри колючий воздух и опять плыл вперед по проложенному следу. В нем и намека не было на ту понурость, с которой уходила по полю корова.

Чувствовалось, что он привык хозяйничать в этом участке леса, и даже теперь, изгоняемый отсюда людьми, он шел, не теряя своего достоинства, высоко подняв голову. Но вот опять остановка.

— Ну иди же! Иди,— молил я.

И как назло загонщики словно сквозь землю провалились. Те, что шли справа и в центре, сбились в кучу, о чем-то переговаривались. А где же мои, левофланговые? Хоть бы легонько подтолкнули!

Лось прошел через куст боярышника и остановился. Солнце играло у него на рогах. Сглаженные кончики всех отростков светились нежным перламутровым блеском, так что издали было похоже, будто эти несброшенные им вовремя костяные доспехи венчают его голову, как корона.

С неба на землю лилось глубокое безмолвие. Я полюбовался быком еще секунду и поднял ружье... по лесу прокатился выстрел.

Пройдут годы, еще не раз, я знаю, мне придется стоять на номере, но этот свой выстрел по лосю, как и самого лося, я, видимо, не забуду.

Тайга

С. ТРОШИН

Знаю, ты все мне дашь:
Зверя и птицу без клетки,
Шалаш
И свой патронташ —
Еловую с шишками ветку

И даже — на травах, под ветром,
В предутренние часы
Со мной поделишься щедро
Дробинками сизой росы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Засада на козлов

ЕУДЖЕН ЖЯНУ
рисунки А. ОРЛОВА

Был этот мой друг охотником-горожанином, так же как я или как ты. И проводил он свое свободное время со знанием охотничьего дела. До того случая, о котором я хочу рассказать, считался он «бывалым» стрелком по зайцам и перепелкам; лисы — он мог их пересчитать по пальцам — входили у него в число редкой крупной дичи. Обычно он направлялся с полным снаряжением в близлежащие степи или леса. Когда же появлялась потребность в перемене мест, он предпринимал более длительное путешествие на озеро, где отводил душу, охотясь на лысух или крякв. Однажды ему удалось подбить даже гуся, которого он с гордостью подвесил к седельной луке. Несколько лис — не слишком много, конечно,— и тот самый гусь долгое время занимали основное место в его охотничьих рассказах. Однако с некоторого времени он начал испытывать «крутой поворот» в своих желаниях, и тогда плоды его прежней охоты стали казаться ему сущим пустяком. Что же произошло? Он вдруг возжелал иметь необычный трофей — козьи рога; они казались ему посвящением в высший класс охотников. А с тех пор, как он увидел коллекцию рогов, он вообще потерял покой и с жаром принялся собирать все сведения, копаясь в специальной литературе. Он читал запоем все, что было связано с охотой на козлов.

По правде говоря, ему еще не приходилось их видеть живыми. Зато он немало времени провел в музее, любуясь набитым соломой чучелом козла. А множество прочитанных рассказов позволили ему стать глубоким знатоком этого животного.

Он мог бы описать поведение козла так, как если бы всю свою жизнь занимался этой охотой и полностью владел искусством ее. Сколько раз видел он, конечно в мечтах, все, что может произойти на такой охоте! Он мог бы перечислить по пальцам все хитрости старых козлов, вплоть до обмана с «зеркалом». Нет, он ни на одну из этих хитростей не попадется! Не родился еще такой козел, который мог бы его обмануть! Он, конечно, изучил, что козла можно убить в засаде, при случайной встрече. Также из прочитанного он узнал, что эти способы являются самыми честными методами. Да, такая охота — это настоящее искусство, и, если у тебя есть способности, ты можешь постигнуть то, чему нельзя было научиться даже за всю свою охотничью жизнь, бродя по полям в погоне за зайцами и перепелками. Само собой разумеется, теперь он должен убить козла, чтобы быть в рядах счастливчиков, которые могут себе позволить повесить на стену пару рогов — знак серьезной победы охотника.

Наконец, начались беспокойные дни подготовки. Получив необходимые наставления, одолжив чудесный карабин с оптическим прицелом, не забыв и бинокль и даже компас, он теперь ежедневно упражнялся, правда, в городском парке, где вспугивал только влюбленные парочки. Но он уже видел себя возвращающимся с охоты по большой главной улице, которую пройдет с начала до конца, вызывая у прохожих возгласы удивления и шепот. А из рюкзака будут выглядывать большие козлиные рога...

Решение было принято после длительного изучения метеорологических сводок — ему ведь нужны были ясные дни; в конце июля он специально взял отпуск на несколько дней. Мой друг отправился в лес, таща рюкзак, набитый до отказа; там были и санитарная сумка, и чудо-кастрюля, фонарь, свечи и спиртовка, зато спички оказались забытыми. Счастье, что сторож охотничьего домика — заядлый курильщик, выручил его, научив пользоваться древнейшим орудием — огнивом. Ну и, конечно, был взят солидный запас патронов с разными зарядами: с пулями и картечью на случай, если козел не падет с первого выстрела.

Прибыв в охотничий домик, он не позволил себе ни минуты отдыха. Все утро провел, приводя в порядок бинокль и оптический прицел, расспрашивая сторожа и его детей о возрасте козлов, живущих

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

в округе. Поразмыслив и высчитав в уме величину рогов, он наметил себе старого с грубым голосом козла, часто прогуливающегося по тропинке в чаще леса, как единственно достойного, ибо этот козел всегда благополучно удирал от охотников, ходивших за ним по следу, обманув все их ожидания. «Он будет моим» — только и было сказано!

После обеда, не теряя времени, он направился выбирать стоянку. Надо было сначала обойти все выгодные для засады места в поисках самого лучшего из них, у самой подходящей тропинки, где было больше всего козлиных следов. Ведь от этого зависит успех охоты! Но прежде чем выберешь, немало походишь и сменишь немало мест. Он пробовал и так и эдак: здесь плохая видимость, там слишком густая чаща или редкие деревья, так что твое присутствие будет сразу обнаружено. Он примеривался повсюду. Может быть лучше с дерева? — думал он,— дичь не учует тебя? Но с дерева стрелять труднее. Может быть лучше внизу? Отсюда стрелять удобно, но нет такой перспективы для обзора да и дичь быстро учует. А сведения справочной литературы на этот счет весьма противоречивы. Что же делать? Время не ждет. Проклятые сомнения! Бесспорно одно: точная ориентировка, собственное решение, творческий вклад в развитие системы охоты на козлов. В свое время и он напишет об этом статью.

Наконец, выбрано место у подножья бука с двойным стволом. Остановившись на этом, охотник сразу же применил все, что изучил по книгам: собрал упавшие листья и сучья, обрезал ветки, которые могли помешать при стрельбе, обтесал пень, приспособив его для сиденья. Затем с бьющимся сердцем стал прислушиваться. Не обнаружил ли кто-нибудь его присутствия? Слава богу, вокруг тишина и покой. Тогда он свободно вздохнул и тщательно вытер вспотевший лоб. Синичка начала качаться на своих зеленых качелях, рассматривая незваного гостя круглыми, как две черные бусинки, глазами.

Жара, духота, как обычно в июле. Казалось, огромное пламя, неослабевающее ни на минуту, зажигало вокруг зарю. В лесу ни малейшего ветерка. Вскоре рубашка и брюки прилипли к телу, а носовой платок оказался слишком мал. «Хуже, чем у нас в поле»,— подумал охотник. Жажда тоже не заставила себя долго ждать. Вначале он мечтал о кристально чистом и холодном источнике, который должен был бы журчать в подобном месте, а затем и просто о воде в бидоне, забытом в охотничьем домике. Но, несмотря на все испытания, охотник сидел неподвижно, как каменный утес, стоически выдерживая невзгоды, ни на одну секунду не выпуская из поля зрения лесную чащу, откуда должен был появиться козел. Кто знает, что он там теперь делал, его будущий трофей!

Охотник сидел сосредоточенно нахмурившись, изредка вскидывая карабин, как бы прицеливаясь, так, для проверки. Но было еще рано, ведь у дичи тоже свое время для прогулок. Ему казалось, что часы идут слишком медленно; от долгого сидения у него затекли ноги. Он постарался изменить положение, делая упор то на одну, то на другую ногу. Вот когда он вспомнил об охотничьем стульчике, который заботливо нес до охотничьего домика, да там и оставил. Охотник прислонился к стволу бука, но вскоре покинул эту опору — она оказалась убежищем для муравьев. Теперь еще одна неприятная забота — обирать муравьев с мокрой рубашки. А сколько их забралось за шиворот! Здесь нужно быть эквилибристом, чтобы поймать их. А тут еще приходилось прерывать это занятие — при каждом шорохе он вздрагивал, забыв обо всем и страстно сжимая в руках ружье, напрягался, как тетива лука, готовая спустить стрелу. Он весь превращался в слух, зрение и комок нервов. Напрасные переживания! Постепенно он научился узнавать шорох мыши, шелест дрозда или других обитателей леса, шумы, не имеющие значения для его охоты.

«Эх, закурить бы!» — подумал он, но это желание невозможно было осуществить. В засаде на козла курить нельзя. «Но почему же заяц может выносить дым от папиросы, а козел нет?» — размышлял про себя охотник.

Незаметно надвигались сумерки, как бы лаская и мягко обволакивая своими тенями лес. Тени постепенно удлинялись. Охотник стал скучать; начали болеть глаза, уставшие от напряжения. Вместе с сумерками появились и новые шорохи. Кустарник принимал странные очертания, заставляя охотника не раз хвататься за бинокль. Ветви вдруг казались ему похожими на козьи рога или уши. Сколько напрасных надежд пришлось пережить, пока он не привык к темноте! А однажды чуть не выстрелил в пень! Наконец, он решил отложить охоту, чтобы полюбоваться красотами леса. ведь в конце концов он пришел сюда, чтобы получить и это удовольствие. Он столько читал об этом! Кто-то утверждал, что лучи солнца, пробившись сквозь листву, как сквозь сито, и упав на траву, напоминают нам рассыпанные мелкие золотые монетки. Он стал внимательно осматриваться, но никакого золота не обна-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ружил. Мысленно выругал писателя, который выдумал подобный вздор. «Вот почему так недоверчиво относятся к рассказам охотников»,— подумал он.

Затем принялся считать муравьев, бегущих по стволу бука. Что еще ему оставалось делать? От этих сложных подсчетов его оторвал первый, похожий на укол иглой, укус комара. И вот развернулась великая битва! На него безжалостно накинулся целый рой комаров, они бешено атаковали. С каждой минутой их собиралось все больше и больше, они вероломно нападали на него, радуясь каждой своей победе, тем более, что охотник не мог отбиваться ни руками, ни ногами, боясь вспугнуть окружавших его лесных обитателей. Он пыхтел, отдувался, дошло до того, что даже начал шевелить ушами, обнаружив способность, о которой ранее и не подозревал. Но в основном все же приходилось терпеть, терпеть, понимая всю необходимость такой жертвы, изредка только скрипя зубами. Комары упорно жужжали вокруг, но зато, когда ему удавалось поймать хоть одного, он испытывал особое наслаждение, давя его не спеша, с чувством глубокого удовлетворения.

Он сидел, согнувшись на краешке пенька. Но вот появилась сойка; она закончила свои дела в лесу и теперь прилетела в надежде на ночной отдых. Видимо здесь, в стволе бука, было ее жилье. Она, конечно, знала, как выглядит все, что окружало этот бук, поэтому сразу заметила, что здесь происходит что-то необычное. Ну а известно, что сойка не из молчаливых. И она начала выражать свое удивление вслух, да еще как громко! «Что здесь такое? — казалось спрашивала она, удивляясь,— что за чучело»? Она прыгнула на ветку поближе к охотнику. Он не шевелился, надеясь, что сойка улетит, но эта неподвижность как раз злила ее еще больше, ибо при первом же движении человека все бы разъяснилось. Тогда можно было бы болтать с еще большим интересом, заполнив лес своим голосом, созывая подружек полюбоваться этим зрелищем. Охотник страшно выругался по ее адресу. Он готов был застрелить ее, в конце концов и сойка могла бы быть трофеем! И он, конечно, выполнил бы это свое намерение, если бы не боялся шума от выстрела. Наконец, сойка угомонилась и улетела искать другое убежище на ночь. Но и там она не молчала. Но теперь охотник, забыв о только что пережитой неприятности, готов был наслаждаться ее трескотней, лишь бы она не вздумала опять вернуться к нему!

Улетела сойка, но по-прежнему оставались комары. Не было никаких признаков того, что они собираются улетать.

Но что это? На тропинке появилось какое-то существо коричневого цвета. Оно стоит, смотрит, как будто растет, становится выше. Охотник забыл про комаров. В уме, как молния, промелькнула мысль — козел! Все тело охватило ощущение теплоты, затем пробежала дрожь. И вдруг появилась какая-то слабость в коленях, и они против его воли начали подгибаться. Он вновь оперся о ствол бука, осторожно поднял карабин, и в глазке оптического прицела появился... заяц. Он не спешил, спокойно прыгал, как бы чему-то усмехаясь про себя. Он понятия не имел об опасности, которой подвергался. Прошел менее чем в пятнадцати шагах от охотника. «Что за чертовщина»,— подумал охотник, вновь почувствовавший жгучие укусы комаров.— Здесь зайцы, кажется, слепые, тогда как у нас в поле они тебя за километр увидят». И не отдавая себе отчета, звонко шлепнул себя по лбу, прикончив сразу с дюжину комаров. От этого шлепка лопоухий подпрыгнул, как на пружине, и быстро скрылся. «Видеть не видит, а слышать слышит, как у нас в поле»,— философски заключил охотник.

Терпению его приходил конец. Его одолела усталость. «Будь что будет!» Он сел вначале на корточки, а затем и просто на землю. Ноги его давно затекли и теперь их кололо, как иголками. Потом они сделались не его, он перестал их чувствовать и подумал, что уже никогда не будет в состоянии ходить. И ему, человеку в полном сознании, захотелось заплакать от злости. Тут даже пришла на память песенка про птенца кукушки, затерявшегося в чаще леса!

Но что такое? Он даже не заметил, как на тропинке выросло, как из-под земли, трудно различимое в серых сумерках существо. Без сомнения это он, долгожданный козел! А какие рога! Как два шеста! Но нет, это всего лишь куст, не замеченный им раньше. Когда же охотник сел на землю, куст как будто стал выше. А он чуть не послал ему пулю! Из груди вырвался вздох, неизвестно уже какой по счету, и человек почувствовал себя совершенно разбитым.

И вот, наконец, только тогда появился настоящий козел! Охотник даже не заметил, как и откуда. Он даже не поверил вначале, подумав, что это еще какой-нибудь куст или пень. Но нет, на тропинке, пересекающей чащу леса, стоял козел. Он почесал копытом за ухом, выказав тем самым презрение ко всему окружающему. И подумать только, он вышел именно там, где охотник хотел

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вначале выбрать место для засады, но потом оставил его как непригодное. Ну как тут не выругаться! Ведь если бы остаться там, теперь бы козел был на прицеле! И, конечно, это был тот самый старый козел. Только бы он пошел по тропинке!

Козел некоторое время оглядывался вокруг, а затем направился по своим делам, приближаясь к охотнику. Сердце екнуло в груди охотника. Что делать? С большой предосторожностью он поднялся. Нельзя же стрелять, сидя на земле! И вдруг ему неудержимо захотелось чихнуть. Наконец в руках оказался карабин, пальцы дрожали... Еще бы десять метров... Только козел вдруг раздумал. Он сошел с тропинки и, как заколдованный, далеко обошел то место, где устроился охотник. Но нет, он кажется, хочет вернуться?.. Да где там! Тропинка оставалась пустой, а козел направился гулять в чащу леса. В бинокль хорошо было видно, как, пройдя немного, козел остановился, тряхнул головой, наверное и ему комары не дают покоя, и стал медленно удаляться. Охотника охватил ужас, сейчас козел скроется в чаще и...

Он решил преследовать животное. Но когда он шел и смотрел вслед козлу, то обязательно спотыкался или наступал на сухие ветки, от треска которых у него сердце чуть не выскакивало из груди. А если смотреть под ноги, то козел терялся из виду. Итак, он шел вперед с прыгающим в груди, как блоха, сердцем; его то бросало в жар, когда появлялась какая-нибудь надежда, то в холод — от страха окончательно потерять добычу. «Этот проклятый козел способен протаскать меня по всему лесу»,— думал охотник. Уже несколько раз он решал оставить эту затею, но столько же раз опять упорно следовал за животным. Почти совсем стемнело, когда он приблизился к нему на расстояние выстрела. Стрелять? Не стрелять? Эх, еще бы шагов на десять поближе! Но вдруг козел поднял голову, как будто что-то почувствовал. Охотник вздрогнул. Эх, была не была! Что значат десять шагов? Надо стрелять и все тут!

Крестик в прицеле немножко дрожал. Наконец, охотник нажал спуск. Прогремел выстрел и в следующий момент уже ничего больше не было видно: ни козла, ни леса. Упал? Нет? Вон он! Прыжок, другой — значит промахнулся. Но нет, спотыкается, падает, вновь поднялся, опять упал...

Охотник забыл об усталости, забыл и о советах, прочитанных в стольких книгах,— не подходить к упавшему козлу — и бросился со всех ног к добыче. Перед ним лежал козел. Какой трофей! Вот это удача! Никогда не видел ничего подобного!

Вечером в охотничьем домике выяснилось, что на самом деле это был не тот старый козел, за которым охотились, это был другой, более молодой, но и этот хорош.

Наш охотник вошел в число «немногих счастливчиков». А по его рассказам получалось, что это был вообще невероятный козел!

— Да, и поверите ли, дело собственно не в том, что выстрел был сделан как по заказу. Нет! Охота в засаде имеет свою непередаваемую прелесть. Нет ничего красивее и ничего более охотничьего. Понимаете? Сидишь часами один-одинешенек, в лесной глуши, наслаждаешься тишиной и спокойствием, которые тебя окружают, чувствуешь себя словно в колыбели матери природы — вот что значит охота в засаде. Да что я вам рассказывать буду! Чтобы почувствовать это, надо самому пережить,— так обычно заканчивал он рассказ о «своем главном трофее».

Перевод с румынского
В. ПОТЕМКИНОЙ И А. СЕЛИВАНОВОЙ

НА РЯБЧИКА

ОКТЯБРЬСКОЕ утро. Я снова в лесу — на старом заветном месте. Травы повсеместно пожелтели, припали к земле, в золотистый наряд оделись белокорые березы, багряно-красными стали осины, сбросили с себя побуревшую листву и оголились липы и ольхи. Только ели да молодые стройные сосенки не поддались осени, красуются в своих вечнозеленых нарядах. Тихо. Опавшие листья, пестрым ковром покрывающие землю, шуршат под ногами, при малейшем ветерке трепещут огнем листья осины. Редко услышишь голоса птиц. Временами пронзительно кричит сойка, перепархивают стайки дроздов-рябинников, нет-нет и запоет свою звонкую песенку бойкая синица, да начнет выбивать барабанную дробь на сухоствольном дереве работяга-дятел. И снова все тихо. Полной грудью я вдыхаю бодрящий осенний воздух, напоенный ароматом увядающих растений.

Люблю я эту пору года — пору интересной охоты на рябчиков с пищиком. А уж какая красивая птица этот рябчик. Дымчато-бурая с белыми крапинками и черными пестринками, на темени темный хохолок, красные ободки вокруг глаз. У самца под горлом черное пятно в белой оправе, у самки — горло светлое с пестринами. В общем привлекательная птица. Серебряный голосок ее далеко разносится в тихие утренние часы. А как эта птица умеет таиться, просто уму непостижимо! Когда вспорхнет и полетит — заметна, шум большой производит, а сядет на дерево — и нет ее.

Тихим шагом прохожу я по чуть заметной тропинке. Частенько останавливаюсь, вынимаю из кармана гусиный пищик (он лучше жестяного, покупного, звук его мелодичнее), встаю за елочку или какой-либо кустик и начинаю манить самочкой: «ти-уу-ти», «ти-уу-ти». Раз, другой, третий «ти-уу-ти» и все в разных направлениях. И вдруг слышу в ответ: «ттии-ттии-ти-ти-ти» — это откликнулся на пищик петушок. Я подождал несколько, снова поманил, петушок снова откликнулся: «ттии-ттии-ти-ти-ти». И вот явственно слышу: что-то шелестит по траве и листьям. Глянул, а это бежит рябчик и прямо на меня. Стараясь не волноваться, привычным движением вскидываю ружье к плечу, выцеливаю и нажимаю гашетку. После выстрела рябчик опрокидывается на спину, недолго бьется, затем замирает.

В середине дня я взял еще парочку лесных красавцев. У рябчика до крайности острый слух и, заметив малейшую фальшь, ни за что на пищик не отзовется, манить его надо умело, искусно.

Особенно хорошо охотиться на рябчиков в ясную, слегка прохладную погоду. В ветреную или дождливую погоду я на охоту не выхожу — сколько ни мани, рябчики не откликнутся. В такую погоду они хоронятся в густом ельнике.

Н. АКУЛОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Перепелиная семья

В. ГЕРМАН

Пидь-пильвиды! Пидь-пильвиды!

Этот звонкий крик «бьющего» перепела сквозь сон доходит до моего сознания. Еще не проснувшись, я отчетливо представляю море зреющей пшеницы, чуть колеблемой предутренним ветерком. На востоке разгорается оранжевая заря, вот-вот выкатится из-за горизонта июльское солнце...

Пидь-пильвидь! Пидь-пильвидь!

Я окончательно просыпаюсь и открываю глаза. В замороженное стекло струится мглистый декабрьский рассвет. Широкая ветка тополя под тяжелой шапкой выпавшего за ночь снега склоняется к самому окну и слегка покачивается. Около окна, в большой застекленной клетке, вытянувшись столбиком, стоит крупный перепел и звонко, с упоением «бьет» свою, так хорошо знакомую охотникам брачную песню. Рядом с ним неподвижно замерли две перепелки; они как будто внимательно слушают зачарованного певца.

В сентябре прошлого года я шел по сжатому пшеничному полю Полесья к дупелиному болоту. Моя постоянная спутница по охоте — пойнтер Лада на широком поиске бороздила поле. Внезапно ее чутье уловило знакомые запахи, собака перешла на потяжку и встала. Сняв с плеча ружье, я быстро подошел к Ладе и послал ее вперед. Из-под самого носа собаки вылетела старая перепелка и тут же, как будто раненая, упала в стерню и, волоча крылья, побежала по полю.

Вот впереди собаки мелькнул желтовато-бурый комочек, за ним второй. Перепелята. Отбежав несколько шагов, они замерли, плотно прижавшись к земле. Словно крошечные комочки земли лежат они в едва заметной борозде.

— Такие малыши не вырастут до отлета на юг и погибнут. Надо забрать их и вырастить дома,— решил я, осторожно взял перепелят и посадил их в карман куртки. Пропала дупелиная охота, надо было возвращаться домой.

Не доходя с километр до хутора, Лада вновь остановилась. Из-под стойки шумно вылетел выводок крупных, взматеревших перепелов. После дублета два перепела упали на землю. Один из них, молодой петушок, бит намертво. Вторая птица пыталась взлететь. Беру ее и осматриваю. Это старка, мать семейства, она легко ранена в правое крыло и в ножку, без повреждения костей. «А что если вылечить перепелку и подсадить к пойманным малышам? — подумал я. Если она примет их,— она ведь еще наседка,— то малыши легче приспособятся к новой жизни и скорее подрастут».

В тот же день мы с женой затянули верх небольшого ящичка нитяной сеткой, насыпали туда сухого песку и пустили малышей. Они сперва затаились, затем подняли головки и осмотрелись. Один из перепелят чуть крупнее другого и светлее окрашен. На крылышках ни намека на перышки. Значит, перепелята вывелись только сегодня или вчера. Почему же такой поздний выводок?

Потом перепелята начали бегать по ящику. Мы бросили им горсточку мелко рубленного яйца и несколько пойманных мух. Малыши, как ни в чем ни бывало, жадно принялись глотать корм. Это — уже первый успех. Но вот они подняли писк и беспокойно заметались по клетке. Ищут мать.

Мы еще раз осмотрели старую перепелку и внимательно обработали раненые крыло и ножку. Посадили ее к малышам. Перепелка встала на одной ноге, поджимая другую, раненую. Больное крыло беспомощно повисло. Она не билась и осматривалась вокруг довольно равнодушно. Перепелята же сразу успокоились, быстро забрались под свою новую «маму». Мы с женой переглянулись — приняла!

Как-то раз жена, подойдя кормить перепелят, обнаружила, что старка спокойно стоит в центре ящика, один из малышей самозабвенно купается в песке, а другого в ящичке нет. Жена встревожилась и позвала меня. В это время старая перепелка отошла на край клетки и из-под ее крыла показалась желтая головка с блестящими глазками-бусинками пропавшего малыша. Он так разоспался, что не захотел покинуть свою теплую постель под крылышком приемной матери даже тогда, когда та пошла по ящику, неся на себе лентяя.

Перепелята быстро росли и развивались. Через несколько дней они из «пуховичков» превратились в «поршков» и стали весело перепархивать по ящику. Но заботы матери не убавились. Она по-прежнему собирала цыплят под крылья, звала к корму и всячески оберегала их.

Перепелиное семейство скоро привыкло к нам и стало совершенно ручным. Птицы охотно брали корм из рук, бежали на зов и зорко осматривали протянутую руку, как бы спрашивая, что же им принесли вкусного. Мы придумали всему семейству имена. Того перепеленка, который был крупнее и светлее окрашен, назвали «Бим», другого «Бом», а старую перепелку, за проявленное ею подлинное материнство, нарекли «Мамой».

В октябре мы покинули Полесье и вернулись в Москву. Перепелиная семья приехала с нами. К этому времени молодые перепела полностью оперились и почти достигли размеров матери. Бим оказался петушком, а Бомка — курочкой.

В Москве я соорудил перепелам обширную застекленную клетку с хорошей вентиляцией. К концу ноября Бим, превзошедший размерами свою приемную мать, по утрам и вечерам стал звонко «бить» свою задорную песню, перекликаясь с живущим отдельно старым перепелом-петушком Самураем.

За окном свистит метелица, а стекла причудливо разрисованы морозом. В такие дни особенно приятно слушать бурную перекличку перепелов, напоминающую летние зори и привольные охотничьи просторы далекого Полесья.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПО ОХОТНИЧЬИМ ТРОПАМ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Советский писатель» вышла книга Августина Вольнова «Багряные дожди».

В книге около двух десятков рассказов, лирически теплых, светлых и немного иронических. Автор ведет своего читателя по заснеженным полям, испещренным стежками лисьих следов, по хрусткому насту солнечного марта, через еловые заросли, где мелодично пересвистываются рябчики, мимо загадочных лесных озер, окруженных строем елей и сосен. У Вольнова хороший, верный глаз. Он умеет вдумчиво наблюдать жизнь лесных обитателей, увлекательно рассказать об увиденном.

Привлекают внимание рассказы о хитром зайце — «академике», который «не по правилам бежит», о «редкостном токе» на опушке весеннего леса, о лосенке Наяне, прозванном «автоинспектором» и другие задушевные повествования об охотничьей были. Живописуя поэзию и романтику охоты, автор находит едкие и злые слова для тех, кто охоту превращает в средство обогащения, начисто отвергая все этические нормы.

В книге А. Вольнова есть и объединяющая рассказы сквозная тема, раскрывающая духовный рост и становление, казалось бы, «беспутного», не нашедшего себя в жизни деревенского охотника Тимофея Лапина.

«Надо сказать, что хорошим хозяином Тимофея Лапина назвать было нельзя. Страсть к охоте и рыбной ловле так поглотила его, что у него просто руки не доходили до хозяйства, хотя лодырем он не был. Не уважали Тимофея и колхозники. На ферме или в поле работником он был никудышным, почти никогда не зарабатывал минимума трудодней. Весной и летом, осенью и зимой он от зари до зари пропадал то на речке, то в лесу. В запретные для охоты месяцы ловил в Тёше рыбу, а как только охота разрешалась, брал в руки ружье».

«Кочуя» из рассказа в рассказ, Тимофей обогащается жизненным опытом, преображается духовно, занимает достойное место в колхозе. Лапин находит себя в качестве бригадира рыболовецкой бригады, бригадира инициативного, деятельного, заражающего энергией своих товарищей. И уже не странной кажется реплика некогда беспутного «Тимошки» в одном из заключительных рассказов:

«— И что же, Лександрыч, выходит? Живуч браконьер, а судят его совсем несерьезно, вроде бы как за ребячьи шалости. А браконьерство не шалость! Не-е-ет! Это все одно, как атомная бомба для человека, так и браконьер для живности. Бомба всех подряд сжигает, а этот вражина все подряд уничтожает... Не-е-ет,— затряс Тимофей головой, точно отбиваясь от назойливых слепней,— я все одно доберусь до него. Я его спойманю, погодь только!»

За те хорошие минуты, которые принесет читателю книга А. Вольнова, можно простить автору и рыхловатость, сырость некоторых рассказов, и встречающиеся кое-где (например в рассказе «Первый волк») биологические неточности.

Б. СЕРГЕЕВ

СЕМИНАР ОХОТНИКОВ-ПРОМЫСЛОВИКОВ

В МОСКВЕ на Выставке достижений народного хозяйства собралось 76 лучших охотников-промысловиков Российской Федерации. По инициативе ВДНХ и Росглавкоопживсырья среди них был проведен семинар по обмену передовым опытом.

Член правления Центросоюза С. В. Потапов рассказал участникам семинара о задачах и состоянии пушно-меховых заготовок в стране и ответил на многочисленные вопросы собравшихся.

Начальник отдела заготовок Росглавкоопживсырья Н. Ф. Пухначевич сделал доклад о работе промхозов РСФСР.

Исключительный интерес вызвали выступления участников семинара, поделившихся своим опытом по добыче «мягкого золота». Так, заведующий производственным участком Бодайбинского коопзверопромхоза (Иркутская область) А. Д. Стойчиков подробно рассказал о передовых приемах по добыче соболя и об усовершенствованных новаторами орудиях лова. Охотники Б. Г. Парыгин (Сагатский коопзверопромхоз, Омской области) и Н. А. Залутский (Кабанский коопзверопромхоз, Бурятской АССР) поделились опытом добычи пушного зверя. Известный труженик тайги И. Н. Ильин (Тайшетский район, Иркутской области) выступил на семинаре с докладом об опыте своей работы, а также о работе охотников-новаторов района по отлову белки и соболя. Штатный охотник Диксонского коопзверопромхоза П. И. Капичников рассказал, как он добывает голубого песца. На семинаре выступили также директор Турочакской райзаготконторы Алтайского края В. М. Копылов, старший охотовед Магаданского облпотребсоюза В. Н. Прохоров, охотовед Башкирского потребсоюза А. А. Приймак и другие. Они поделились опытом работы лучших охотников-промысловиков Алтая, Башкирии, Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Участники семинара прослушали лекции заведующего лабораторией ВНИИЖП С. А. Ларина о рациональном использовании орудий лова пушных зверей, представителя Главохоты РСФСР Ю. М. Бузина об охотничьем законодательстве и сроках охоты в РСФСР, оружиеведа Э. В. Штейнгольда о современном охотничьем оружии и боеприпасах, сотрудницы ВНИИЖП В. Ф. Масловой о первичной обработке шкурок пушных зверей, добываемых охотниками.

Рассказы охотников-промысловиков об опыте их работы будут напечатаны в журнале.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТА В БОЛГАРИИ

За рубежом

Статья сотрудника болгарского журнала «Охота и рыболовство» Ивана Стефанова написана специально для нашего журнала. В ней рассказывается об охотничьих богатствах и о деятельности охотников Болгарии.

С большим интересом прочтут советские охотники статью «Наши хозяйства мелкой дичи» о приписных хозяйствах республики, заимствованную из журнала болгарских охотников.

Дичь — общенародное богатство

ИВАН СТЕФАНОВ

НАРОДНАЯ Республика Болгария — сравнительно небольшая (111 тыс. кв. км) страна с очень разнообразными и притом благоприятными природными и географическими условиями. Плодородные равнины чередуются в ней с цветущими горными долинами, живописно убегают в бесконечную даль величественные горы Рила и Пирин, легендарные Родопы и Балканы. Меж ними блестят кристально чистые высокогорные озера, пенистые ручьи и речушки журчат по крутым, поросшим лесом склонам гор, неся в равнины живительную влагу...

В полях, лесах и горах Болгарии обитает и встречается много охотничьих птиц и зверей. Наибольшее значение имеют, конечно, заяц-русак, серая куропатка, фазан, а из крупной дичи — благородный олень, косуля, серна, дикий кабан и отчасти глухарь. Нередко среди трофеев болгарских охотников можно увидеть серну, волка, лисицу, белку, черного и степного хорей. Широко ведется охота на различных диких уток и гусей, дрофу, стрепета, рябчика, перепела, вальдшнепа, диких голубей, в том числе и скалистого, и других пернатых.

По берегам реки Тунджи возле г. Ямбол и в Елховском округе до сих пор сохранился кавказский фазан. Жемчужиной охотничьей фауны Болгарии мы считаем фракийскую, распространенную на юго-востоке страны, и балканскую горную куропатку.

В капиталистической Болгарии охота велась стихийно, без определенных перспектив развития охотничьего хозяйства. Дичь отстреливалась повсеместно почти без ограничений (за исключением некоторых временных питомников). Бесплановое хозяйничание и хищничество привели к уменьшению, а кое-где и к исчезновению некоторых видов дичи. Фашистская власть интересовалась охотничьим хозяйством постольку, поскольку оно давало известный доход от продажи охотничьих билетов... Нужно ли удивляться, что народная власть получила в 1944 году далеко не блестящее охотничье наследство?

Сейчас, в период построения социализма в Болгарии, наряду с быстрым развитием других отраслей народного хозяйства наступил перелом и в истории охотничьего дела. Согласно действующему сейчас Закону об охоте дичь в Народной Республике Болгарии — общенародное социалистическое богатство, собственность государства.

Общее руководство охотничьим хозяйством, уход за дичью и надзор за охотой возложены на Главное управление лесами при Совете Министров республики. Ему активно помогает Народный союз охотников и рыболовов — патриотическая общественная организация, членами которой состоят 90 тысяч трудящихся — болгарских охотников и рыболовов-спортсменов.

Одна из задач этого союза — содействие всестороннему укреплению, развитию и процветанию охотничьего дела; здесь ведется работа по воспитанию членов союза в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Болгарским охотникам свойственны любовь к родной природе, товарищеские взаимоотношения, стремление укрепить дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В организационном отношении Народный союз охотников и рыболовов включает 27 окружных советов и 941 общество («дружество») охотников и рыболовов. Такие общества создаются на территории каждого общинного народного Совета * при наличии не менее 30 охотников. Наиболее мелкими, первичными организационными единица-

* Община — наименьшая административная единица в Болгарии, соответствующая нашему сельскому Совету.— Ред.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ми являются созданные по территориальному или производственному признакам дружины (коллективы) охотников и рыболовов.

Болгарская коммунистическая партия и народное правительство постоянно заботятся об улучшении охотничьего хозяйства. Об этом свидетельствует ряд партийных и правительственных документов: Закон об охоте, принятый Народным Собранием в 1948 году, постановления Совета Министров 1952 и 1957 годов. Новым примером заботы партии и правительства об охотничьем хозяйстве является постановление Совета Министров от 15 ноября 1961 года, внесшее качественно новые элементы в организацию и ведение охотничьего дела в стране.

Наряду с приписными охотничьими хозяйствами, в которых охота ведется преимущественно на мелкую дичь, органами Главного управления лесами создаются специальные хозяйства для охоты на крупных животных. До 15 процентов их площади отводится под охотничьи заказники. Охота в таких хозяйствах допускается только по письменному разрешению соответствующего лесного хозяйства и проводится в индивидуальном или групповом порядке в присутствии его представителя. За отстрелянную дичь уплачивается определенная государственная пошлина: за благородного оленя 20 левов, лань, серну и медведя — по 15, кабана — 8, серну — 4, глухаря — 2 лева и т. п.

Наиболее благоустроенными и богатыми крупным зверем в республике считаются специальные учебно-опытные охотничьи хозяйства «Воден» (Разградский округ) и «Витиня» (Софийский округ), а также такие охотничьи хозяйства крупной дичи, принадлежащие Народному союзу охоты и рыбной ловли, как «Чаира», (Пазарджикский округ), «Еледжик» (Софийский округ) и некоторые другие. В специальных государственных станциях «Щерба» (Варненский округ) и «Паламара» (Коларовградский округ) разводятся олени, дикие кабаны и другие ценные животные. Крупнейшее в Силистренском округе озеро «Сребърна» объявлено заповедником водоплавающей птицы и находится в ведении Болгарской академии наук. Существует и ряд других заповедников.

Охотничья вылазка бодрит и освежает.

Фото Б. Георгиева, София, Болгария

Календарные сроки охоты на различные виды местной и перелетной птицы, так же как годовые и суточные нормы отстрела, устанавливаются ежегодно приказом председателя Главного управления лесами при Совете Министров, согласованного с Народным союзом охоты и рыбной ловли.

Иностранные гости и туристы получают разрешение на охоту после уплаты особого сбора по специальному тарифу, утвержденному республиканским Министерством финансов. Эти охотники получают охотничьи трофеи, а при желании могут приобрести и мясо убитых ими зверей.

За истребление вредных хищников государственные лесные хозяйства выплачивают охотникам крупное вознаграждение: за волчицу — 100 левов, за волка-самца — 70, волчонка — 50, лисицу — 10, лисенка — 4, за хорька — 3 лева, за ястреба — 0,40 лева и т. д. Сверх этого Народный союз охоты и рыбной ловли также выдает премии за уничтожение бродячих кошек (3 лева), ястребов, сорок и серых ворон. В то же время на некоторых редких хищников охота либо ограничена, либо полностью запрещена. К их числу относятся все виды орлов, мелкие соколы (кобчик, пустельга и т. п.), медведь, шакал, выдра, барсук. Под охрану закона взяты большие и малые белые цапли и некоторые другие птицы.

Эффективная борьба против вредных для охотничьего и сельского хозяйства животных — важная задача охотников. Это один из способов быстрого увеличения численности зверей и птиц и прежде всего для успешного, находящегося на подъеме разведения фазанов. В самом деле, если три года тому назад на наших охотничьих полях насчитывалось всего 7 тысяч фазанов, то уже в 1960 году Народный союз и общества охотников вырастили и расселили около 6 тысяч этих птиц. В 1961 году в угодья 34 охотничьих обществ выпущено 29 360 молодых фазанов. Народный союз охотников и рыболовов недавно организовал шесть новых фазанников, которые стали хорошей производственной базой снабжения этой дичью различных районов Болгарии. В таких хозяйствах только в этом году выращено и расселено на свободе в подходящих местах около 60 тысяч фазанов.

Но, расселяя этих птиц, мы заботимся не только о наших охотниках и охотничьем хозяйстве. Ведь фазан — исключительно полезная птица, способствующая заметному увеличению урожаев! Каждая из этих птиц уничтожает за год 3—4 килограмма насекомых — вредителей сельского хозяйства: колорадского и майского жуков, долгоносика, проволочных червей и других.

В честь предстоящего Восьмого съезда славной Болгарской коммунистической партии болгарские охотники прилагают все свои силы, знания и энтузиазм для выполнения и перевыполнения задач, стоящих в области охотничьего хозяйства, вдохновенно выполняют предначертания четвертой пятилетки в сокращенные сроки!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Наши хозяйства мелкой дичи

РЕШЕНИЕ Болгарской коммунистической партии и постановление Совета Министров «Об улучшении состояния и развития охотничьего хозяйства», опубликованные в ноябре прошлого года, отражают большую заботу и внимание партии и народного правительства к охотничьему хозяйству республики, предопределяют быстрое воспроизводство в стране запасов диких животных.

Новая система охотустройства открывает широкие возможности практической деятельности, результатами которой будут пользоваться охотники, все общество. Местные мелкодичные охотничьи хозяйства переходят под контроль общинных партийных комитетов и народных Советов. Браконьерство станет невозможным, так как каждый охотник будет ревниво оберегать плоды своего труда. Осуществление этого творческого начала в большой степени будет зависеть от правильного устройства охотничьего хозяйства, от удачного и целесообразного распределения его площади. Согласно указанному постановлению вся территория страны, за исключением мест, отведенных под хозяйства крупной дичи и т. п., делится между охотничье-рыболовными дружествами (обществами) и закрепляется за ними.

В свою очередь территория каждого приписного охотничьего хозяйства делится на заказник (до 8 процентов общей площади), поле коллективной охоты (не менее 22 процентов), поле индивидуальной охоты (до 45 процентов) и поле свободной охоты (до 25 процентов).

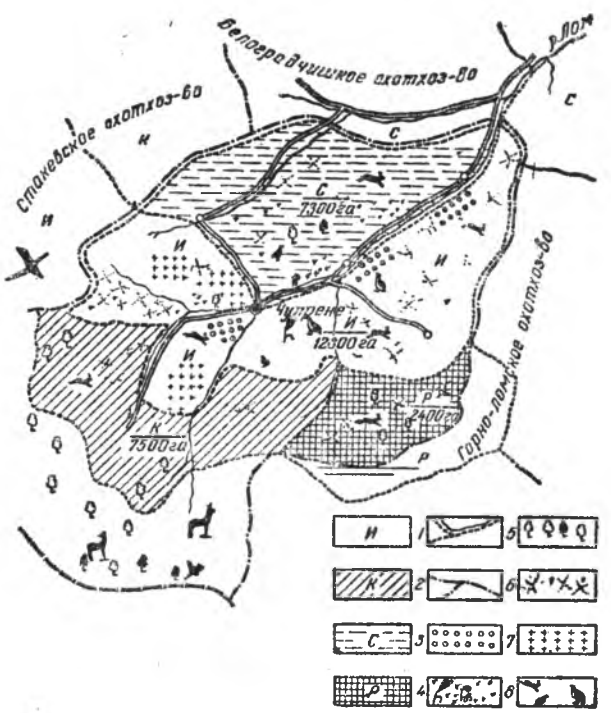
Охотустройство угодий требует соблюдения ряда условий, предусмотренных новой системой. На территории одной общины (народного Совета), как правило, создается только одно хозяйство. Площадь хозяйства может быть увеличена за счет смежных Советов лишь в исключительных случаях и при условии, если земли двух или более Советов объединены в одно государственное земледельческое хозяйство.

Естественно, что при организации охотхозяйства могут встретиться затруднения, но их можно избежать, если угодья, намечаемые к закреплению за обществами, заранее будут изучены. Основное условие при решении этой задачи — убедиться в том, что наличие дичи в данном районе — явление не случайное и что границы будущего хозяйства сообразуются с местными особенностями ландшафта.

Где и как организовывать приписные охотничьи хозяйства?

Заказник, занимающий до 8 процентов общей площади хозяйства, должен пополнять дичью окрестные угодья. Жизненные условия в нем должны отвечать биологическим требованиям различных видов диких животных. Если же эта зона покоя будет выбрана между полями интенсивно ведущейся свободной и индивидуальной охоты, то она вскоре потеряет свое значение: усиленная охота на смежных с заказником полях вызывает на них «пустоты», к которым и устремляется обычно дичь, чтобы их заполнить. Иногда же может иметь место и обратное явление. Если жизненные условия в заказнике много благоприятнее, нежели в соседних угодьях, то дичь будет стремиться в заказной участок даже в том случае, если вокруг него никакой охоты не ведется.

Заказник по возможности надо располагать в центре хозяйства, чтобы в дни охоты он мог служить убежищем для дичи, осевшей в окружающих угодьях, обеспечить гонимой дичи покой и нужную кормовую базу. При новом планировании приписного хозяйства целесообразно сохранить существующие теперь заказники, поступаясь этим советом лишь в случае, если они были выбраны неудачно или условия обитания в них птицы и зверя ухудшились. Постановление указывает, однако, что заказники должны отстоять от фруктовых насаждений и питомников не менее чем на три километра. Это делается для того, чтобы молодые деревья не повреждали зайцы и олени.

Примерная схема приписного хозяйства: И — поле индивидуальной, К — коллективной, С — свободной охоты; Р — заказник; в знаменателе — площадь в гектарах. 1 — граница охотничьего поля, 2 — граница общины (Совета), 3 — фруктовый сад, 4 — сельскохозяйственные культуры, 5 — высокоствольный лес, 6 — низкоствольный лес и кустарник, 7 — лесопосадки, 8 — типичная дичь угодий.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Поле коллективной охоты составляет до 22 процентов общей площади хозяйства. Отстрел дичи здесь может проводиться только в групповом порядке не более четырех раз в течение года. Здесь же должна отлавливаться дичь для расселения или экспорта. Ограниченный режим пользования этим полем приближает его к категории заказника. Оно и должно граничить с ним, образовывая как бы общий блок. Видовой состав намечаемой к отлову живой дичи должен подсказать и желательный для этого рельеф местности. Вся отстрелянная дичь сдается в торговую сеть.

Удачно выбрать **поле индивидуальной охоты** (45 проц.) — задача не легкая. Отводить под него насыщенные дичью угодья было бы неправильным: это дало бы лишь временный эффект. В общине, объединяющей несколько селений, угодье следует выбирать так, чтобы все члены коллектива могли бы подъехать к нему без особых затруднений. Иначе часть охотников предпочтет ему угодья свободной или коллективной охоты, а это будет уже нежелательным нарушением порядка. Это поле рационально выделить бок о бок с угодьем для свободной охоты, обеспечив тем самым эффективный контроль над приезжающими туда посторонними охотниками.

Самый вольный режим предоставлен сравнительно большому (45 проц.) **полю свободной охоты.** Наряду с членами своего общества в нем не только свободно охотятся приезжие со стороны, но и сезон охоты здесь продолжительнее. В этом угодье желательно обеспечить не требующую особых приготовлений охоту на водоплавающую дичь. Доступ на это поле должен быть удобен и не порождать споров между членами данного общества и приезжими. Охота разрешается здесь по субботам, воскресеньям и в дни официальных праздников. Очень хорошо, если свободные угодья нескольких соседних хозяйств будут соприкасаться и образуют одно общее охотничье поле.

Постановление о хозяйственном использовании дичи допускает охоту в течение всего года в фруктовых садах, плодовых питомниках, низкоствольных фруктовых насаждениях всех возрастов и среднествольных до шестилетнего возраста. Выделяя эти участки лишь в случае действительной необходимости, надо помнить, что новые правила охоты предусматривают не только охрану насаждений, но и требуют оберегать от массового уничтожения дичь. Без особой необходимости эти специальные охотничьи участки выделять не следует, так как они ограничивают деятельность приписного хозяйства и могут дать повод к нарушениям правил охоты.

Наряду с угодьями, закрепляемыми за обществами, постановление предусматривает выделение участков специального назначения — заповедников, опытных полей Научно-исследовательского института леса и лесного хозяйства при Болгарской академии наук, показательных охотничьих угодий, мест остановок пролетной дичи и т. п.

Удачный денек!

Площадь является основным производственным фактором приписного охотничьего хозяйства. Территория его должна включать не менее 25 тыс. гектаров. При отводе угодий рекомендуется использовать карты землеустройства и населенных пунктов; при составлении карт общинных земель — делать общий планшет.

Возле каждого важного узла сообщения — железнодорожной станции, автобусной остановки, на перекрестках шоссе и в других часто посещаемых местах надо вывесить схему хозяйства, которая облегчит охотнику ориентировку и исключит невольное браконьерство. Границами охотничьих полей и хозяйств лучше избирать такие заметные разграничительные линии, как горные хребты, овраги, реки, железнодорожные линии, оросительные каналы и т. п. Границы следует наметить своевременно, обозначив их четкими красивыми вывесками, однотипными для всей страны. Неясность границ ставит в затруднение охотников и может быть причиной невольных нарушений. В местах, где естественная граница недостаточно ясна, вывески надо ставить на специальных столбиках чаще.

Правильно устроенное приписное охотничье хозяйство — это первый этап в борьбе за увеличение дичи.

Перевел с болгарского
А. РАКИТСКИЙ

Характерные штрихи

БОЛГАРСКИЙ народ любит охоту и животный мир. В садах жителей видны изящные скульптуры оленей и серн; на чешмах (вертикально стоящих каменных плитах с крениками, из которых течет вода) выбиты изображения диких животных...

* * *

Аппарат самодеятельного добровольного Народного охотничье-рыболовного союза, объединяющего 100 тысяч болгарских охотников и 27 окружных советов, насчитывает всего... 3 платных работника.

* * *

В Болгарии созданы 32 хозяйства специально для разведения и отлова зайцев, экспортируемых за границу. Во многих угодьях плотность этих зверьков очень высока — 30—40 на каждые 100 гектаров. Мне не раз приходилось подымать русаков в Парке Свободы на окраине Софии.

Е. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат биологических наук

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Дела пошли по-иному

В НАЧАЛЕ этого года я написал в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» о наших недостатках, об отсутствии помощи местным охотникам со стороны вышестоящих охотничьих организаций.

Мое письмо не осталось незамеченным. Вскоре к нам приехал уполномоченный Херсонского областного общества охотников и рыболовов тов. Васечкин. Теперь у нас в Горностаевском районе при всех сельсоветах созданы советы охотников. Охотничьим коллективам приписаны охотугодья. Сделаны схемы, краткие характеристики охотхозяйств. Хозяйства остолблены и на прибитых к столбам вывесках каждый охотящийся может прочесть, какому сельсовету это хозяйство принадлежит.

В июне состоялась районная конференция охотников. В работе ее участвовали председатель областного общества тов. Никольский и председатель райисполкома тов. Мокроус. Обязательство — ликвидировать в районе браконьерство и обуздать еще в текущем сезоне хапуг — приняли не только участвовавшие в конференции представители низовых охотничьих коллективов, но и все председатели сельских Советов.

Д. МАТАРИКИН

пос. Горностаевка,
Херсонская область

По-охотничьи

НЫНЕШНЕЙ весной, возвращаясь ночью из Новой Каховки в Кривой Рог, охотник И. П. Чепурков заметил на обочине дороги в районе г. Апостолово беспомощного новорожденного олененка. Подобрав животное, охотник привез его домой и тут же сообщил о случившемся в Криворожский межрайонный совет УООР. Олененку оказали ветеринарную помощь, установили рацион кормления и оставили животное для выращивания тов. Чепурко.

Сейчас пятнистый олененок, названный Орликом, окреп и продолжает быстро расти. Он очень привязан к ухаживающей за ним родственнице Чепурко, не отходит от нее ни на шаг и, следуя по пятам женщины, часто держится зубами за ее юбку, словно боясь потерять «кормилицу».

Средства на содержание олененка выделяются межрайонным советом. Решено в ближайшее время выпустить олененка в Обуховском приписном охотхозяйстве Днепропетровского облсовета УООР, где уже имеются его родичи — пятнистые олени.

Охотничья общественность Криворожья хочет выразить тов. Чепурко за спасение редкого животного благодарность на страницах нашего журнала.

А. ГЕЙМБЕРГЕР,
председатель Криворожского межрайонного совета УООР

г. Кривой Рог

В волнах Балтики

ЭТО случилось в Лиепайском порту. Иду вдоль причала. Вижу какую-то точку в море. Вгляделся... Так это же дикая козочка! Она выбивается из сил! Бегу к лоцманскому катеру, говорю — спасать надо животное. Сразу последовала команда и члены экипажа тт. Трофимов, Трубачев, Шнейбис и другие пришли козочке на выручку.

Вовремя подошел к ней катер, матросы вытащили козочку из волн, отмыли ее от мазута и обсушили в котельной. Затем животное отвезли в ветлечебницу и когда убедились, что ему ничто не грозит, отвезли в парк, который находится недалеко от леса, выпустили ее на волю.

Н. УРАКОВ,
общественный охотинспектор

г. Лиепая,
Латвийская ССР

Пойманы с поличным

СОТРУДНИКИ Саятского районного отделения милиции тт. Х. Базаров, М. Нарбаев и Х. Худайназаров недавно задержали две грузовые автомашины, принадлежащие колхозу имени Куйбышева. Куйбышевского района, возвращавшиеся с отгонных пастбищ в Кара-Кумах.

При осмотре кузовов машин в них обнаружили 14 двух-трехмесячных джейранов, пойманных ночью с помощью специальных прожекторов браконьерами из колхоза имени Куйбышева для откорма и последующего убоя.

Животных поймали шоферы колхоза Т. Халлыев и Г. Бабаев, которыми руководили заведующий одной из ферм М. Аймурадов, председатель ревизионной комиссии артели Ю. Хурайбердиев и учетчик фермы А. Шкуров.

На браконьеров составлен протокол. Им предъявлен иск на сумму 1670 рублей. Дело передано в Саятскую прокуратуру. Чарджоуской области, для привлечения виновных к уголовной ответственности.

У. МАХМУДОВ,
старший госохотинспектор

г. Чарджоу,
Туркменская ССР

Обогащение фауны Московского моря

МОСКОВСКОЕ общество охотников выпустило в заливы Сеньковских островов Московского моря 500 штук утят из яиц диких уток, выведенных на инкубаторной станции и выращенных на ферме в охотничьем хозяйстве Московского моря.

Всего в этом году инкубировано и выпущено 2550 утят.

Выпущенные птицы окольцованы. За последние годы московскими охотниками отстреляно 46 уток, окольцованных в разные годы Московским обществом охотников. Прилет этих птиц с юга по каким-то причинам происходит раньше не окольцованных на 10—15 дней.

К. ПАВЛОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Наша хата не с краю!

СТОИТ наш поселок в архангельских лесах. Живут в нем лесозаготовители. Народу немало. А рядом — большой колхоз. Почти все лесозаготовители и колхозники — охотники. Дружат. Вместе на охоте бывают. А вот охотколлектива у нас нет. Всего несколько человек состоят членами Верхне-Тоемского общества охотников, а около двухсот человек, имея ружья, ни в каких обществах не состоят, никаких договоров с потребкооперацией не заключают, а охотятся, как бог на душу положит, не платя ни госпошлины, ни взносов, считая необязательным для себя соблюдение существующих правил и законов.

Впрочем, и состоящие в охотничьем обществе лишь числятся его членами. Иногда с них собирают членские взносы, как в 1960 году, а иногда не собирают, как в 1961, другой же «работы» с ними никто не ведет. Ясно, что о биотехнических мероприятиях у нас знают только понаслышке, о нормах отстрела — тоже...

Стоит ли удивляться, что весной можно услышать у нас такой, к примеру, «охотничий» разговор:

— На острова за зайцами не ездил?

— Не-е... Еще вода не прибыла!

А во второй половине июля, когда начинается сенокос, с чудесных заливных лугов наших, где раскинуто множество небольших озер, удобных для гнездования уток, доносится по вечерам гулкая канонада: это «долбят» хлопунцов.

Есть у нас и своеобразный вид позднеосенней охоты: на глухарей и тетеревов с ...тепловоза.

От нашего поселка в глубь лесного массива уходит узкоколейка. Тянется она километров на пятьдесят. Глухари и тетерева слетаются к насыпи узкоколейки поклевать камешков. Тепловоз их почти не пугает. На этом и основана местная «охота». В каждом тамбуре почти каждого вагона стоят по два-три стрелка с ружьями наготове. Они расстреливают птиц почти в упор. Бьют, конечно, не разбирая даже — глухарь перед ними или глухарка, тетерев или тетерка.

Работники лесхоза делали попытку «ограничить» это безобразие. Но поступили по-пошехонски: они лишь запретили садиться в вагоны гражданам с ружьями, если те не могли предъявить охотбилета. Логика потрясающая! Если ты, дескать, не член общества охотников, то не браконьерничай!

Безжалостно уничтожают у нас тетеревов зимой и из малокалиберных винтовок, которые держат отнюдь не спортсмены, и держат, как правило, без разрешения.

Вот поэтому-то и нужен нам свой охотколлектив. Как воздух нужен!

Правда, некоторые говорят мне, узнав, что я хочу писать в редакцию журнала: — Брось... Наша хата с краю!

Неправда! Наша хата не с краю!

П. СКОТЕНЯНЕЦ,
электромеханик

пос. УЖД,
Верхне-Тоемский район,
Архангельская область

Живем по-новому

СКОРО год, как члены нашего охотничьего коллектива при Тюменском судостроительном заводе получили приписное хозяйство. Площадь его — семь с половиной тысяч гектаров. Тут много водоемов, луга и леса изобилуют грибами и ягодами. Водятся здесь лось, косуля, заяц, рябчик, тетерев, глухарь, а из хищников — лиса и рысь.

На берегу озера Антоново выстроены дом для отдыхающих на десять коек, баня, создан ледничок. Возле причала — новые лодки. Организовать охотничью базу нам помогли дирекция и профсоюзная организация завода. Теперь их благодарят не только охотники, но и десятки рабочих, полюбивших приезжать в гости к охотникам, чтобы отдохнуть, собрать грибков, поразмяться за веслами.

В коллективе нашем 105 человек. Мы охраняем угодья, проводим биотехнические мероприятия. Наиболее активны товарищи Андрей Степанович Швецов, охотящийся и работающий в хозяйстве вместе с сыновьями — Виктором и Владимиром, А. С. Тупицын, Ю. В. Кураш, Н. А. Марков, И. И. Шустров и другие.

К сожалению, имеются еще люди, мешающие нам вести работу по-новому. Некоторые председатели колхозов пускают весной палы, что гибельно отражается на поголовье дичи, ведет к уменьшению запасов птицы и зверя.

А. МЕДЯНЦЕВ,
председатель охотколлектива судостроительного завода

г. Тюмень

ЗАПРЕТИТЬ СТРЕЛЬБУ НА ВОДОПОЯХ

ДАВНО назрела необходимость строжайше запретить охоту по горной и степной птице из скрадков на водопоях, ибо трудно придумать более хищнический метод уничтожения кекликов, бульдурука, туртушки и других.

Такая «охота» особенно развращает молодежь. Каждый школьник в нашем районе, взявший впервые ружье, уже мечтает попасть на водопой, чтобы иметь богатую добычу, дающуюся так легко (на один выстрел или дуплет — до десятка штук).

Развитие промышленности в горах Казахстана, перемещение пастбищ в горные районы в засушливые периоды и без того резко сократили количество водопоев для горной птицы. Охотникам стали доступны даже отдаленные степные водопои и они превратились в места массовой гибели птиц. Представьте картину. У водопоя высятся скрадки, в которых сидят любители легкой наживы. Спугнутая птица мучается без воды и попадет под выстрелы.

В результате за последние 5—6 лет количество кекликов в наших горах сократилось в десятки раз, а степная дичь и вовсе перевелась, за исключением самых отдаленных районов Сузакских степей.

Запрещение охоты, вернее расстреливания птиц на водопое, явится одним из существенных мероприятий для восстановления степной и горной птицы в ее прежних количествах.

И. ТОПОРОВ

г. Кентау,
Южно-Казахстанская область

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В долине Зеравшана

ДЕСЯТЬ-пятнадцать лет назад долина Зеравшана славилась изобилием фазанов. Затем этих птиц почти не осталось. В 1958 году областное общество охотников добилось выделения подходящего угодья под заказник, чтобы сохранить и размножить поголовье фазанов. Площадь заказника — около 2700 гектаров. Он остолблен, в нем организована борьба с вредными хищниками, проводятся биотехнические мероприятия, сеются кормовые культуры. В суровое время года проводится подкормка дичи.

Если четыре года назад в заказнике было 250—300 фазанов, то сейчас их насчитывается 3570, не считая молодняка.

Областная конференция охотников отметила хорошие результаты размножения фазанов и поручила правлению общества просить облисполком о продлении срока запрета охоты на территории заказника еще на пять лет.

И. ИОСЕЛЕВИЧ

г. Самарканд

Волокита...

ЕЩЕ В 1928 году охотники г. Ферганы на свои средства построили дом, где размещались контора, магазин и оружейная мастерская общества. Здесь же проводились собрания и другие массовые мероприятия.

Во время Отечественной войны дом был занят областными организациями и заселен жильцами. После войны возродившийся коллектив охотников приложил немало усилий, чтобы вернуть принадлежащее охотникам здание. Много писем с просьбами о возврате дома было направлено в областные и республиканские организации, органы печати. По ним часто принимались положительные решения. Госарбитраж при Совете Министров Узбекской ССР своим приказом № 6740/56 в 1956 году обязывал соответствующие организации вернуть дом по принадлежности. Но до настоящего времени коллектив охотников его не получил.

Долго ли будет так продолжаться?

Б. КРЫЛОВ

г. Фергана

Богатства нужно беречь

Уже 74 года живу я в окрестностях г. Тобольска. Угодья у нас хорошие — леса, озера. Жить бы здесь, охотясь, да жить. Но горе-охотники вооружились малокалиберными винтовками и охотятся с ними на боровую дичь. Эта охота — варварство: ведь в большинстве своем из таких винтовок птицу только ранят и она, улетая, достается зверям или пропадает зря. Нужно еще больше ограничить охоту с малопульками, чтобы сохранить богатства нашего леса от бессмысленного истребления дичи.

Я. НИЗОВСКИХ

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

НАШ читатель В. А. Васильев в своем письме в редакцию критиковал работу правления Новгородского областного общества охотников. Письмо для проверки фактов, изложенных в нем, и принятия мер было направлено в Росохотсоюз.

Председатель правления Росохотсоюза И. А. Максимов сообщил редакции: «Факты, изложенные в письме тов. Васильева, подтвердились. Правление Новгородского областного общества охотников во главе с тов. Лебедевым работало плохо. На отчетно-выборной конференции работа старого состава правления подверглась резкой критике. Избраны новый состав правления и новый председатель».

* * *

Охотник А. И. Щепенный из гор. Золочев, Львовской области, сообщил нам, что лесник Я. С. Довгань занимается браконьерством. Факты, сообщенные в письме, были проверены на месте.

Начальник управления охотничьего хозяйства Главлесхоззага при Совете Министров УССР В. В. Радчук сообщил в редакцию: «Лесник Я. С. Довгань за перевыполнение норм отстрела зайцев был оштрафован и штраф уплатил. Кроме того, ему как леснику, допустившему охоту в угодьях лицами, не имеющими на то право, Львовское областное управление лесного хозяйства и лесозаготовок объявило строгий выговор.

Управление охотничьего хозяйства Главлесхоззага при Совете Министров УССР сообщило нам и результаты расследования по письму Г. П. Твердохлебова из Одесской области. В этом письме автор приводил конкретные факты нарушений правил охоты со стороны П. И. Грищенко.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Постановлением Одесского областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок П. И. Грищенко за браконьерство лишен права охоты сроком на 1 год.

* * *

Охотник А. П. Пасечников из гор. Елабуги, Татарской АССР, сообщал нам о плохой работе правления местного общества охотников.

Проверкой на месте факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Совете Министров ТАССР тов. Знаменский сообщил нам: «Правление Елабужского общества охотников и его председатель тов. Шерстнев плохо вели работу среди членов общества; заседаний совета не проводилось, планы работы не составлялись, работа отдельных членов совета не контролировалась. Все вопросы единолично решал председатель. В результате не было роста членов общества, прогрессивные методы по добыче пушнины не практиковались... В районе находились две семьи волков, к истреблению которых не были приняты меры.

На расширенном заседании совета Елабужского общества охотников были приведены факты, изложенные в письме тов. Пасечникова. Председатель правления общества охотников тов. Шерстнев подвергся критике. Был намечен ряд мероприятий для улучшения работы местного общества охотников, в частности, создание в районе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

приписного охотничьего хозяйства и выделение на его территории заказника. Эти мероприятия сейчас осуществляются. Создано несколько новых первичных коллективов.

Усилиями лучших охотников в районе уже уничтожен один выводок волков».

* * *

Младший егерь Балкашинского района, Целиноградской области, тов. Тюкачев сообщил редакции, что председатель райохотсоюза Балкашинского района тов. Лужниченко нарушал правила взимания членских взносов с охотников, взимая при выдаче охотбилетов на пять копеек больше, чем следовало.

Главный госохотинспектор Целинного края тов. Борошенко информирует редакцию, что при проверке указанный факт подтвердился, тов. Лужниченко получил строгое взыскание.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

В журнале № 5 за 1962 год была напечатана заметка за подписями В. Сухотина, Я. Вейкли, П. Соскурова, В. Прутовых и В. Шатрова, в которой подвергался критике егерь Красноярской госохотинспекции А. Е. Иванов.

При проверке установлено, что упомянутые лица заметки в журнал не писали, подписи их были подделаны кляузниками, а факты, изложенные в заметке, не соответствуют действительности.

* * *

В № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год была опубликована корреспонденция Н. Шахова и Д. Шапошникова «Нет, не тунеядец». В корреспонденции говорилось, что постановлением Кзыл-Ординского горнарсуда охотник В. Ф. Верхоумов был осужден как тунеядец.

Заместитель прокурора Казахской ССР тов. Чурбанов сообщает редакции, что проверкой установлено: В. Ф. Верхоумов занимался охотой на основе договора и считать его тунеядцем оснований не было. Поэтому постановление нарсуда признано незаконным и указанное постановление по протесту заместителя прокурора республики определением Верховного суда отменено с прекращением дела.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Читатель Н. Ковальчук из города Олевска (Житомирская область) спрашивает: «Чем объясняется, что молодая гончая, погнав зайца и потеряв его в зарослях из виду, бросает гнать и возвращается к хозяину?»

Это происходит от того, что молодая собака еще не умеет пользоваться чутьем. Бить за это собаку не только бессмысленно, но и вредно: собака просто будет вас бояться.

Надо самому терпеливо кружить на месте скола (потеря следа), подбадривая собаку в розыске следа.

Даже начав пользоваться чутьем, молодая гончая еще не имеет навыка в распутывании петель и сметок зайца, у нее нет еще мастерства. Мастерство у гончей надо вырабатывать, наганивая ее в крепких местах, давая ей чаще работать и помогая на местах сколов снова и снова находить утерянный след.

* * *

Что такое парга и как ее применять на промысле? — спрашивают читатели нашего журнала. На этот вопрос отвечает кандидат биологических наук С. Корытин.

Парга, или олений трюфель, — гриб, являющийся излюбленным кормом зайца-беляка, белки и оленя. Встречается он в северной части лесной зоны СССР во всех типах леса, но преимущественно в сосняках на сухих почвах.

В отличие от других грибов олений трюфель располагается не на поверхности, а под слоем лесной подстилки на глубине до 15 сантиметров. Свежевырытые грибы похожи на мелкий молодой картофель. Величина их колеблется от размеров горошины до куриного яйца, обычно они бывают с лесной орех. Цвет разный: от желтого до темно-коричневого с бурым оттенком. Гриб покрыт плотной оболочкой, толщиной в 1—1,5 миллиметра. При высыхании она делается жесткой и при ударе раскалывается. У молодых трюфелей поверхность шероховата, у старых — гладкая. Мякоть молодых грибов сочна и имеет светло-коричневый или белый цвет, который темнеет на срезе. В старых трюфелях мякоть превращается в споры — пыль темного цвета. Собирают паргу летом и осенью, до морозов.

Зайцы и белки находят олений трюфель по запаху, выкапывают его из земли и поедают. Покопки этих зверьков — в виде ямок диаметром 10—15 сантиметров и такой же глубины — главная примета, по которой надо искать паргу. Покопки не обязательно должны быть свежими; иногда в старых, прошлогодних покопках грибов бывает больше, чем в свежих.

Найдя место, следует снять верхний слой дерна, обследовать его, а затем ощупью перебрать подстилку и верхний слой почвы. Обычно парга встречается по нескольку штук, иногда в большем количестве — в один или два-три слоя. Однако встречаются и одиночные грибы.

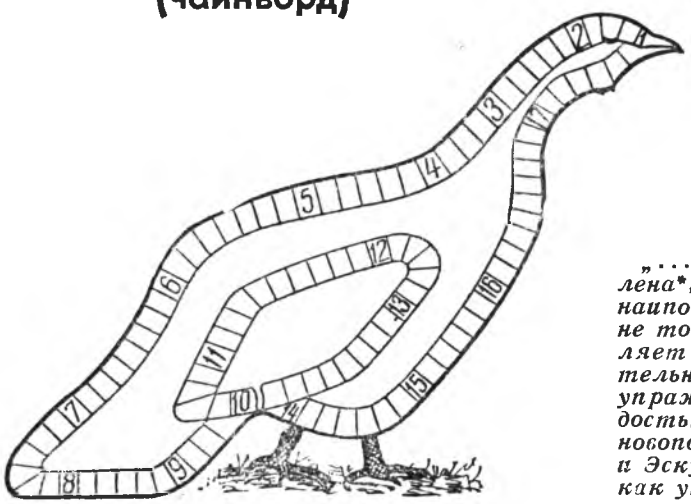
Собранную паргу нужно подсушить на солнце или на печке до затвердения. В таком виде она хранится долго. Плесневелую паргу белки берут хуже. Запах свежего оленьего трюфеля напоминает запах сырого картофеля, а высушенная парга приобретает несколько своеобразный аромат.

Способ использования парги таков же, как и других кормовых приманок. Чтобы прикрепить гриб к плашке, в нем просверливают отверстие, в которое продевают нитку. Обычно нанизывают сразу по нескольку трюфелей. Некоторые охотники перед использованием варят паргу в соленой воде. При ловле зайцев в настое грибов вываривают капканы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Наши птицы

(чайнворд)

1. Кулик с хохолком на голове. 2. Представитель целинных степей. 3. Небольшая болотная птица. 4. Гусь — предок домашнего гуся. 5. Крупный кулик. 6. Птица, совершающая токовые полеты на вечерней и утренней зорях. 7. Обитатель болот и лугов, ведущий скрытный ночной образ жизни. 8. Чирок. 9. Утка, добывающая корм глубоко под водой. 10. Горная куропатка. 11. Небольшой кулик. 12. Дикий голубь. 13. Длинноногий кулик. 14. Самый крупный кулик. 15. Болотная курочка. 16. Утка речная, средней величины. 17. Пернатая обитательница пустынь.

Составил А. ГОНЧАРОВ

г. Таллин

Шарада

Слог первый — в русском алфавите,
Другие два средь круп ищите...
Когда ружьё вдруг замолчит,—
Стрелок во всем меня винит!

П. МЕЗЕНЦЕВ

г. Аша,
Челябинская область

* * *

Исключив из слова одну букву, «превратите»:

+ Обитающее в Приморье копытное животное — в возвышенность.

+ Китайского гуся — в части головы и лица.

+ Красную утку — в след лесного пожара.

+ Обход зверя по кругу — в найденное в земле сокровище.

+ Одно из слагаемых патрона — в начало нового дня.

+ Близкого родственника фазана — в шахматную фигуру.

Э. ПЛЮЩ

г. Куйбышев

На привале

Из истории охоты

„...Известно прекрасное высказывание Галена, что изо всех физических упражнений наиполезнейшим является охота, которая не только укрепляет тело, но и предоставляет удовольствие для души... В ней удивительно гармонично сочетаются телесные упражнения с трудом и удовольствие — с радостью от достижения цели... Древние основоположники медицины Хахаон, Хирон и Эскулап рассматривали охоту не только как упражнение в медицинской гимнастике, но и военной и атлетической школой. В истинной охоте сливаются воедино слава и удовольствие".*

* Гален — древнегреческий врач, живший за два столетия до нашей эры.

ИЕРОНИМ МЕРКУРИАЛИС
(1530—1606 гг.),
из трактата «Искусство гимнастики»

Без слов...

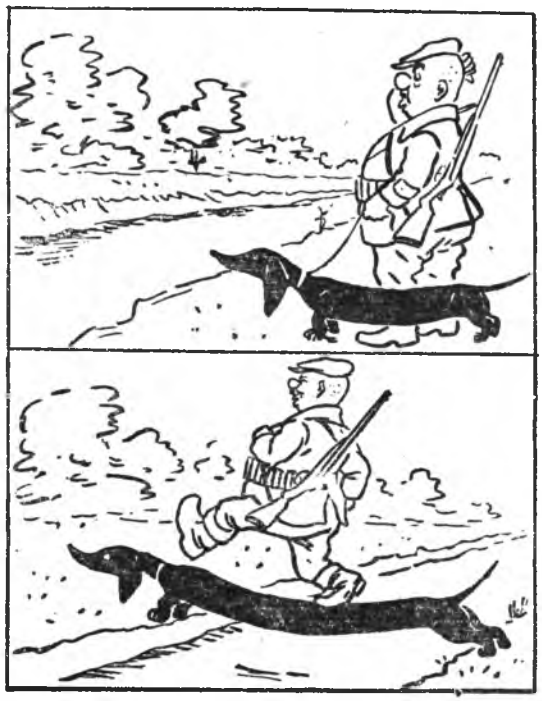

Рисунок А. Орлова и А. Шварца

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вопросы-шутки

1. В каких лесах не водится дичь? 2. Какой дробью не убьешь лисы? 3. О какой птице говорят, что она «нечиста на руку»? 4. Каким патроном не зарядишь ружья? 5. К какой ложе не прикрепляют ружейного ствола?

Н. ШЕВЛЯКОВ

пос. Курджиново,
Ставропольский край

— Поверьте, что я нашел его мертвым на земле!

Рис. Тодора Кузмова, Болгария

Поговорки об охотниках

+ Хороший охотник пулей волос срежет.
(Армянская)

+ Когда охотник возвращается из лесу, неся грибы, не спрашивай, удачной ли была охота.
(Гана)

+ Охотник дикую кошку по усам знает.
(Бенгальская)

+ У хорошего охотника ружье не ржавеет.
(Грузинская)

+ Кто ловит рыбу — всегда мокр; кто охотится на зверя — на ногу скор.
(Китайская)

+ Беда, коль рыбак сухой, а охотник мокрый.
(Корейская)

+ Охотнику охота снится.
(Курдская)

+ Чем крупнее зверь, тем больше на него охотников.
(Осетинская)

Собрали А. и Э. ДРИБИНСКИЕ

ОТВЕТ НА ШАРАДУ,
напечатанную в № 9
Те-те-ре-в

В НОМЕРЕ

Г. ТРОФИМОВ. Промхозы Российской Федерации 1
А. СТАРОДУБЧЕНКО, А. ИЗОСОВ. Охота в нашей области 4
И. ДРЕМОВ. О егерях 6
А. РЫБИН. Нужды иркутских промхозов . . 9
Д. КИРИЛЛОВ. У берегов Антарктиды . . . 11
С. ТУРОВ. Кызыл-Агачский заповедник нуждается в помощи 15
А. КОЗЛОВСКИЙ. Здесь дичь найдет укрытие и корм 19
В. ЧИКОВ. Сохранение охотничьей продукции 22
В. БЕРЕЗИН. Медведь на Северных Курилах 25
Б. КАЛАЧЕВ. На темы охотничьи, но обсуждаемые неохотно 27
Э. ШМИТ. Русскую псовую борзую промысловикам-охотникам средней полосы 30
А. ГОЛОВКОВ. Лайка требует внимания . . . 33
С. ИЛЬИНСКИЙ. Хороший щенок — хорошая собака 35
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Бой ружья и качество патронов 37
Е. ФАДЕЕВ. Первичная обработка шкурок . . 43
А. БЕЛЯЕВ. На дальней просеке 46
ЕУДЖЕН ЖЯНУ. Засада на козлов 49
Н. АКУЛОВ. На рябчика 52
В. ГЕРМАН. Перепелиная семья 53
И. СТЕФАНОВ. Дичь — общенародное богатство 55

На первой и четвертой страницах обложки:

Осень на Аму-Дарье.
Художники Н. Строганова и М. Алексеев

На второй странице обложки:

Хороший трофей...
Фото Н. Бохонова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук, Т. Д. Соколов, Н. Д Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер. 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц
Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108 Т-12971. Подписано к печати
Бум. л. 2. Тираж 280 000 экз. Печ. л. 4
Цена 30 коп. Зак. 548

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза, Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике Сельхозиздата в Ленинграде

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru